А. Абелев

«Стахановское движение» VS техническая наука: «все учебники надо пересмотреть и по-новому составить»

(из «Хроники жизни "Бауманки" 1930–1937 гг. в выписках из первоисточников»)

Накануне.
Что думали об «ударничестве» в МММИ. им. Баумана

Настоящий старт будущего «движения»
и его отцы Сталин, Каганович, Орджоникидзе.
«Предельщикам» дали «слегка в зубы»,
«решают всё» не нормы, а «кадры»

Официальное начало «стахановского движения».
«Ударник» – ныне «стахановец»:
от перевыполнения норм к сносу науки нормирования

«Стахановское движение» VS техническая наука.
«Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить»;
«наши инженерно-технические и хозяйственные работники
сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться
за старые технические нормы
и перестроились по-настоящему, по-научному,
на новый, стахановский лад»

Москва, 2026

«Мешали старые технические нормы и люди, стоящие за спиной этих норм»

«... Пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС. ... В крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению»

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки»

Сталин

«Нет, товарищи, никакой архиученый профессор не сможет околпачить коммуниста»

Каганович

«Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить. (Смех, аплодисменты.) Все учебники»

Орджоникидзе

Накануне.
Что думали об «ударничестве» в МММИ. им. Баумана

1929 г. (после 15 марта) (за год до создания ВММУ/МММИ)

Выход в свет (дата подписания к печати не указана, но уже после запуска «соцсоревнования») первого издания **книги О.А. Ерманского** (вскоре профессора МММИ) **«Трагедия расточительства в производстве (Письма о рационализации)»**. Основная и довольно очевидная мысль книги, в условиях соцсоревнования и ударничества, явно крамольна – «рвачески увеличивать дневную выработку далеко не означает снижать себестоимость, а даже *наоборот*. Снижение себестоимости достигается не максимумом, а *оптимумом* в расходовании всех сил»; «Что нам необходимо, это – не ослабляя подъема настроения рабочих, вовлеченных в социалистическое соревнование, переключить их активность и энтузиазм на путь *длительных и настоящих* улучшений в *организации* всех сторон производства. Такие улучшения всерьез и надолго может дать только *рационализация...*».

(Из «Письма одиннадцатого»: «... Недостаточно укреплять общественность и активность, надо им дать надлежащее направление, наполнить их необходимым содержанием. Каким же? Большим напряжением физических сил в работе? Но оно возможно только в узких пределах, да и продолжаться оно не может долго. Дать соревнованию такое направление – значит превратить его в фейерверк, в моментальную вспышку, после которой все возвращается к прежнему положению. На такой почве энтузиазм может скоро выдохнуться.

Нам надо воспользоваться начавшимся соревнованием, чтобы поднять его на высшую ступень. Для этого надо энтузиазм перевести на другие рельсы – на путь рационализации.

Ведь вот уже теперь имеется немало фактов, говорящих о вырождении соревнования в некоторых случаях. В "Комсомольской правде" (статья т. Ильина) говорится о рвачах, которые "берутся за дьявольский темп работы с тем, чтобы разбазарив себя в несколько месяцев, зашибить монету, а там – хоть трава не расти: что будет после – их не волнует". И потому "есть бригады, *повышающие* одновременно и выработку и *брак*, и производительность труда и *себестоимость продукции*". Хорошо это?

В том-то и дело, что рвачески увеличивать дневную выработку далеко не значит снижать себестоимость, а даже *наоборот*. Снижение себестоимости достигается не максимумом, а *оптимумом* в расходовании сил, – только так можно получать наибольшее количество продукции на единицу расходуемых сил, иными словами – наименьший расход на единицу продукции. *Снижение себестоимости достигается только рационализацией и труда и производства* ...»)

Заметим к этому, что автор книги видит смысл соцсоревнования и ударничества отнюдь не в «перевыполнении промфинпланов», принимаемом властью «на ура», а исключительно в снижении себестоимости продукции. Действительно, простая логика подсказывает, что самовольное превышение планов как отдельными работниками, так и отдельными предприятиями, в условиях промышленного производства – не может означать ничего кроме дезорганизации этого производства. Две основных идеи советского хозяйствования – государственного планирования и перевыполнения планов энтузиастами на местах – во многом взаимоисключающие.

_____

«После очередного ареста в 1931 году и последующего снятия обвинений О.А. Ерманский в декабре 1931 года получил приглашение от А.А. Цибарта – директора МММИ им. Н.Э. Баумана на педагогическую работу в качестве профессора кафедры экономики и организации производства» (С.Г. Фалько, Экономика и организация производства: Научные школы ИМТУ – МММИ – МВТУ – МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009).

Октябрь 1933 г. (3)

Статья аспиранта и преподавателя МММИ (будущего лауреата госпремии СССР) Г.А. Шаумяна «**Закон производительности рабочих машин**» в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» (или «Сорена»; глав. ред. Н.И. Бухарин) (Сорена 1933 вып. 10).

Выкладки Шаумяна (как и мысли Ерманского) **принципиально исключают всякое поползновение к еще не запущенному в стране «стахановскому движению»** с его главным лозунгом (из речи Сталина 4 мая 1935 г. на выпуске академиков Красной армии) «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать», «привести технику в движение и использовать ее до дна». –

«...До сего дня как производственники, так и представители науки под рациональным использованием оборудования понимают одно: "загрузить на полную мощность станок, работать на максимальных скоростях резания и подачах". Такая рационализация в конечном счете может вести не к повышению производительности рабочих машин, к повышению производительности предприятия, а к преждевременному выводу из строя оборудования, к увеличению расхода энергии, а главное – к расходу инструмента, в конечном счете – увеличению себестоимости продукции.

Опыт показывает, что на некоторых наших предприятиях, в частности там, где оказывала свою помощь "теория рационального использования станков" [имеется в виду теория профессора МММИ И.М. Беспрозванного?], расход инструмента превосходил все плановые наметки. [В примечании:] На заводе им. Сталина за 3 месяца расходовался годовой запас инструментов.»

Снимать стружку действительно можно быстрее, чем это практикуется, но, цитирует Шаумян некоего производственника, «мы производим не стружки, а продукты нашего производства» (в дальнейшем лже-производительность такого рода в МММИ именуют «стружечной производительностью»). Итоговая производительность труда отнюдь не прямо пропорциональна росту скоростей станков, а закономерно отстает от них и имеет свой потолок. –

«Производительность рабочей машины повышается не пропорционально увеличению технологического фактора. Введение новых рабочих органов, нового усовершенствованного дорогого инструмента, новых, так называемых высокопроизводительных способов обработки и т.п. ни в коем случае на дает пропорционального повышения производительности машин.» «Обычно при построении новой машины считают, что пределом повышения производительности является режущая способность инструмента. На самом же деле производительность каждой машины после определенного заметного повышения асимптотически приближается к некоторому пределу и дальнейшее повышение технологического фактора не дает заметного повышения производительности.»

23 марта 1934 г. (1)

Подписано к печати 3-е, очередной раз исправленное и дополненное издание книги заведующего кафедрой организации труда МММИ им. Баумана проф. О.А. Ерманского **«Письма о рационализации»**.

«Стахановское движение» будет запущено всего через полтора года; цитированное уже «Письмо одиннадцатое», в котором Ерманский оценивает практику *ударничества* вообще, станет тогда абсолютно крамольным. –

«Подумай, – обращается автор к виртуальному другу-рабочему, – какое огромное преступление перед революцией совершают все те, кто сознательно или бессознательно повинны в этом разбазаривании сил»; «Вот в том-то и дело, что напряжение сил в работе должно быть не слишком малым (минимальным) и не слишком большим (максимальным). Тут не годится ни лодырничанье, ни хищническое выматывание сил. Тут требуется соблюдать не минимум и не максимум, а оптимум. Это единственно рациональное решение задачи и для государственного хозяйства и для каждого рабочего. Так лучше и для производства и для здоровья работающих в нем людей»; «Это относится, конечно, также к работающей машине. ... Ну, а годится пускать машину с самой большой, бешеной скоростью, чтоб она только-только не треснула тут же? Какой-нибудь отсталый рабочий, пожалуй, скажет: годится – ведь тогда больше изделий выработаешь за

день. Но я знаю, что ты-то, толковый токарь, над таким отсталым рабочим посмеешься. Ты-то понимаешь несуразность его ответа...»; «Только оптимальная интенсивность труда обеспечивает максимальную производительность этого труда...»

О нападках партийных сотрудников МММИ на Ерманского с его идеей оптимума, попытке разгрома его кафедры организации производства см. далее и мн. пункты Хроники. В 1935-м году, с началом «стахановского движения», вспоминать об «оптимуме» уже не придется.

Хочется отметить, что по меньшей мере один высокопоставленный защитник у Ерманского есть: это не кто иной как нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровский. –

«... Мы знаем о серьезных фактах отставания [от САСШ /США/] в самых элементарных организационных областях, и это отставание надо ликвидировать во что бы то ни стало. ... некоторые кафедры проделали серьезную работу в этой области. ... Серьезную работу проводит также и кафедра организации производства Краснознаменного Московского механико-машиностроительного института, возглавляемая проф. Ерманским. Сила проф. Ерманского заключается в том, что он хорошо изучил и в увлекательной форме преподносит своим слушателям организационный опыт, накопленный в капиталистических странах. Но он значительно слабее, когда речь заходит о теории и практике большевизма в организационной области.

Мы здесь обращаем внимание на любопытное письмо (главу) в книжке проф. Ерманского "Письма о рационализации". В письме о соцсоревновании – письмо одиннадцатое – ярко охарактеризованы извращения соцсоревнования, но не выявлены его положительные стороны. Говоря об этой слабости курса проф. Ерманского, я ни в коей мере не имею в виду солидаризироваться с придирчивыми статьями т. Исакова, напечатанными в журналах "Под знаменем марксизма" и "Пролетарская книга и революция". Нет никакого сомнения в том, что в отношении кафедры по организации производства нам особенно нужна революционная бдительность. Но бдительность ничего общего не имеет ни с придирками, ни тем более с передержками. Мы обязаны отметить то положительное, что имеется в работах проф. Ерманского, и подвергать марксистской критике недостатки его работ.»

(Петровский, Втузы тяжелой промышленности в 1934-35 [учебном] году, 1934)

До 1933 г. включительно – пункт Хроники **Январь 1936 г. (2)**

В 1936 г., в разгар «стахановского движения», профессор МММИ И.М. Беспрозванный в заметке «Стахановская проверка кафедры» (За промышленные кадры 1936 № 1) рапортует о достижениях 10-дневной работы своей группы по **обоснованию повышения норм выработки на производстве:** «... наши повышенные нормы в среднем на 58% выше ранее показанных стахановцами завода» (!).

Во всяком случае, **до 1933-го года включительно о возможности более чем двукратного увеличения производительности труда проф. Беспрозванному ничего не было известно.** –

Так, в 1932 и 1933-м годах МММИ им. Баумана издал и переиздал курс теории резания металлов И.М. Беспрозванного; во второй части курса (в найденном издании 1932-го года), посвященной собственно скоростям резания, анализируются выкладки как советских, так и в еще большей мере иностранных ученых. Из нее видно, что, вычисляемые по приводимым автором разным методикам, значения скоростей резания хотя и имеют значительный разброс, но далеко не кратный, причем обобщенные и упрощенные для практического применения, самые популярные формулы М. Кроненберга дают значения скорее средние. Выкладки последнего, чьими формулами проф. Беспрозванный потребует в 1935-м году перестать пользоваться, он в те годы, похоже, еще вполне приемлет: «...за последнее время немецкая школа выдвинула целый ряд исследователей, которые своими работами внесли много ценного в вопросы резания металлов. Работы Friedrich, Schlesinger и Klopstock, а также инженера Kronenberg по систематизации материалов по резанию, описанные в книге "Основы резания" (в переводе Госмашмехиздата) дали возможность дальше продвинуть вопрос практического применения основных законов резания в реальную цеховую обстановку»; «...Лишь с течением времени, этот обильный опыт [разных времен и стран] начинает использоваться и приводиться в более стройную математическую зависимость, позволяющую применить теоретические выводы непосредственно в производстве (за последнее время книга Кроненберга "Основы резания металлов" стала популярнее других)», и т.д. Кстати: «Так постепенно, а не в раз, не по желанию одного человека родилась "теория резания металлов"».

Конкретных рекомендаций по технормированию (а оно учитывает не только скорости машин, но и другие факторы), в этой части И.М. Беспрозванный не дает, но и каких-нибудь его замечаний вроде того, что правильные нормы выработки должны были бы быть на тот момент много выше, чем действовавшие в

СССР и на Западе, в учебнике нет. А во введении ко всему труду (Ч. 1. Усилие резания. 1933), говоря о существовавшей советской практике, профессор еще одинаково порицает как те случаи, когда в цехах «станки работают с весьма пониженными скоростями и подачами», так и противоположные –

«Часто в погоне за большой производительностью можно наблюдать другое крайнее явление – станки нагружаются несоответствующими для них скоростями или сечениями стружки; это вызывает быстрый износ, преждевременный ремонт станков и частую переточку инструментов, вследствие чего повышенная производительность, получаемая при этом, вызывает такие большие цеховые расходы, что данная производительность становится экономически невыгодной».

Несомненно, что еще в 1933-м году проф. Беспрозванный – явный сторонник клеймившихся при стахановском движении «предельческих теорий».

К 13 апреля 1934 г.

Следующие материалы предоставлены Иваном Ивановым. – ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 11, лл. ... –

«Приложение № 2 / к материалам заседания Совета / от 13/IV-1934 г.
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ПЛАНА РАБОТ ИНСТИТУТА им. Н.Э Баумана» (лл. 90–92об).

Материалы обследования специально назначенными бригадами программ и учебных планов по факультетам и кафедрам, и их предложения (лл. 96–111). В числе главных задач перед этими бригадами, заданных нач. ГУУЗ Петровским – «разгрузка студента» и определение того, какие из лекций следует в связи с этим сделать необязательными для посещения, какие курсы сократить, объединить или разбить, сделать факультативными и пр.

Серьезно пострадать должны в т.ч. курсы организации производства (этот курс предлагается даже сделать факультативным), технормирования, техники безопасности.

Обращает на себя внимание, что у зав. кафедрой организации производства проф. О.А. Ерманского с его очевидной и крамольной в условиях соцсоревнования/ударничества идеей оптимума в нормах выработки имелись серьезные противники и внутри МММИ, и борьба «за разгрузку студента» по его курсу приобрела нескрываемый политический характер. «Насквозь механистический принцип оптимума», по их мнению, нельзя распространять «на область социально-экономических явлений» (где, очевидно, в условиях социализма следует трудиться свыше оптимума, даже «физиологического»); «некоторые из кафедр становятся убежищем антимарксистских и антиленинских теорий» и пр.

Так, в «Заключении бригады по вопросу об организации в КрМММИ дисциплин: / 1. Экономическая политика ... 90 часов. / 2. Экономика металлопромышленности ... 52 часа. / 3. Организация производства ... 44 часа. / 4. Технормирование ... 48 часов. / Техника безопасности ... 24 часа. / [всего] 258 часов» (одном из заключений разных «бригад» по отдельным факультетам и дисциплинам) говорится следующее:

«... Перечисленные предметы являются родственными по своему характеру и одинаково опираются, во всяком случае должны опираться, на основные законы советской экономики, и в своем изложении должны исходить из основных начал экономической политики Советской власти.

Это единство в действительности не осуществляется. Так, например, работники по курсу технормирования в соответствии с установками партии и правительства утверждают хронометраж, как основу технормирования, проф. Ерманский это отрицает. Программа по экономполитике в соответствии с установкой партии и правительства, утверждая неограниченную сдельщину, как метод борьбы с уравниловкой, ликвидацию функционалки, как метод борьбы с обезличкой, проф. Ерманский это все отрицает. Авторы курса техники безопасности утверждают значение социально-экономического фактора, как непосредственно влияющего на повышение или понижение эффективности труда и на утомляемость рабочего. Проф. Ерманский единственным измерителем эффективности труда полагает принцип физиологического оптимума. Излишняя дробность по существу родственных предметов затрудняет контроль и приводит к тому, что некоторые из кафедр становятся убежищем антимарксистских и антиленинских теорий.

Так кафедра организации производства узаконила теорию Ерманского, распространяющую на область социально-экономических явлений насквозь механистический принцип оптимума и закон цепной связи. По существу проф. Ерманский строит свой курс как часть единой организационной науки (Богдановщина). Подобное положение в значительной степени облегчено тем, что организация производства, будучи целиком подчиненной задачам экономической (и технической) политики соввласти – в системе нашего преподавания выделена в самостоятельный курс.

Все перечисленные дисциплины в своих программах и в изложении в значительной части дублируют

друг друга. Механическое и поверхностное повторение некоторых начал советской экономики и экономполитики не спасает от того, что преподавание большинства из перечисленных предметов (в особенности организации производства и технормирования) является политически выхолощенным.

Становится понятным весь вред подобного положения с преподаванием дисциплин, значение которых в свете решений XVII с"езда партии для всех очевидно и не нуждается в подчеркивании ... [далее идут конкретные предложения]». «Бригада: Зискин / [А.И.] Фоминых / [А.М.] Аравин» (лл. 110–111об).

13 апреля 1934 г. (1)

Очередное (второе) собрание Совета КрМММИ (фрагмент пункта Хроники).
(Материал предоставлен Иваном Ивановым. ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 11, лл. ...) –

Любопытный аргумент сторонников советского подхода к организации производства в споре с профессором О.А. Ерманским. – «т. [А.М.] АРАВИН. ... Прежде всего относительно обвинения, которое бросает проф. Ерманский относительно некомпетентности бригады [сделавшей разгромные выводы по кафедре Ерманского, см.выше]. Проф. Ерманскому должно быть известно, что руководство бригадой осуществлялось бывшим Зав. каф. т. Зискиндом (кажется он и сейчас заведует кафедрой политэкономии) [и] я не знаю, какие нужны еще авторитеты для того, чтобы судить о таком важном пункте, как организация производства. / Если проф. Ерманский намекает на другой состав бригады, то в числе этих лиц был я – студент V курса, т. Филимонов, который тоже кажется является студентом. Это люди, которые до втуза имели активную партийную работу, и прослушали весь курс, который здесь затрагивается. Если прибавить еще, что это дело было поручено Парткому, то мне кажется, что говорить о некомпетентности бригады т. Ерманский не имеет никаких оснований ...» (л. 20). «т. ЗИСКИНД. ... Я считаю предложение т. Аравина совершенно правильным – программу [организации производства] нужно переработать и главным образом с точки зрения ее политической заостренности, причем в программе должна быть дана критика антиленинских теорий и различных извращений ...» (л. 23).

Ерманский энергично защищается на поле своих критиков. «... Пункт этот [о необязательности посещения лекций по организации производства] подлежит коренному изменению, переделке в том смысле, что его целеустремленность сводится к разгрому дисциплины Организации пр-ва. Достаточно посмотреть, что у нас теперь делается, когда кругом царит штурмовщина, когда мы имеем невыполнение промфинплана во многих областях, когда мы имеем громадное количество незавершенного производства, на протяжении одного квартала количество незавершенного производства увеличилось на 30%, когда мы имеем неуплотненный рабочий день и неуплотнение рабочего дня на 70–80% об"ясняется неполадками, недостаточной организацией, когда имеются десятки неукомплектованных деталей для сборки, отчего мы невероятно страдаем. В настоящее время, когда и партийный 17 с"езд в лице т. Кагановича поднял организационные вопросы на такую политическую высоту, когда т. Сталин заявил о том, что прорехи в области рационализации не дают нам двигаться вперед и что пора смыть это позорное пятно, когда по докладу Орджоникидзе 17 партс"езд постановил, что рационализация пр-ва, организация пр-ва, являются главнейшим условием выполнения промфинплана, при таких условиях прибегать к разгрому невозможно. Во всяком случае это не прибавит ни одного лавра к венку нашего Краснознаменного ин-та и вообще думаю, что это – безнадежная вещь» (лл. 50, 51).

Приведенные здесь и выше отрывки – лишь малая часть дискуссии Ерманского и его оппонентов на Совете.

Во всяком случае, обязательность посещения курса Ерманского директор Цибарт поддержал.

Настоящий старт будущего «движения» и его отцы Сталин, Каганович, Орджоникидзе. «Предельщикам» дали «слегка в зубы», «решают всё» не нормы, а «кадры»

14 апреля 1935 г.

Приказ наркома транспорта Л.М. Кагановича, в котором он разгромил «предельщиков» на железнодорожном транспорте. – Исключительно важная для дальнейшей хронологии, и в частности для событий в МММИ, связанных со «стахановским движением», категория – **«предельчество», «предельческие теории».**

Эти слова-клейма будут повторяться практически в каждом упоминании об очередных победах «стахановцев» над «реакционными» учеными. –

«ПРЕДЕЛЬЧЕСТВО – "теория предела", одна из форм контрреволюционного вредительства, направленного к срыву развития народного х-ва СССР, к подрыву его мощи и обороны, к срыву подъема жел.-дор. тр-та. "Теорией предела" враги народа маскировали свои гнусные цели и дела. До прихода на жел.-дор. тр-т Л.М. Кагановича в 1935 г. предельщики, прикрываясь ширмой этой "теории", проповедывали свои взгляды устно, в печати, на кафедрах втузов, в научно-исследовательских институтах НКПС. Контрреволюционные предельщики утверждали, что жел.-дор. тр-т "работает на пределе", что все техн. и хозяйственные возможности тр-та полностью уже исчерпаны, и потому при существующей технике ж.д. не могут грузить больше 53–56 тыс. ваг. в сутки. ...» «П[редельчество] было вскрыто Л.М. Кагановичем в первые же дни его работы на транспорте; он разоблачил антигосударственную линию и практику предельщиков и разгромил их (приказ № 99/Ц от 14/IV 1935 г.). В своем выступлении на Первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил об этом ...»

(Технический железнодорожный словарь, 1941).

Сам Каганович вспоминает: «Вопрос о борьбе с крушениями был неразрывно связан с теоретической и практической борьбой с "предельчеством", так как "предельщики" не только не вели борьбу с крушениями, но и оправдывали их, фальшиво доказывая, что крушения являются результатом только того, что железные дороги работают-де на пределе» (Каганович. Памятные записки рабочего, коммуниста большевика ... , изд. 1996). – Как видно, большевистские методы борьбы с крушениями были предпочтены техническому нормированию.

Приказ Кагановича редактировал Сталин, сокративший его *для удобства ознакомления с ним широких кругов специалистов*. Из приказа:

«Произведенное обследование работы Научно-исследовательского института эксплуатации показало, что вся линия и практическая деятельность Института и Отдела идет вразрез с решениями партии, правительства и НКПС о выполнении государственного плана погрузки, в особенности об ускорении оборота вагонов»; «... лжеученые фальшивыми и льстивыми рассуждениями о том, что наш транспорт по своим показателям работает якобы лучше американского, демобилизовывали и вводили в заблуждение даже некоторых руководящих работников НКПС»; «Отдел восточных дорог в своей практической работе по организации движения на восточных дорогах проводил не линию НКПС, а линию вышеуказанной группы бездельников из Института эксплуатации». «Ввиду всего вышеизложенного приказываю: / 1. Отстранить от работы в Институте эксплуатации врид начальника Института Нейштадта С.И., сотрудников Института – Морщихина Н.А., Гурьева С.В., Кудреватого С.К., Беришвили И.С. и от работы консультанта – Васильева М.И. / 2. Снять с работы начальника Отдела восточных дорог Управления эксплуатации Братина В.С. / 3. Назначить с понижением по должности: ...» (цит. по: studopedia.ru, Против «предельщиков» на транспорте).

Как выразится позже Сталин на съезде стахановцев (17 ноября 1935 г., см.) в отношении «вышеуказанной группы бездельников» – «нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС»...

Таким образом, «железный нарком транспорта» при активном участии Сталина заложили фундамент будущей головокружительной кампании «стахановского движения» – *замены «предельческих теорий», т.е. научно обоснованного нормирования труда, на произвольное партийно-административное псевдо-нормирование,* иначе говоря – выдвижение не оптимальных, а максимальных требований к рабочему (жестоких и в конечном счете неэффективных). Это безумие выразится в т.ч. в запрете существовавших учебников и справочников по технормированию и принудительном повальном переписывании учебников и учебных программ под «стахановское движение», что несомненно приведет к некоторой деградации технического образования (после 19 сентября 1932 г. поднятого Кржижановским на должный уровень), и значительно отразится на жизни МММИ им. Баумана.

Большая цитата из речи «железного наркома» Кагановича на Декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) 21 – 25 декабря 1935 г., посвященном «стахановскому движению», свидетельствующая о том, что Каганович и Сталин начали это «движение» (произвольного выдвижения требований к рабочему вместо научного нормирования труда) еще за несколько месяцев до рекордов Стаханова, обнаруженных ВКП(б) как нельзя более кстати. «Нет, товарищи, никакой архиученый профессор не сможет околпачить коммуниста», хотя бы его выкладки и являлись «грамотой за семью печатями для многих руководящих коммунистов»...

«... Товарищ Сталин в своей речи о стахановском движении приводил в качестве примера окопавшуюся в НКПС'е [наркомате путей сообщения] консервативную группу, обосновывавшую заниженную норму коммерческой скорости [ж.-д. составов].

Эта группа реакционных профессоров все свои технические премудрости облекала в такие жреческие формулы, что многие "робкие" коммунисты не решались подступиться к ним.

Этим людям были предоставлены все возможности для пропаганды своих "теорий". Они руководили журналами НКПС. Они писали и издавали учебники. Они вырабатывали и разрабатывали планы движения, графики, которые являются практическим документом к действию, но которые были грамотой за семью печатями для многих руководящих коммунистов ж.-д. транспорта.

Эти профессора исходили из той позиции, что наш транспорт работает на пределе, что резервов нет и что погрузка 63 тыс. вагонов в сутки невозможна. Им вторили в "благородных" тонах ответственные коммунисты, работники транспорта.

Насколько теория «предела» тесно смыкалась с враждебной оценкой положения и темпов развития страны, показывает то, что некоторые из этих бывших "героев" говорили, что среди части эксплоатационщиков существовало убеждение в том, что если бы мы начали грузить 70 тыс. вагонов, не было бы грузов в стране.

Можно спросить, неужели группа профессоров могла завоевать и одурманить умы такого громадного количества командиров и политработников? Нет, товарищи, никакой архиученый профессор не сможет околпачить коммуниста, если этот коммунист не ищет лазейки для того, чтобы оправдать свою собственную плохую работу.

Голоса с мест: Правильно. **(Аплодисменты).**

В том-то все и дело, что между этой группой лжеученых, мозги которых были начинены чисто буржуазными представлениями о возможностях транспорта, и коммунистами-практиками сложился как бы неписанный союз для защиты и перестраховки от критики партии и государства.

Даже значительная часть коммунистов и ответственных работников транспорта, беспартийные активисты, сами того не желая, вместо того, чтобы критически подойти к своей собственной работе, с удовольствием принимали подсовываемое им оправдание невозможности выполнения плана тем, что, мол, нет паровозов, нет вагонов, нет необходимой технической базы.

В то время как в промышленности и в сельском хозяйстве даже люди, не выполнявшие государственный план, признавали этот план законом, реальной возможностью, – на транспорте, это надо прямо сказать, не только среди пропагандировавшей свои теории небольшой группы лжеученых, но и среди практиков, среди большинства железнодорожников господствовало твердое убеждение, что заданный государством железнодорожному транспорту план не по силам и транспортом невыполним. И не потому, что не мобилизованы все ресурсы, что работа плоха, что дисциплина никуда не годна, а потому, видите ли, что все технические ресурсы транспорта, все его возможности, пропускная способность станций и участков, мощность паровозного и вагонного парка якобы исчерпаны.

Нам, коммунистам, большевикам, сталинцам, нужно было в первую очередь взяться за суб'ективный фактор, нужно было критически вскрыть то, что зависит от нас самих и что мы можем и должны мобилизовать. И когда со всей остротой поставлен был вопрос о под'еме транспорта, о мобилизации ресурсов, прежде всего по линии ускорения оборота вагонов, наиболее наглые из окопавшихся врагов из банды лжеученых во главе с неким профессором Кудреватовым, бывшим руководителем дорог при Деникине, лучше работавшим у белых, чем у нас, который, несмотря на это, был в аппарате НКПС почетным человеком, выступили с документом, далеко выходящим за технические рамки, с документом, по сути направленным против нашей партии и советского государства.

В ответ на статью в "Правде" инженера Исаева, который пытался цифрами обосновать возможность улучшения оборота вагона и погрузки в 63 тыс. вагонов, то есть того плана, который задан был государством, эти люди написали статью, в которой они технически "обосновывали" невозможность погрузки 63 тысяч вагонов, т.е. государственного плана. Они насиловали науку, технические расчеты, прибегали к демагогическому оправданию самых отсталых элементов и отсталых методов работы, лишь бы сорвать начинавшийся под'ем ж.-д. транспорта.

Понятно, что они дискутировали вовсе не с Исаевым. Это было в апреле 1935 года, как раз в момент, когда мы разрабатывали приказ об обороте вагонов, после издания приказа об авариях и крушениях. ["... За один 1934 г. было 62 тысячи аварий и крушений. Рост числа крушений и аварий продолжается и в 1935 году: в январе их было около 7.000, в феврале – свыше 5.000 крушений и аварий. / Только за 1934 год было повреждено в различной степени около 7.000 паровозов, разбито 4 1/2 тыс. вагонов и повреждено свыше 60 тыс. вагонов. Убитых в связи с крушениями – сотни людей, раненых – тысячи. …" /Из вступления к приказу НКПС "О борьбе с крушениями и авариями" от 19 марта 1935 г./ – На этом фоне произвольное завышение норм производительности представляется особенно абсурдным.]

Как видите, дело идет об антисоветской группе, которая сумела подделаться под советский тон, которая сумела даже подчинить своему влиянию и часть коммунистов. Чтобы коммунистов поймать на удочку, они доказывали, что мы работаем лучше, чем в Америке, что оборот вагонов у нас лучше, чем в Америке и в других капиталистических странах.

Будучи проникнуты буржуазным представлением о нашем транспорте, они не могли видеть, что анархическая система беспланового капиталистического хозяйства приводит к тому, что в капиталистических странах нельзя полностью производительно использовать оборудование, заводы, фабрики и в особенности вагонное хозяйство. Как раз вопрос об использовании вагонов – это такой вопрос, к которому нельзя подходить чисто технически. Мы имеем здесь проблему экономики, проблему организации хозяйства, т.е. того, что у нас коренным образом противоположно капитализму.

И вот коммунисты, которые должны были быть марксистами, ленинцами, сталинцами, понимать природу, экономику, организационную систему капитализма и отличия от них нашей системы, легко попадались на эту "удочку" сравнения с заграницей, когда им говорили: мы имеем достижения, мы обогнали Америку, мы обогнали Европу. А на деле и уголь, и руда, и соль, и мануфактура и даже собственные НКПС'овские рельсы лежали на складах, на заводах и фабриках и не вывозились.

Никакая группа профессоров не осмелилась бы в 1935 г. выступить с такой наглой саботажнической платформой, если бы она не имела за собой некоторого резерва, если бы она не считала, что ей сочувствует, с ней согласна часть командиров, считавших, что неправильно, незаконно их критикуют.

Вот почему, товарищи, после того, как мы подробно изучили это дело в НКПС'е, в ЦК партии, мы решили ударить по этой группе и не только дезавуировать и разгромить ее, но и развернуть работу среди коммунистов, командиров и политработников, чтобы они опомнились и поняли, что они попали в лапы к чужакам, что они пошли не по пути большевистской самокритики и мобилизации всех сил, которые имеются на транспорте, а по пути замазывания своих недостатков.

В апреле на совещании в Центральном Комитете нашей партии, когда мы говорили о том, что надо выполнять годовой план погрузки во что бы то ни стало и, для того чтобы покрыть недогруз первых двух месяцев надо грузить в оставшиеся кварталы не менее 67 тысяч вагонов в сутки. / Надо сказать, что многие из командиров-железнодорожников считали еще это невыполнимым, не верили в свои силы.

Только после приказа, разоблачившего предельщиков, после погрузки 1 мая – 75.934 вагона, которая была "несчастьем" для "предельщиков", коммунисты, и в первую очередь руководящие работники, начали приходить в себя и понимать, в каком реакционном болоте они до того сидели.

После этого вся практическая борьба шла под определенным политическим углом зрения. Здесь видно, насколько правильно старое и вечно живое большевистское положение, что от политического направления в работе, от большевистской остроты постановки вопроса в решающей мере зависит успех дела. …»

(Правда, 28 декабря 1935)

4 мая 1935 г.

Первая ласточка (не считая разгрома «предельщиков» на жел.-дор. транспорте Кагановичем и Сталиным! – см. выше) намечаемой Сталиным кампании по резкому и произвольному увеличению норм выработки на производствах, т.е. будущему «стахановскому движению» – **речь Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии**. –

«... Но изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, в области кадров, в области работников, умеющих оседлать технику и двинуть ее вперед. ... Не хватает людей, имеющих достаточный опыт, необходимый для того, чтобы выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Раньше мы говорили, что “техника решает все”. Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники ... Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать ее до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших колхозах и совхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она теперь имеет. Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой. Вот почему старый лозунг “техника решает все”, являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что “кадры решают все”. В этом теперь главное.»

Знаменательные слова здесь, расшифровывающие пресловутое и невнятное «кадры решают все» –

1) «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать», «использовать ее до дна», ибо

2) «техника ... может и должна дать чудеса», дать «эффекта втрое и вчетверо больше»; для этого же

3) остается лишь «сделать упор на людях» («кадрах»), которым предстоит эту технику «оседлать».

Общий замысел «стахановского движения» родился: «кадры» должны заставить рабочих трудиться «втрое и вчетверо» интенсивнее (отметая, разумеется, научно обоснованные нормы труда – «предельческие теории»). Конкретная его форма, как бы предоставлявшая инициативу самим рабочим – отдельные энтузиасты устанавливают заоблачные рекорды выработки, перекрывая нормы «впятеро, вдесятеро» и демонстрируя стране, что практически никаких объективных «пределов» производительности не существует, за чем уже следует «пересмотр норм выработки в сторону некоторого их повышения» для всех остальных – будет найдена позже.

Сразу после 4 мая 1935 г.

На заседании парткома МММИ принимают обширную резолюцию по дискуссии о речи Сталина на выпуске академиков Красной Армии. Определенно можно сказать, что замысла Сталина в отношении «кадров» («выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать») партийцы МММИ и в первую очередь Цибарт не разгадали: судя по намечаемым ими весьма полезным мерам, они восприняли речь Сталина как призыв уделять больше внимания квалификации специалистов. –

«Слушали:

III. О практических мероприятиях по производственным и хозяйственным вопросам по институту, в связи с речью тов. Сталина от 4/V с.г. (тов. Цибарт).

Постановили:

В целях систематического повышения квалификации профессорско-преподавательского состава провести следующие мероприятия:

1) По кафедре общетехнического цикла организовать не реже 2-х раз в год обзорные лекции, читаемые академиками о новейших достижениях в области данной дисциплины.

2) На этих же кафедрах (факультета ОТ [общетехнических дисциплин]) для всех штатных доцентов и профессоров, ввести, в качестве обязательных, – чтение среди преподавательского коллектива, с участием студентов-отличников, рефератов-докладов по отдельным темам, намеченным заранее кафедрами. Эти рефераты делать публичными, организуя дискуссии, прения и т.п.

3) Ввести в обязательство для членов указанных выше кафедр, находящихся в штате института, ведение исследовательской работы в МГУ, физическом институте и других научно-исследовательских институтах Москвы.

4) Подработать и внести на утверждение ГУУЗу мероприятия, поощряющие в материальном и бытовом отношении тех преподавателей, которые занимаются исследовательской работой. ...»

В числе прочих мер:

«... 8) Возбудить ходатайство о выделении валютных ассигнований для приобретения иностранной литературы в личное пользование научных работников», «... б) провести среди профессорско-преподавательского персонала работу по изучению ими по крайней мере двух языков», и др.

(В кн.: Волчкевич, Сословие вольных людей, 2009)

Не вполне ясно понимают замысел Сталинской речи (или лукавят) и в журнале Сектора труда НКТП «Техническое нормирование» (выпуск которого, кстати, прекратится в конце 1935 г.). Замысел этот в том, что «нормы» выработки устанавливать должны «кадры», т.е. вдохновленные указаниями ВКП(б) и спускаемыми сверху планами администрации предприятий и обязанные им подчиняться рабочие, а не объективное техническое нормирование. («Кадры решают все.») В журнале же еще полагают, что научное нормирование сможет принять в этом процессе какое-то участие. –

«**Лозунг эпохи социализма и задачи организации труда**»: «**Техническое нормирование, правильно поставленное, может и должно способствовать тому, чтобы люди овладели техникой.**

Лозунг т. Сталина "кадры решают все" требует коренного улучшения технико-нормировочной работы.

Техническое нормирование должно стать на службу овладения людьми техникой, должно помогать людям "оседлать технику" (Сталин).»

(Техническое нормирование 1935 №5, май, редакционная статья)

10 – 12 мая 1935 г.

(Фрагменты пункта Хроники)

Первый пленум Совета при Народном комиссаре тяжелой промышленности.
(Стенографический отчет – М., 1935, ОНТИ)

В контексте наст. хроники **важны темы, связанные с грядущим вскоре «стахановским движением» (отразившемся в т.ч. на МММИ) – гениальной в своем роде части грандиозной кампании перехода от научного нормирования труда к фактически произвольному,** административно-директивному псевдонормированию, с жесточайшим превышением «норм» относительно объективных.

Определенно, кроме Сталина и Кагановича, будущее «стахановское движение» готовят и Орджоникидзе, и его тогдашний заместитель, вскоре расстрелянный Г.Л. Пятаков. –

Говорит **Нач. Главного авиационного управления Г.Н. Королев.** Он против «рывков», «штурмовщины», и – с чем не согласны Орджоникидзе и Пятаков – за техническое нормирование... –

«... Отрицательной стороной нашей деятельности является то, что мы не научились еще работать равномерно, правильно планировать. У нас имеются элементы штурмовщины, непредвиденные прорывы. Если взять работу по шестидневкам, то сплошь и рядом в первую шестидневку дается 5–10% месячной программы по самолетам и моторам, а за одну последнюю шестидневку – до 45%.

Эти цифры говорят о том, что мы работаем рывками, а рывки влекут за собой дополнительный расход зарплаты, излишний расход материалов, и самое главное, что в нашем деле особенно нетерпимо, штурмовщина понижает качество продукции. Наше производство требует спокойной и равномерной работы, чтобы продукт был особо высокого качества. / … /

… Когда функции технического нормирования были переданы техническим директорам, некоторые наши директора поняли эту меру так, что им можно технормированием вовсе не заниматься. На наших предприятиях работа по техническому нормированию раньше [когда была в руках специалистов по нормированию] была поставлена лучше, чем сейчас. Техническое нормирование является основным рычагом для лучшего использования оборудования. Спор о машинном времени, о календарном времени работы станка может быть разрешен исключительно основным методом – технормированием.

Орджоникидзе. Что такое технормирование?

Королев. **Каждый станок имеет паспорт, к этому паспорту прилагается техническая инструкция, где указано: на каких оборотах, на каких режимах должен работать станок; какая должна быть стружка, какая подача, какие резцы, какой материал, наконец, какой токарь должен на этом станке работать. (В**ыделение наше – А.А.)

У вас есть основная материальная ценность – станок. Нужно заставить станок работать в пределах его технических возможностей. Тогда схоластический спор о машинном времени отпадает. Имеется одно измерение – это техническая отдача станка. Неправильно, когда прогрессивку [прогрессивно возрастающую оплату за сверхплановую продукцию] проводят в машиностроении. Она – прогрессивка – технически непрогрессивна в машинном производстве.

Пятаков. Что?!

Королев. Если вы перейдете на простую прогрессивку, не имея никаких технически обоснованных норм, то вы будете иметь...

Орджоникидзе. А кто устанавливает технические нормы?

Королев. Технические нормы устанавливаются соответствующими лабораториями.

Орджоникидзе. Сколько раз вы за эти 1-2 года, отчитываясь, говорили, что станки, мол, этого переработать не смогут. Ведь вы и тогда технически доказывали это.

Королев. Есть заводы, которые работают по техническим нормам, и есть заводы, которые не работают по техническим нормам.

Орджоникидзе. Нет ни одного завода, который работал бы по техническим нормам.

С места. В работе авиационных заводов мы основываемся на технических нормах.

Орджоникидзе. Что значит по техническим нормам? Пришел человек из ТНБ [Отдела технического нормирования и безопасности труда], составил нормы, и вы говорите, что у вас есть технически обоснованная норма. У каждого паспорт есть. Знаете, какие паспорта были у металлургов два года тому назад, какие были вчера и какие сегодня? Когда мы договаривались с т. Бирманом в феврале, то говорили о "паспорте" в 1,15, а он шпарит 0,98.

Королев. Стоящий в этом зале мотор изготовили в 2 тыс. час. Это является показателем работы.

Орджоникидзе. После тебя я дам слово одному из твоих директоров. Пусть он скажет: есть ли у него технически проверенная норма или нет.

Королев. Я не говорю, что наше оборудование используется полностью, но техническое нормирование – кратчайший путь к полному использованию. Прогрессивка может затормозить техническое развитие. Мы пробовали и знаем, что такое прогрессивка.

Пятаков. А прогрессивку без нормы нельзя ввести. Что такое прогрессивка? Вы можете норму установить грубо. То, что есть у тебя, это может стать исходной нормой.

Королев. Если бы мы перешли на прогрессивку, мы имели бы рост поломок оборудования. Мастер не был бы заинтересован в сохранении оборудования, в улучшении технологии.

Орджоникидзе. Нам давно говорили, что если давать высокие коэфициенты [так] в доменном производстве, то сожгут домны [см. пункт "25 – 29 июня 1936 г.", выступление Бирмана].

Королев. Степанов нам дает станок и дает паспорт, по которому нужно работать. Мы должны работать в пределах этой технической нормы.

Орджоникидзе. Что такое техническая норма?

Королев. Это – максимальная отдача станка. Это указано в паспорте.

Орджоникидзе. Я припомнил одну вещь. Не то в 1922 г., не то в 1921 г. Серебровский привез одну мастерскую из Америки. На привезенных станках установили такую же прогрессию и ту же норму, которая была до их получения. У рабочих сразу резко выросла зарплата. Серебровский дал другие [повышенные] нормы, и вопрос урегулировали.

Пятаков. Так во всем мире делается, и так нормы перерабатываются.

Королев. Единственное мерило – это техническая норма.

Орджоникидзе. Разрешите высказать еретическую мысль: то техническое нормирование, которое у нас сейчас ведется, оно ни к черту не годится. Оно сдерживает наше развитие.

Королев. Я говорю о методах подхода к правильному использованию оборудования, правильной организации труда и зарплаты. Нет более правильного пути, чем технормирование. …» (Далее переводит тему, но в ходе пленума не раз к ней возвращается.)

Понятно, что особенно обеспокоен отменой оптимального нормирования труда в пользу директивного «ударного» именно начальник *авиационного* управления: здесь халтура и аварии смерти подобны.

… Несмотря на все усилия более сговорчивого участника пленума Ю.П. (в тексте – Ю.Г.) Фигатнера сохранить техн. нормирование труда хоть в каком-то виде, руководимый им журнал «Техническое нормирование» (вкупе с другим журналом НКТП, «Организация производства») – в январе 1936 г. уже не выйдет.

Из речи Орджоникидзе на пленуме (риторика наркома уже совершенно «стахановская»):

«Как видите, мы можем похвастаться: первую – "технически обоснованную норму" – дает нормировщик, а вторую – "необоснованную" норму – даем мы. **(Бурные аплодисменты).**»

«То, что вы называете технически обоснованной нормой, это не двигает нашу технику вперед и наше освоение, а, напротив, сбивает людей с толку и под видом технически обоснованных норм закрепляет сегодняшнюю нашу отсталость.

Если товарищи, болтающие о технически обоснованных нормах, думают, что они двигают вперед производительность труда, то они жестоко ошибаются, они проповедуют застой, консерватизм, и сами этого не понимают», и пр.

Необходимо отметить, что Орджоникидзе в своих выступлениях как мог отводил угрозу персональной расправы, нависшую над учеными, «ответственными» за само существование объективной науки технического нормирования:

«Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди – наши сыновья, наши братья, наши товарищи, которые целиком и полностью за Советскую власть. Умирать будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется».

Официальное начало «стахановского движения». «Ударник» – ныне «стахановец»: от перевыполнения норм к сносу науки нормирования

Ночь с 30 на 31 августа 1935 г. и далее

Начало «стахановского движения». –

«В 1935 году группа, состоявшая из забойщика [Алексея Григорьевича] Стаханова и двоих

крепильщиков, в ночь с 30 на 31 августа за 5 ч. 45 мин добыла 102 тонны угля, что соответствовало 14 нормам выработки угля забойщика»; «...в сентябре того же года [Стаханов] повысил рекорд до 127 тонн. Рекордная смена Стаханова вызвала ответное движение. В ночь с 3 на 4 сентября парторг участка М.Д. Дюканов добыл 115 тонн угля за смену, 5 сентября комсорг Д. Концедалов добыл 125 т., 9 сентября Стаханов обновил свой рекорд, добыв 175 тонн, 11 сентября Н.А. Изотов добыл 240 т., позднее доведя выработку до 640 тонн за смену ...» и т.д. (Википедия*).

Место привычного советского «ударника» в грандиозном проекте Сталина–Кагановича–Орджоникидзе по сносу науки технического нормирования в пользу произвольно-административного, наконец, определилось. Это – «стахановец», первый и главный, в освещении печати, ее таран.

Было бы неверным, да, может быть, и неэтичным оспаривать энтузиазм и рекорды этих и множества последовавших за ними «стахановцев». К тому же это значило бы, скорее, разделить то основное, свидетельствующее о крайнем невежестве заблуждение организаторов «движения», якобы максимальная производительность передового «ударника» за станком является реальным фактором в нормировании труда вообще. На самом деле, очевидно, рекорды подобного рода имеют лишь отдаленное и непрямое отношение к правильно определенным нормам выработки, имеющим в виду не разовую, а итоговую экономическую эффективность труда (и возможности среднестатистического работника, в т.ч. стареющих, слабых, обремененных личными проблемами, беременных и пр., которым вскоре поневоле придется разделить энтузиазм «стахановцев»). Однако использовались эти рекорды – в чем, явно, и состоял замысел «движения» – для «обоснования» произвольного повышения требований к выработке. Говоря новым языком, «стахановское движение» – это грандиозная PR-кампания, стимулировавшая наивный энтузиазм рабочих-рекордсменов ради отмены научно обоснованного нормирования труда и перехода к произвольному партийно-административному «нормированию». Что до неизбежных тяжелых последствий своего произвола, а именно аварийности, неизбежных «прорывов», снижения качества продукции и пр. – то партия, очевидно, предполагала бороться с ними испытанными методами НКВД.

«Стахановская» кампания сопровождалась требованием создания нового – даже не лженаучного, а прямо фантастического «технормирования», – требованием, напрямую затрагивающим научные и учебные заведения, в частности МММИ. Об этом далее.

12 и 18 сентября 1935 г.

Смысл запущенного Сталиным «стахановского движения» становится явным: вслед за «работниками жел.-дор. транспорта» **резко повышаются «нормы выработки» (т.е. требования к выработке) – угольщикам Донбасса; оплата труда сдельная;** возглавить «движение», т.е. сделать официальным, должны руководство предприятий и инженерно-технический персонал, в свою очередь возглавляемые парторганизациями. Разумеется, тут необходима «беспощадная борьба с открытыми и скрытыми саботажниками»... –

«ГОРНЯКАМ ДОНБАССА
Телеграмма
СТАЛИНО [бывш. Юзовка, ныне Донецк], тт. САРКИСОВУ, БАЖАНОВУ

Тов. Стаханов и последовавшие его примеру тт. Дюканов, Терехин, Поздняков, Савченко, Концедалов, Изотов, Бабков, Авраменко, Овсянников, Оладько, Толстокоров, Никитенко, Долгополов, Гришин, Графщенко, Калганов, Ткаченко, Исадченко, Колдоба, Скрепка, Машуров и Аксенов дали рекордную в истории Донбасса добычу угля. Это замечательное движение героев угольного Донбасса, большевиков партийных и непартийных, – новое блестящее доказательство, какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только и ищут объективные причины для оправдания своей плохой работы, плохого руководства.

Теперь весь вопрос в том, чтобы на опыте этих товарищей организовать работу по добыче угля и поднять на новую высоту производительность труда во всем Донбассе и во всех угольных бассейнах. Работа этих товарищей опрокидывает все старые представления о нормах выработки забойщика. Нет сомнения, что их примеру последуют машинисты врубовых машин и электровозов, а также извальщики и коногоны, а инженерно-технический персонал возглавит и организует это дело.

Надо сейчас же взяться за организацию откатки и подготовительных работ, чтобы это не сорвало работу забойщиков. Я не скрою, что сильно опасаюсь, что это движение встретит со стороны некоторых

отсталых руководителей обывательский скептицизм, что на деле будет означать саботаж. Таких горе-руководителей немедленно надо отстранять. Донбасс не может не выполнить плана этого года, а пока имеется угроза невыполнения. Путь, указанный тт. Стахановым, Дюкановым, Терехиным и др., – путь победы угольного Донбасса.

Прошу передать мой братский привет замечательным людям угольного Донбасса, осуществляющим на практике указания вождя нашей партии великого Сталина, что люди социалистической страны, овладевшие техникой, могут творить чудеса.

С. Орджоникидзе.
12 сентября 1935 г.»

(Главный адресат телеграммы, первый секретарь Донецкого обкома КП(б)У С.А. Саркисов, «открывший» Стаханова и насаждавший «стахановское движение» в Донбассе, будет расстрелян 2 сентября 1937 года. Из его обвинительного заключения: «Руководя в Донбассе широко разветвленной троцкистской вредительской и диверсионной организацией, проводил вредительские и диверсионные акты с человеческими жертвами в угольной промышленности Донбасса» /цит. по: Смирнова И.Е. Репрессии против партийного руководства Донецкой области в 1937–1938 гг. Сайт elis.pstu.ru/. В увеличение числа аварий с человеческими жертвами, ввиду произвольного повышения требований к выработке, действительно, нельзя не поверить.)

«ПРИКАЗ ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
№ 1069. 18 сентября 1935 г.

Значительно лучшее использование механизмов, более полная загрузка рабочего дня на основе правильного разделения труда дали возможность тт. Стаханову, Дюканову и другим показать высокие образцы работы, в несколько раз повысить производственные нормы выработки и соответственно с этим значительно увеличить свою заработную плату.

Быстрое внедрение стахановского метода на всех шахтах крутого и пологого падения и правильная организация всех производственных процессов на шахте, особенно откатки и подготовительных работ, открывают как перед Донбассом, так и перед всеми остальными угольными бассейнами путь к дальнейшему резкому подъему добычи, к снижению себестоимости угля и к одновременному увеличению зарплаты работников угольной промышленности.

Исходя из этого и в целях безусловного выполнения плана 1935 г. и обеспечения дальнейшего разворота добычи угля в 1936 г., приказываю:

1. Установить на IV квартал план добычи угля по Донбассу в размере 20 млн. т.

Главуглю разверстать этот план по трестам и ведущим шахтам.

Газете "За индустриализацию" публиковать данные об ежедневном выполнении плана трестами и ведущими шахтами.

2. Главуглю и угольным трестам Донбасса в течение сентября и октября рапространить стахановский метод на все шахты, обеспечив необходимые организационные и производственно-технические условия работы, ведя беспощадную борьбу со всеми открытыми и скрытыми саботажниками стахановских методов работы.

3. Тов. Попова, зам. управляющего трестом Кадиевуголь, который вместо всемерной поддержки и проведения в жизнь стахановского метода самоустранился от этого дела, отстранить от занимаемой должности, с переводом его на низшую должность.

Тов. Высоцкого, управляющего Брянским рудоуправлением Кадиевугля, как не обеспечивающего выполнение плана, перевести на низшую должность на шахту.

Тов. Погребняка, управляющего Буденновским рудоуправлением, за неудовлетворительное выполнение моего приказа по Донбассу № 840 перевести во временно исполняющего обязанности управляющего.

Тов. Бажанову через две декады вновь проверить выполнение приказа по Буденновскому рудоуправлению и результаты доложить мне.

Предупредить управляющих трестами Кадиевуголь и Макеевуголь тт. Власова и Ревина, что, если они в течение месяца не обеспечат выполнение программы, они будут смещены с занимаемых должностей.

Народный комиссар тяжелой промышленности СССР
С. Орджоникидзе.»

(В кн.: Орджоникидзе Серго. Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным, пойдет семимильными шагами. 1935)

20 октября 1935 г.

«НКТП СССР
ГУУЗ [главное управление учебными заведениями]
20 октября 1935 г. / № 268/91
ВСЕМ ДИРЕКТОРАМ ВТУЗОВ НКТП,
ДИРЕКТОРАМ ПРОМАКАДЕМИИ.
Копия: ВКВТО и тт. Евдокимову, Зегельману, Микулину.

Ширящееся все больше и больше стахановско-бусыгинское движение имеет для нашей промышленности огромнейшее значение и вплотную подводит к быстрому и практическому разрешению задачи – догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Но это движение не даст нам тех огромных результатов, которые оно может дать, если его не возглавить и организационно не закрепить. "После того, как Стахановы и Бусыгины показали путь, как можно из техники выжать максимум – все дело за командирами промышленности" (С. Орджоникидзе). Внедрить стахановско-бусыгинское движение в процесс подготовки молодых специалистов, воспитать будущих командиров промышленности, научить их "выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать" (Сталин), – такова боевая задача руководства ВТУЗов.»

(Со скана в кн.: И.Л. Волчкевич, Сословие вольных людей, 2009)

«Стахановское движение» VS техническая наука. «Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить»; «наши инженерно-технические и хозяйственные работники сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад»

14 – 17 ноября 1935 г.

I-е всесоюзное совещание рабочих и работниц – стахановцев.

«14 ноября в Большом зале Кремлевского дворца открылось первое всесоюзное совещание рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта. / В совещании участвуют 3000 передовых ударников и ударниц – стахановцев всех отраслей тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и железнодорожного транспорта. / Бурными овациями участники совещания встречают появляющихся на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Хрущева. ...»

(В кн.: С. Орджоникидзе. Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным, пойдет семимильными шагами. 1935)

Последующих всесоюзных совещаний стахановцев не было.

/14 ноября 1935 г./

Речь при открытии «I-го всесоюзного совещания рабочих и работниц – стахановцев» **наркома тяжелой промышленности Серго (Г.К.) Орджоникидзе:** «то, что было до сих пор освящено всякими "научными нормами", "учеными" людьми и старыми практиками, – эти наши товарищи стахановцы опрокинули вверх ногами, выбросили ко всем чертям» (без комментариев); «Задача всех хозяйственников, инженеров, техников – всех подлинных командиров производства – под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение» (у «стахановского движения» нет собственных комитетов, печатных органов, общественных лидеров; его открыто направляет ВКП/б/ – «великий Сталин»). –

«Товарищи, то, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виноградова и Кривонос на железной дороге, и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру, – это факт, из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до сих пор освящено всякими "научными нормами", "учеными" людьми и старыми практиками, – эти наши товарищи стахановцы опрокинули вверх ногами, выбросили ко всем чертям, как устарелое и задерживающее наше движение вперед.

Что же сделали эти товарищи? Они сделали то, что требовал от нас величайший из величайших людей, организатор нашей партии и наш учитель Ленин, они сделали то, что требовал великий ученик и продолжатель Ленина, вождь нашей партии товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: "Кадры решают все", он сказал: "Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших колхозах и совхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь"...»

«... Есть и такие [хозяйственники и ИТР], которые готовы аплодировать и аплодируют стахановскому движению, но не хотят сделать необходимых выводов, а именно увеличить продукцию в соответствии с новыми возможностями, открываемыми растущим стахановским движением, и все еще путаются вокруг так называемых "технически обоснованных норм" и "проектных мощностей". Это, товарищи, не выйдет.»

«Задача всех хозяйственников, инженеров, техников – всех подлинных командиров производства – под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперед к новым и новым победам на пути строительства социализма. Более почетной задачи нет и не может быть для командира социалистической промышленности, транспорта и социалистического земледелия. И тогда мы не раз еще придем к товарищу Сталину гордые, с радостными сообщениями о том, как мы по-большевистски проводим в жизнь его указания. (Бурные, продолжительные аплодисменты всего совещания.)»

/15 ноября 1935 г./

Речь наркома транспорта Л.М. Кагановича на I-м всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев. –

В числе прочего: «... Практика борьбы за последние месяцы разбила на-голову героев "предела" и их, с позволения сказать, теорию. Вы знаете, что "теория предела" на транспорте пустила более глубокие корни и получила большее распространение, чем в других отраслях нашего хозяйства. "Предельщики" пытались доказать, что при существующей технике транспорт не может дать больше 56 тысяч вагонов погрузки в сутки. Безобразную практику, свою скверную работу они хотели прикрыть теоретическими рассуждениями и выкладками о невозможности работать лучше. Они прямо писали: "Наш транспорт в последнее время работает на пределе... Работа на пределе по всем элементам приводит к нерациональному их использованию". И далее: "Машинист грузового поезда не может развивать скорость, поскольку в его распоряжении малый отрезок пространства – один перегон", и т.п. Во многих учебниках, "научных" книгах, статьях, в лекциях, в транспортных вузах протаскивались подобные "предельческие" взгляды. Этой лже-наукой забивали голову нашим студентам и молодым специалистам.

Доказывали, например, что нельзя усиливать форсировки котла ...» и т.д.

(«Железный нарком транспорта» Лазарь Каганович, при участии Сталина, разгромил «предельщиков» еще 14 апреля 1935 г. /см./, незадолго до речи Сталина на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. /см./, где фактически родилась идея будущего «стахановского движения».)

/16 ноября 1935 г. (2)/

Пространная **речь В.М. Молотова** (предс. СНК СССР). Здесь – вся программа «движения».

Небольшой отрывок из речи:

«... [Стахановец] Мусинский не побоялся проверить некоторые технические каноны. Благодаря своей высокой подготовленности он вышел победителем в борьбе с технической рутиной. Успехами своей работы он по пути опрокинул кое-какие "ученые" рассуждения в учебниках лесопиления. Своей работой он прежде всего внес поправки в "Справочник по механической обработке дерева", изданный "Союзлеспромом" ВСНХ в 1931 г. и в книжку инженера А. Грубе "Практика пилоставного дела" (издание 1933 г.), и в "Задачник по лесопилению" А. Минкевича (издание 1935 г.) он внес тем самым поправки в хорошую сторону для нашего дела. А теперь на том же лесопильном заводе в Архангельске, где по плану этого года установлено 95 кубо-

метров на рамо-смену, есть товарищи, которые дают по 293 кубометра в рамо-смену. (Аплодисменты.)

Пример Мусинского, как и каждого настоящего стахановца, во многом поучителен. Это – пример высокосознательной, поистине осмысленной работы. Товарищ Мусинский на практике пришел к тому, что старые технические нормы являются показателем отсталости и рутины. ...»

/16 ноября 1935 г. (3)/

Речь 1-го секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданова на I-м всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев. –

«... Или возьмем работу наших институтов, лабораторий, которые занимаются вопросами технических норм. Надо прямо сказать, что они крайне отстали и лишь только теперь начинают, и то очень медленно, подстраиваться к этому стахановскому движению. А где были до сих пор наши лаборанты, исследователи? Почему они до сих пор не установили, что может дать нам новая техника, имеющаяся на наших предприятиях? Выходит, и здесь наши практики поправили некоторых наших горе-теоретиков в области нормирования труда. Практики-рабочие своей преданной работой исправляют неправильные теоретические нормы. Лаборанты, расчетчики, нормировщики не учли одного в своих расчетах – силы и мощи победившего пролетариата, силы и мощи передовых рабочих, готовых бороться за высшие нормы.

Надо вскрыть и до конца разоблачить идеологию и практику заниженных норм, теорию пределов и т.д. В середине этого года под руководством ЦК партии, под руководством железного наркома транспорта Лазаря Моисеевича Кагановича была разоблачена группа людей, проповедывавшая теорию предела на транспорте. Эта теория разоблачена и во всех отраслях промышленности. Это же надо проделать и во всем нашем народном хозяйстве. У нас здесь должна быть одна теория – большевистская, основанная на практике стахановского движения. Надо дело поставить так, чтобы наши научные институты и лаборатории и все органы, занимающиеся этим делом, не исходили в своей работе из старых предельных норм, а руководствовались самыми передовыми, самыми жизненными нормами, вытекающими из конкретных условий сегодняшнего дня. ...»

/16 ноября 1935 г. (4)/

«Стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным, пойдет семимильными шагами»: речь наркома тяжелой промышленности Серго (Г.К.) Орджоникидзе на I-м всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев.

Как обычно, игнорируя смысловую пропасть между рекордами и нормой (оптимумом), нарком возвещает: «Стаханов побил всех наших ученых, ученых Европы и Америки», также «вот этот прекрасный товарищ Виноградова» «окончательно побила всех – и наших, и европейских, и американских ученых», сталевары Дегтярев, Бобылев и другие «оставили позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы»; повторяет популярную и в постсоветскую эпоху бессмыслицу, что прежние нормы определялись «исходя из старой, отсталой техники» либо «брались из-за границы, из опыта капиталистических стран» и потому не годятся; развивает и свой главный тезис, что «движение» необходимо «возглавить»).

Но самое важное в контексте наст. хроники – следующие слова из этой речи, которые запустят невероятную по затратности и абсурду кампанию во втузах и других научных учреждениях, и затронувшую в частности, если не в первую очередь, МММИ им. Баумана:

«ВСЕ УЧЕБНИКИ НАДО ПЕРЕСМОТРЕТЬ И ПО-НОВОМУ СОСТАВИТЬ».

Испортить или исказить надлежало всю огромную работу ВКВТО (Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию, возглавляемого Г.М. Кржижановским) по составлению, организации конкурсов, рецензированию и т.п. учебников – сотен ученых, в т.ч. МММИ... –

«Перед нами стоит вопрос огромной важности. Стахановское движение. Что это такое? Что произошло? Вот до сих пор мы корпели, возились с организацией угледобычи и никак не могли дать на отбойный молоток больше 6–7 тонн. Все время возились, – ни черта не выходило. Искали у других стран, как дело обстоит, сколько они дают. В Руре, оказывается, дают 14, в Англии дают 11 тонн. У нас норма на отбойный молоток была 6 тонн. И вот в один прекрасный день тов. Стаханов, герой нашей страны теперь, ахнул 102 тонны на отбойный молоток. Иногда думают, что один человек дал 102 тонны. Это неправильно. Целая бригада дала 102 тонны. Вслед за Стахановым последовали другие, дав и 200, и 300, и 400, и, наконец, 552 тонны. Как это произошло? Что случилось? Что, на самом деле, все те, которые руководили, были

круглыми идиотами, ни черта не понимали? Конечно, нет, мы имеем дело с другим явлением, имеющим огромное историческое значение. ...» – В разъяснение этого удивительного явления нарком лишь приводит цитаты из Ленина «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда» и др., и Сталина, о том что соревнование «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» и др. Свершившееся чудо просто обязано было свершиться: «на самом деле, если производительность труда не вырастет, если страна не становится богатой, то какой же это социализм?».

«На самом деле, смотрите, что случилось: мы предполагали и по всем нашим расчетам было установлено, что Донбасс при наличии тех шахт, которые имеются, может дать в год 107 млн. тонн угля, – больше не может дать, а при стахановском методе эту цифру при должной организации всего производственного процесса можно удвоить. ...

Но тут могут задать вопрос таким образом: чорт возьми, как же так случилось, как же мы до сих пор этого не видели?

Ни черта не поделаешь. Чтобы это дело развернуть как следует, чтобы это дело не тормозить, а это пока тормозится, надо честно, благородно признать, что мы не знали всех тех возможностей, которыми мы теперь располагаем.

Некоторые товарищи – директора, инженеры из тяжелой промышленности и других отраслей промышленности могут сказать: ишь ты, теперь объявили нас слепыми. Ничего подобного. Мы создали огромнейшую промышленность. Мы построили первоклассную индустрию. Мы построили первоклассные заводы и фабрики. Это дело нашей партии, наших рабочих, инженеров, техников, хозяйственников. Недаром товарищ Сталин отмечал пафос строительства, который дал возможность выполнить первую пятилетку в четыре года, и требовал от нас дополнить его пафосом освоения.

Борьба за это освоение, в которую были вовлечены массы рабочих, дала нам возможность опрокинуть наши устарелые нормы. А нормы наши устарели потому, что наши нормировщики учились у старых наших профессоров, у старых наших ученых, которые в свою очередь учились в старой, дореволюционной России, исходя из старой, отсталой техники.

В лучшем случае эти нормы брались из-за границы, из опыта капиталистических стран.

Стаханов побил всех наших ученых, ученых Европы и Америки. Стахановская норма по углю выше американской.

Возьмем дальше, вот этого прекрасного товарища Виноградову, она также окончательно побила всех – и наших, и европейских, и американских ученых. (Аплодисменты.)

Здесь выступали сталевары – тов. Дегтярев с металлургического завода им. Дзержинского и тов. Бобылев с Таганрогского металлургического завода им. Андреева и говорили о своих блестящих достижениях – о съеме с квадратного метра пода 11 и больше тонн, что также оставляет позади все известные нам до сих пор европейские и американские нормы. О таких же больших своих успехах могут рассказать сталевары, доменщики и прокатчики других наших заводов.

Как видите, старые нормы побиты. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистические, а нормы стахановцев – нормы Октябрьской революции, нормы Ленина–Сталина. (Бурные аплодисменты.)

Товарищ Ленин говорил:

"...Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда".

Вот эту новую, гораздо более высокую социалистическую производительность труда создают Стаханов и стахановцы. (Аплодисменты.)

Вывод отсюда какой? Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить. (Смех, аплодисменты.) Все учебники.»

Надо отметить: напрашивающегося, в сталинской логике, вывода из своей речи, что авторы всех этих учебников – враги народа, Орджоникидзе тщательно избегает.

(Здесь уместно еще раз напомнить, что кардинальное обновление и пополнение учебников для втузов было проведено под руководством ВКВТО совсем недавно, в основном к 1934-му году.

Так что, в частности, описание И.Л. Волчкевичем ситуации с учебниками в эпоху «стахановского движения» /Сословие вольных людей, 2009/ – приходится признать очень неточным. Вот оно: «В течение нескольких недель [в МММИ] было проведено множество заседаний и совещаний с целью выработки новых форм и методов работы в связи со стахановским движением. В итоге были выдвинуты основные задачи МММИ в новых условиях. ... Четвертая задача – немедленный пересмотр учебников и учебных пособий. Все учебники после 1 сентября 1935 года были объявлены заведомо устаревшими, независимо от дисциплины, а

каждой кафедре дано задание написать принципиально новые. Мера эта в целом имела положительные последствия, несмотря на то, что встречена была с недовольством: многие профессора и преподаватели считали вполне хорошими учебники существовавшие, написанные по большей части еще до 1917 года...»...

Что сказать на это? Профессора и преподаватели были вовсе не повинны в «отсталости» – задача, поставленная перед ними, состояла не в том, чтобы создать новые современные учебники – эту задачу они выполняли и в значительной мере выполнили раньше, – а в том, чтобы испортить и переиздать имеющиеся, в т.ч. и только что выпущенные. Могла ли подобная «мера» иметь хоть какие-то «положительные последствия»?..)

/17 ноября 1935 г./

Речь (заключительное слово) Сталина на I-м всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев.

Главное в нашем контексте. – В общий замысел ВКП(б), стоявший за инспирированным ей «стахановским движением» – **отменить научное нормирование труда**, получив с этим возможность задавать (и задирать) общие «нормы» выработки по собственному произволу, – Сталин вносит важную (и прямо иезуитскую) деталь: *не просто отменить научное нормирование труда, а возложить на самих ученых задачу псевдонаучного обоснования произвола.* «...Я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники ... сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад». –

«При появлении товарища Сталина на трибуне участники совещания поднимаются со своих мест и бурными, мощными аплодисментами горячо приветствуют товарища Сталина. Со всех концов зала несутся ликующие возгласы приветствий: "Да здравствует наш любимый товарищ Сталин!", "Стахановский привет товарищу Сталину!", "Нашему Сталину ура!!!" Гром аплодисментов и восторженные крики "ура" длятся в течение пятнадцати минут и переходят в мощное пение "Интернационала". Овации усиливаются. Снова долго и несмолкаемо гремят аплодисменты» /Первое всесоюзное совещание ... , 1935/. (Подобными же, хотя несколько ранжированными овациями участники совещания встречают выступления всех /тогда еще/ «вождей».)

Из трех аспектов «стахановского движения» – жестокость по отношению к рабочим, более чем сомнительная общая экономическая эффективность и его логический абсурд – последний, по понятным причинам, оставил больше всего ярких печатных свидетельств. –

«Стахановское движение – это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов.»

«Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм.»

«... Как быть, если рабочие и работницы успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работницы успели уже на деле перекрыть их впятеро, вдесятеро? Разве мы когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? (общий смех) Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работницы так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? В чем же тогда дело? Неужели у нас не хватит смелости сломить консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломить старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, – какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии и мы все еще пробавлялись бы обветшалой системой Птоломея, у нас не было бы биологии и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии и мы все еще пробавлялись бы прорицаниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевшие уже

порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по-настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад.

Хорошо, скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это неверно, товарищи. Более того, это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы – это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работницы, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины.»

«Нормы устарели» – самый явный бред, легший в основу «стахановского движения»: устареть может станок, но не технический паспорт к нему (см. к этому пункт «10 – 12 мая 1935 г.» и др.). Нарушить изложенные в нем правила эксплуатации – значит только губить станок. – Очевидно, что нормы, которые «впятеро, вдесятеро» перекрыли стахановцы, никак не могли «устареть» и «перестать соответствовать действительности» без появления каких-либо кардинально новых технологий: они определялись так же, как и везде в мире, и для имеющейся в наличии техники. Лучшая техника была в основном импортной, и советская наука технормирования была (как только и может быть) той же, что и мировая – труды Тейлора («выжимателя пота»), Кроненберга и других «буржуазных ученых» составляют ее органическую часть. – Обескураживают также представления Сталина о технических нормах вообще («технические нормы нужны ... для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым» и т.д.) и его способ определять их («нам нужны технические нормы, но не те...», «нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине...»). Характерна уверенность, достойная щедринского «властного идиота», что «за спиной» не угодивших вождю норм стоят «люди» – законы естества можно отменить решениями партии по людям, – и можно себе представить состояние услышавших это напоминание самих этих «людей», специалистов...

Рекомендация вождя «перестраиваться на стахановский лад *по-научному*» – удар в т.ч. по втузам и в особенности по МММИ: это запуск абсурдистской кампании уничтожения учебников технормирования, перемарывания практически всех учебников и учебных программ. Что до возможных сторонников «предельческих теорий» (т.е. научно обоснованных норм), то они получают прямое предупреждение от скорого на расправу вождя – напоминание о том, как «знатокам дела» и «уважаемым людям» из НКПС, первым «предельщикам», «дали слегка в зубы», и что «в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу»:

«Взять, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других "знатоков дела" – среди них были и коммунисты, – которая уверяла всех в том, что 13-14 километров коммерческой скорости в час являются пределом, дальше которого нельзя, невозможно двигаться, если не хотят вступить в противоречие с "наукой эксплуатации". Это была довольно авторитетная группа, которая проповедовала свои взгляды устно и печатно, давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась "властителем дум" среди эксплуатационников. Мы, не знатоки дела, на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13-14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, что нам пришлось дать этим уважаемым людям слегка в зубы и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС. И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18-19 километров в час. Мне думается, товарищи, что в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению».

Похожая на издевательство фраза Сталина, широко цитируемая обычно до первых семи слов:

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки ...».

После 17 ноября 1935 г. (1)

В декабрьском 1935 г. номере «Высшей технической школы» (ВТШ 1935 № 12) помещается **заявление созванного ВКВТО совещания профессоров московских вузов и представителей ГУУЗов наркоматов Сталину и Молотову:**

«**Сделаем высшую школу достойной великого стахановского движения**

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР тов. МОЛОТОВУ

Охватившее всю страну стахановское движение оказывает огромное влияние и на высшую школу, перед которой в свете ваших указаний встали новые чрезвычайно ответственные задачи.

Совещание стахановцев и ваши, Иосиф Виссарионович и Вячеслав Михайлович, выступления на этом совещании всколыхнули всю профессуру и студенчество высших учебных заведений. Высшая школа в настоящее время находится в состоянии напряженного искания ответа, который был бы достойным великого стахановского движения.

Совещание профессоров московских высших учебных заведений и представителей главных управлений вузов наркоматов, созванное Комитетом по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, обсудив новые задачи, вставшие перед высшей школой, обращается к вам со следующим заявлением:

Комитет, руководители и профессора высших учебных заведений обязуются приложить максимальные усилия для ликвидации разрыва между теорией и практикой, который с такой глубиной был подчеркнут в ваших выступлениях, а также в речах тт. Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова и других вождей партии.

Отставание теории от практики, которое наблюдается и в высшей школе, находится в неразрывной связи с общим состоянием и работой высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

Совещание считает, что основной задачей высших учебных заведений в данный момент является пересмотр содержания преподавания в высшей школе с учетом опыта стахановского движения и лучших достижений мировой науки.

Комитет, главные управления учебными заведениями наркоматов и профессора высших учебных заведений берут на себя перед СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязательство в кратчайший срок пересмотреть все программы и учебную литературу, которые будут перестроены и приведены в полное соответствие с уровнем современного состояния науки и техники и наших достижений. Пересмотр программ и содержания вузовских курсов будет направлен на решительное изъятие всего консервативного и лженаучного, а вопросы, связанные с проектными мощностями, производительностью труда и техническими нормами, будут заново переработаны.

Совещание считает обязанностью высших школ в целом и отдельных профессоров обратить особое внимание на изучение организации и технологии производства, а особенно технического нормирования, отставание которых от достижений стахановцев совершенно нетерпимо.

Совещание считает также необходимым пересмотреть методы преподавания в высшей школе в направлении ликвидации ученической системы обучения студентов, развития у них навыков к самостоятельному решению научных и производственных задач и умения критически подходить к анализу производственного процесса.

Содержание преподавания и методы обучения студентов должны, по мнению совещания, преследовать не только цели вооружения учащихся необходимой суммой общенаучных и специальных знаний, но и воспитания в них волевых качеств культурного советского специалиста, умеющего организовать людей и использовать их инициативу.

Комитет, руководители и профессора высших учебных заведений берут на себя обязательство добиться как усиления и расширения материально-технической базы высших учебных заведений, так и рационального использования ее. Работа мастерских, лабораторий, научных кабинетов, клиник и тому подобных научных и учебно-вспомогательных учреждений высших школ будет полностью направлена не только на подготовку специалистов, но и на развитие научно-исследовательской работы, целиком построенной на учете практики и опыта производства.

Совещание уверено, что практическая повседневная помощь стахановцам и обеспечение неразрывной связи высших учебных заведений с производством станет в свою очередь источником обновления работы высшей школы.

Высшая техническая школа вместе со всем социалистическим народным хозяйством вступает ныне в новую фазу своего развития. Мы, работники высшей школы, отдаем себе полный отчет в величайшей

ответственности, которая лежит на нас за отставание науки и школы от практики. Мы приложим все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок перестроить всю свою работу, суметь обогатить социалистическую практику необходимой научной теорией и обеспечить наше производство новыми кадрами инженеров-стахановцев, будущих подлинных командиров великой армии рабочих и колхозников.

Мы берем на себя обязательство еще выше поднять классовую бдительность и давать сокрушительный отпор всяческим попыткам реакционного противодействия развитию высшей школы, которая стоит перед новым могучим ее подъемом, вызванным стахановским движением и новыми указаниями нашего вождя, друга и учителя тов. Сталина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ проф. П.И. Валескалн.
МО СНР [Моск. отд. Сектора научных работников Рабпроса] – Александров В.А.
ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА и ГОС. ИНСПЕКТОРА ВКВТО: проф. Раздобреев В.И., Волынский С.Б., проф. Пинкевич А.П., Подвойский Н.И., Астерман М.Л., Городецкий Б.Г., Колегаев С.Л., Шевелев Н.В., Розенфельд М.Ф.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАРКОМАТОВ: проф. Красноперов Н.В., Андерсон М.А., Зарубин Г.Н., Левин Д.Д., Мицевич Г.О., Петрушенко А.К., Середин А.И., Соковых А.П.
РУКОВОДИТЕЛИ и ПРОФЕССОРА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: Басиас Л.Я., Завьялов В.И., Белин Л.А., проф. Близняк Е.В., проф. Бочвар А.А., проф. Бучннский Б.Н., проф. Бушинский В.П., проф. Гастев А.К., проф, Герлях Р.Э., доц. Грамп Л.Н., проф. Дитякин Ф.Т., проф. Добряков А.И., проф. Иванов С.Л., проф. Измайловский А.А., проф. Китаев Е.В., проф. Климов А.Ф., проф. Красавин В.М., проф. Кречетович М.М., проф. Лавров В.И., проф. Лавров И.М., проф. Левинсон Л.Е., проф. Лепешинский В.В., проф. Линде В.В., проф. Мантейфель А.М., проф. Новосильцев И.С., проф. Перитурин Ф.Т., проф. Пуськов В.В., проф. Поварнин Г.Г., проф. Пронин А.Н., проф. Реформатский А.Н., проф. Ромашенко Д.Д., проф. Старк Б.В., проф. Тищенко И.А., проф. Уласевич В.О., проф. Шулов И.С., проф. Шульц А.И., проф. Ястржембский А.С., проф. Эльманович В.Д.»

Подписи председателя ВКВТО акад. Г.М. Кржижановского под столь важным заявлением нет (надо ли это понимать как его несогласие с программой переписывания учебников?). Нет, по неясным причинам, подписей директора и профессоров МММИ им. Баумана, как и нач. ГУУЗ НКТП Петровского.

Итак, важнейшими деятелями технического образования принято «обязательство в кратчайший срок пересмотреть все программы и учебную литературу, которые будут перестроены и приведены в полное соответствие с уровнем современного состояния науки и техники и наших достижений. Пересмотр программ и содержания вузовских курсов будет направлен на решительное изъятие всего консервативного и лженаучного, а вопросы, связанные с проектными мощностями, производительностью труда и техническими нормами, будут заново переработаны».

После 17 ноября 1935 г. (2)

Следом за текстом Заявления совещания профессоров и представителей ГУУЗов (см. выше) в журнале ВКВТО «Высшая техническая школа» – статья одного из его авторов. –

«Каким же образом должна высшая школа включиться в стахановское движение? Каким должен быть ее ответ? ... В первую очередь необходимо поставить задачу тщательного освоения стахановского движения в высшей школе...».

«Это изучение должно повлечь за собой пересмотр содержания обучения в вузах и втузах. Надо пересмотреть учебные планы, особенно тщательно проверить программу и учебники очень многих предметов. На всесоюзном совещании стахановцев т. Каганович, отметив, что часть наших молодых инженеров, недавно окончивших советские вузы, защищала неправильную точку зрения, подчеркнул, что их испортили "предельческие учебники" и "научные труды".

Тяжелое обвинение, к сожалению, вполне заслуженное, предъявлено нашей высшей школе. Наш долг, долг вузовских работников заключается в том, чтобы, засучив рукава, приняться за работу по исправлению негодных программ и учебных планов. Само собой разумеется, немедленно же необходимо пересмотреть все те учебники, в которых содержались неверные, лженаучные нормы. Надо из нашей пролетарской социалистической науки изгнать все то, что осталось в ней как остатки капиталистического развития данной науки. Наш тезис о единстве теории и практики, о проверке революционной практикой теории на примере стахановского движения получает блестящую иллюстрацию. Тов. Сталин на совещании стахановцев показал, как стахановское движение подняло нашу науку на новую высоту ...»

(ВТШ 1935 № 12, Проф. А.П. Пинкевич, Стахановское движение и высшая школа).

Если судить по приказу о пересмотре учебников за подписью А.И. Рыкова, тогда наркома связи, по наркомату (см. пункт «25 января 1936 г.») – **попали под удар важнейшие учебники, изданные в 1933-м году, и все учебники 1934–1935-х годов издания**: то есть именно вся работа, курируемая самим ВКВТО и в частности А.П. Пинкевичем...

21 ноября 1935 г.

«**СТОЛИЦА ОТВЕЧАЕТ НА РЕЧЬ ВОЖДЯ НОВЫМ, НЕБЫВАЛЫМ ПОД'ЕМОМ**

ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ СОТНИ ТЫСЯЧ ТРУДЯЩИХСЯ СТОЛИЦЫ, ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ, СЛУШАЛИ У РЕПРОДУКТОРОВ СЛОВА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕЧИ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ. / СЕГОДНЯ С САМОГО УТРА ПО ВСЕМ ЗАВОДАМ, ФАБРИКАМ И ПРЕДПРИЯТИЯМ СТОЛИЦЫ С ОГРОМНЫМ ЭНТУЗИАЗМОМ ПРОХОДЯТ МНОГОЛЮДНЫЕ МИТИНГИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РЕЧИ ВОЖДЯ. / ТРУДЯЩИЕСЯ СТОЛИЦЫ ОТВЕЧАЮТ НА РЕЧЬ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА НОВЫМ ОГРОМНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПОД'ЕМОМ. РАСТЕТ АРМИЯ СТАХАНОВЦЕВ – МАСТЕРОВ ВЫСОКОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ОТЛИЧНОГО КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ. ПРИНИМАЯ КОНКРЕТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ТРУДЯЩИЕСЯ СТОЛИЦЫ В СВОИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ И РЕШЕНИЯХ ЗАВЕРЯЮТ ПАРТИЮ И ВЕЛИКОГО СТАЛИНА, ЧТО ПОД РУКОВОДСТВОМ МОСКОВСКОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОД РУКОВОДСТВОМ МК ВКП(б) ВО ГЛАВЕ С ТОВ. ХРУЩЕВЫМ ОНИ ПРЕВРАТЯТ ДВИЖЕНИЕ СТАХАНОВЦЕВ В ДВИЖЕНИЕ ШИРОЧАЙШИХ МАСС, ОБЕСПЕЧАТ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА»

(Вечерняя Москва, 22 ноября 1935)

Перед 25 ноября 1935 г.

«Лично.

ВСЕМ ДИРЕКТОРАМ ВТУЗОВ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ гор. МОСКВЫ.

Копия: Редактору "За промкадры" т. Белякову.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

По соглашению с директором Краснознаменного Московск. Механико-машиностроительного ин-та 25 ноября с/г состоится заседание ученого Совета названного института, посвященное задачам втузов в свете тех новых проблем, которые выдвинуты стахановским движением. В первую очередь желательно обеспечить участие в заседании Совета руководителей наших машиностроительных втузов (Станкин, Автомеханический, ин-т Химического машиностроения и Московский вечерний Машиностроительный институт). Но было-бы целесообразно на этом заседании Совета выявить мнение руководителей всех наших Московских втузов.

То обстоятельство, что наше молодое инженерство не только не возглавляет стахановское движение, но даже не играет в нем активной роли, свидетельствует об определенных дефектах в постановке учебы в нашей высшей школе. Мы, очевидно, еще не научились готовить инженеров, которые могли-бы быть воспитателями и руководителями производственной и технической активности рабочих масс. На основе хода и развития стахановского движения нам придется внести серьезнейшие коррективы в организацию учебного процесса с тем, чтобы обеспечить развитие в наших инженерах инициативы, технического дерзновения, словом всех тех качеств, которые необходимы для того, чтобы полностью оседлать нашу технику.

Чтобы сделать заседание Совета максимально продуктивным было-бы разумно, если-бы директора наших втузов еще до заседания выяснили бы, какую роль молодые инженеры играют в стахановском движении и каковы те причины, которые препятствуют им проявлять в этом движении больше инициативы и почина.

С приветом

НАЧАЛЬНИК ГУУЗ"а НКТП: [автограф] /Д. Петровский/»

(Со скана в кн.: И.Л. Волчкевич, Сословие вольных людей, 2009)

19, 25 ноября 1935 г.

Запись в дневнике Цибарта от 19 ноября: «25/XI мне надо на совете института сделать весьма отв. доклад о стахан. движ. Надо готовиться. Много читаю газеты. Роста [профессионального] поэтому нет. Это плохо».

Вообще, можно отметить, что в личном дневнике Цибарта (точнее, сохранившейся части его дневников – была еще «Тетрадь рассуждений») никогда не отражается хоть какое-нибудь недоумение по поводу очередных витков «генеральной линии партии».

25 ноября 1935 г. (1)

(несколько сокращенный пункт Хроники)

Расширенное заседание Совета КрМММИ им. Н.Э. Баумана совместно с руководящими и научными работниками московских втузов НКТП, посвященное работе втузов в связи со «стахановским движением».

«25 ноября. С самого утра готовился к докладу. Заседание было очень многолюдным. Было много чужих и директоров других институтов. Мне доклада делать не пришлось. Доклад Петровского прошел очень хорошо. Затянулось до 11 часов. После у меня в кабинете небольшой ужин» (Цибарт, дневник).

Из доклада на Совете КрМММИ 25 ноября 1935 г. нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровского «**Стахановское движение и задачи втузов**» (ЗПК 1935 № 22 /ноябрь/) – опуская славословия в адрес Сталина, его «изумительной речи» на Всесоюзном совещании стахановцев, и проч. –

«... Я знаю, что среди части наших преподавателей, как и среди части инженерства, существует настроение некоторой растерянности. Инженеры учились, овладевали высотами техники, а между тем новую эру в технике возвестили не они, а возвестили ее Стаханов и Бусыгин, которые не обучались ни в каком вузе. За ними идут теперь десятки, сотни и тысячи других передовых рабочих, которые дают новые нормы, открывают новые возможности и их реализуют. Некоторые профессора со смущением глядят на своих питомцев, на то, как рабочие исправляют их учебники, их нормы. ...» – Слышится скорее сочувственная интонация по отношению к «инженерам, которые учились, овладевали высотами техники», но тем не менее... «Нетрудно понять, почему рабочие возглавляют новое движение. Они являются творцами и героями свободного труда, и в тот период, когда они овладели техникой, когда жить стало веселее, когда работа стала лучше спориться, естественно, что именно они показали чудесную творческую силу социалистического труда. ...»

«Основные дефекты в подготовке инженеров следующие: / Мы слабо развиваем в подготовляемых инженерах техническое дерзновение, техническую смелость»; «... Мы в своем поступательном движении опираемся, во-первых, на ту технику, которая была создана капиталистическим миром, и, во-вторых, в нашем социалистическом государстве современная техника служит не делу обогащения эксплуататоров, а подчинению сил природы человеческому коллективу. Естественно, что если техническая база крупной индустрии и при капитализме отличается большой подвижностью, то эта подвижность технической базы в наших условиях во стократ ускоряется, усиливается. Теоретически мы это понимаем, а практически подготовить инженеров с полным учетом революционной динамики нашей техники мы еще не умеем»; «... Мы должны признать, что **наши втузы не развили в молодых инженерах той подвижности мысли, того дерзновенного почина, которые необходимы, чтобы не только отражать подвижность технической базы, но возглавлять ее и усиливать.** ...»

«**Второй** серьезный дефект заключается в том, что важнейшей проблеме инженерного дела, проблеме организации производства мы в конкретной практической работе уделяли и уделяем мало внимания»; «но ведь знание – дело наживное, и поскольку мы теперь видим исключительную роль правильной организации производства при современной технике, то необходимо этими знаниями вооружиться». – Нельзя не заметить: в конце 1935 года закрыты, без объяснения причин, журналы НКТП «Техническое нормирование» и «Организация производства», запрещаются учебник технормирование Пирожкова и Осминкина, переводной справочник Кроненберга и т.д. (см. об этом здесь и в Хронике). / ... /

«Попытаюсь теперь в самых общих чертах набросать вытекающие из этого положения задачи.

Первая наша задача – крепче связаться с производством для движения вперед. У нас иных путей нет. Наши новые предприятия, благодаря почину передовых рабочих, стали центрами технического творчества. Здесь на предприятиях находится живительный источник нашей силы, нашего роста»; «Первый рычаг – это связь с окончившими. Нет оснований сказать, что КМММИ в этой работе занял почетное место. Однако, и в

работе этого института имеются определенные достижения в этой области»; «Мне кажется, что и наши профессора должны помнить те слова **Ленина,** о которых товарищ **Сталин** напомнил на Всесоюзном совещании стахановцев. Задача наших профессоров не только обучить рабочих, но и учиться у них. Единственно приемлемая формула теперь для наших втузов может быть выражена словами: **учить – учась.** ...».

«Вторая задача заключается в том, чтобы улучшить производственную практику»; «... слишком много экскурсий и слишком мало овладения конкретным станком; слишком много наблюдений и записей и слишком мало непосредственной работы»; «... Нет надобности доказывать, что хорошо составленный отчет о практике на заводе является более серьезной **инженерной** работой, чем, скажем, конспект и, особенно, чем запись под диктовку профессора всевозможных формул».

«Третья задача – это участие в пересмотре и выработке новых норм. Я уже говорил, что к этой работе надо подходить осторожно. Но при правильном использовании первых двух рычагов ... многие наши втузы могут и должны серьезно этим делом заняться. Наш Краснознаменный мех.-машиностр. институт должен быть в первых рядах в этой работе.

Но при этом втузы должны учитывать то, что говорил нам товарищ Сталин о нормах в своем заключительном слове на совещании стахановцев. Надо помнить, что нормы нужны, без норм не может быть планового хозяйства. Нормы также не могут заключаться в том, чтобы превратить рекорды самых лучших рабочих в нормы для всех рабочих. Мы бы, например, безусловно, допустили ошибку, если бы мы рекорды Лютова – более двадцати тонн с квадратного метра пода мартеновской печи – применили ко всем сталеварам. Вряд ли мы также имеем основания сегодня об'явить, скажем, "потолок" в 14 575 метров минимальным для наших летчиков.

Из сказанного вытекает, что к проблеме нормирования надо подходить очень вдумчиво. Но первая задача наших втузов заключается в том, чтобы понять, осмыслить и обобщить те нормы, которые вырабатываются на наших предприятиях, те методы организации труда, которые обеспечивают эти нормы.»

«... Но уже сегодня новый опыт предприятий выдвигает перед нами четвертую задачу, непосредственно учебную, которая заключается в немедленном пересмотре учебников и учебных пособий под углом зрения тех новых достижений, которые уже даны новым мощным разбегом. Я не предлагаю просто вырвать из наших учебников те нормы, которые в них сегодня заключены. Наоборот, их надо оставить как исторический памятник, как главу истории техники, и противопоставить им новую главу и показать причины и условия зарождения этой новой главы. Пусть на этих страницах будет, с одной стороны, установленная справочником норма в 10 тонн для отбойного молотка, а с другой – ответ Стаханова и стахановцев на эту норму, а затем новые нормы, выработанные на основе нового опыта.

В этой работе, в работе перестройки наших учебников и учебных пособий активное участие должны принять все наши втузы, все наши кафедры, весь наш профессорско-преподавательский актив. Было бы крайне целесообразным, если бы втузы и кафедры без особых циркуляров, без особых приказов организовали бы в этой области соревнование и вели бы это соревнование с таким же под'емом, как ведут его кузнецы ГАЗ, ткачихи разных предприятий, горняки Донбасса и другие передовые работники и работницы.

Перехожу к пятой задаче, к вопросу о кафедре организации производства во втузе. Ее надо поднять и в первую очередь увязать со специальными кафедрами. Но было бы ошибкой думать, что мы теперь должны от нее отказаться и растворить ее в специальных дисциплинах. ... Учебник по организации производства должен в первую очередь осветить ту новую и высшую форму социалистического соревнования, которая рождена стахановским движением. ...

[Об О.А. Ерманском, чье учение об «оптимуме» явно шло вразрез с новой «генеральной линией»:]

Два слова о кафедре организации производства в КММММИ. В учебнике проф. Ерманского вы очень мало найдете о социалистическом соревновании вообще. В письмах о рационализации он уделяет этому вопросу кое-какое внимание, но лишь под углом зрения критики извращений социалистического соревнования. Против всяких извращений надо бороться, но борьба против извращений не может заменить об'яснения, освещения и обоснования великого значения социалистических методов труда. Очень много у проф. Ерманского ценного и необходимого материала из опыта капиталистических стран, но нам нужно освещать и наш собственный опыт, тот грандиозный социалистический опыт, который обеспечивает возможность не только догнать, но и резко перегнать капиталистическую технику. Я здесь опять повторяю, что при составлении учебника по организации производства надо в первую очередь учиться у наших передовиков рабочих. ...»

«С разрешением этой пятой задачи связана и шестая задача – о повышении удельного веса социально-экономических дисциплин. Организацию производства надо увязать не только со специальными дисциплинами, но ее надо преподавать в свете учения Ленина – Сталина, в свете гениальных трудов наших учителей в этой области. Кафедра социально-экономических дисциплин должна помогать понять революционную диалектику нашего развития не только студентам, но и нашей профессуре. В частности, в нынешних условиях приобретает новую ценность курс марксистской истории техники. ... / Марксистская

история техники поможет нашей молодежи понять подвижность нашей техники, пружины тех больших скачков, которые происходят, и подготовить их к тому, чтобы во-всю гнать технику вперед.

Мне кажется, что в свете стахановского движения нам надо также пересмотреть содержание нашей культурно-воспитательной работы. Нам товарищ **Сталин** говорил, что в стахановском движении уже намечаются пути преодоления противоречий между физическим и умственным трудом, причем это преодоление строится не на базе снижения умственного труда, а на базе поднятия физического труда. В этих новых условиях роль инженера – организатора активности масс – становится более увлекательной и более ответственной. ... Наши втузы должны воспитывать доподлинных большевиков в области техники, – партийных и беспартийных, – которые умели бы бороться с трудностями, у которых был бы достаточно широкий горизонт, чтобы самим двигаться вперед и возглавлять поступательное движение рабочих. ...»

«По моему мнению, надо начать систематическую войну за правильно организованную лекцию. ... Конечно, при более строгом отношении к лекциям кое-кто из профессорской колесницы выпадет, но общий уровень обучения резко поднимется. В момент, когда на наших рудниках, на наших шахтах, предприятиях, заводах и фабриках передовые люди ломают, уничтожают, превышают передовые нормы капиталистических стран, в этот момент и наши втузы должны значительно подняться над уровнем высшей школы Европы и Америки. ...»

«В первую очередь надо, конечно, ликвидировать то чувство растерянности, которое имеется среди части профессоров. Но еще с большей силой надо бороться с тем скептицизмом к стахановскому движению, которое имеется среди определенной части нашего профессорско-преподавательского состава.

Мы знаем, что не только в наших учебных заведениях, но и на предприятиях, наряду с передовиками стахановского движения имеются скептики, нытики, а порой и саботажники, которые пытаются осмеять или остановить наше поступательное движение. Естественно, что такие скептики имеются также в рядах наших преподавателей. Мы не сможем перестроить работу нашей школы, если мы не откроем огня по тем, которые пытаются это движение осмеять или остановить. Но я одновременно не сомневаюсь в том, что подавляющее большинство профессорско-преподавательского состава горит желанием влиться в мощный поток стахановского движения и играть в нем активную роль.»

«... Само собой понятно, что и студентам надо перестроить свою работу. я имею в виду всю учебу в целом, т.е. занятия в аудиториях, лабораториях, работу на производственной практике и т.д. Почему студенты на производственной практике не могли бы показать новые образцы рекордной работы? Но это тема особая. ...»

25 ноября 1935 г. (2)

«На заседании ученого совета Московского краснознаменного механико-машиностроительного института 25/XI многочисленная группа присутствовавших там профессоров и директоров втузов конкретизировала в своих выступлениях основные положения, развитые в докладе начальника ГУУЗ т. Д.А. Петровского.» Речь идет о «стахановском движении» и работе втузов.

Рассказывает проф. [МММИ] [Е.Б.] Иоэльсон:

«... Он (рабочий) хочет это сделать, переведя машину на четвертую скорость, а фирма, не предполагая, что мы до четвертой скорости дойдем, не проинструктировала относительно способов перевода. Обычно машина работает на третьей скорости ...

– Я не решаюсь, – говорит главный инженер завода. – Пришлите мне комиссию. Там может что-нибудь сломаться.

– Стахановство состоит не в поломке машин, а в их наилучшем использовании. Вы – инженер, посмотрите, проверьте его [рабочего] расчеты.

– Может быть, все-таки комиссию пришлете...»

«Смеяться» над полоумием, вынуждающим «пускать машину с самой большой, бешеной скоростью, чтоб она только-только не треснула тут же», уже не приходилось. Хотя еще совсем недавно над подобной идеей посмеялся бы, по мнению процитированного проф. О.А. Ерманского, любой «толковый токарь»...

«Ничего нельзя понять в стахановском движении, – говорит Ерманский теперь, – если не оценить его как победу рациональной организации производства над всеми другими подходами к задаче увеличения количества продукции. Внезапный характер этого взрыва, ошеломляющий характер достижений стахановцев указывают на то, что дело здесь в качественной стороне, а не только в количественной. Тов. Сталин давно, в период первой пятилетки, сформулировал задачу создания техники, которая "решает все"...»; «инженерно-административные же элементы наши, к сожалению, слишком долго воспитывались под влиянием тех традиций, которые позаимствованы от времен Тейлора, взяты из-за границы, из

капиталистических стран и совершенно не подходят к нашим социалистическим условиям». «Они (рабочие) сделали революцию главным образом именно введением разделения труда.» «Проф. Ерманский закончил свое выступление замечанием, что стахановское движение – праздник для работников организации производства.»

Проф. Куколевский так ничего и не смог сказать по теме доклада Петровского:

«Взявший на себя задачу подробно осветить неполадки в обстановке педагогической и научной работы проф. И.И. Куколевский (Московский краснознаменный машиностроительный институт) не довел мысли до конца, остановился на середине.» «Проф. Куколевский подчеркнул важность для педагогической работы исследовательской деятельности кафедры»; «Между тем, – говорит проф. Куколевский, – нормальная обстановка работы в лабораториях еще не создана (в половине лабораторий работать фактически невозможно, так как совсем откачивают тепло и т.д., нехватает аппаратуры)».

(За промышленные кадры 1935 № 22 /ноябрь/, ред. статья «Стахановское движение и втузы»)

26, 27 ноября 1935 г.

(Сокращенный пункт Хроники)

«**Инженерам перестроиться!**» – «**Подвести организационно-техническую базу под стахановское движение** – вот первая задача инженерно-технических сил на производстве. Новые нормы производительности людей и машин внедряются в повседневную практику предприятий. Но наивно было бы думать, что это внедрение может быть механическим: появились стахановцы, и все, мол, теперь пойдет хорошо. Возглавить новый производственный под'ем, который вылился в мощное движение масс, для инженера и техника значит: **переложить достижения стахановцев на язык плана** … / З. ОСТРОВСКИЙ.»

«**Стахановцы в подпольи** [так]

На собрании рабочих **севастопольского завода № 45** начальник механического цеха Юргенс сумел назвать фамилию только одной стахановки: **Сидорской.** Больше, по мнению Юргенса, в его цехе стахановцев не было... / Тогда взяла слово работница **Архангельская** и заявила:

– Я тоже стахановка. Я работаю новым методом и намного повысила выработку. Но... свои успехи я скрываю. Я не показываю в карточке фактической выработки, потому что боюсь нормировщика Шерстякова… / И оказалось, что с первых же дней работы по-новому т. Архангельской нормировщик вступил с ней в "соревнование": как только Архангельская повышала выработку, Шерстяков немедленно увеличивал ей нормы. / Отсталые группы рабочих выражали свое неудовольствие: их возмущало не поведение нормировщика, а... успехи Архангельской. Никто не раз'яснил им значения стахановского движения, и они укоряли Архангельскую:

– Выскочка! Стараешься? А из-за тебя и нам увеличивают нормы. … / ... / И. ДОРОНИН»

(Труд, 26 и 27 ноября 1935)

26 ноября 1935 г. и др. даты, апрель 1936 г.

Примечательное **фактическое избавление студенчества от «стахановского движения»** – это испытание предназначено Сталиным адресно «передовому классу», «рабочим и работницам промышленности и транспорта». Втузы, в которых ГУУЗ НКТП с 1 сентября 1935 года ввел свободные от занятий дни шестидневки, власти отнюдь не заставляют переходить на стахановские темпы (а ведь здесь естественнее было бы ожидать сокращения срока обучения, чем лишних свободных дней). Печать сохранила память о кратком периоде замешательства среди «работников образования» – они ждут партийных ориентировок.

Так, на заседании президиума ВКВТО 26 ноября 1935 г. (Кржижановского среди докладчиков не было), декан экономического ф-та Тимирязевской академии В.О. Уласевич рассказывает:

«На-днях я разговаривала с группой студентов Тимирязевской с.-х. академии. Они прямо поставили мне вопрос: "Мы – стахановцы, так как хорошо учимся, выполняем общественную работу".

"Но ведь стахановцы открыли новые горизонты в стране, они совершают революцию в промышленности! А вы что сделали? Вы скажите мне, что вы сделали такого передового, исключительного, позволяющего признать вас стахановцами", – ответила я на вопрос вопросом. Группа ушла в недоумении от моего ответа. Должна откровенно сознаться, что и я сама несколько недоумеваю, так как не могу сейчас еще ответить, кого же я буду считать в вузе стахановцами?» (Высшая школа 1936 № 1).

«**Хроника**

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ / (По многотиражкам)

Ни одна институтская многотиражка за истекший период времени не прошла мимо вопросов стахановского движения. ...

Вначале некоторыми втузами стахановское движение было истолковано превратно. Ряд втузов подошел к вопросу формально. То, что является существом стахановского движения в промышленности, кое-где стало механически переноситься на жизнь и работу высших учебных заведений. В некоторых институтах стали устанавливать нормативные признаки для тех, "кого считать стахановцами учебы". В Новочеркасском индустриальном институте началось составление списков стахановцев. В Воронежском с.-х. институте занялись также регламентацией и формализацией стахановского движения – "кого считать стахановцем в институте".

В Томском индустриальном институте, по сообщению газеты "Советская Сибирь" (30/X), группа дипломантов дала обязательство закончить дипломное проектирование раньше срока.

После соответствующего отпора пустозвонству, шумихе, наблюдавшимся в некоторых втузах в связи со стахановским движением, данного на страницах центральной печати ("Правда", "Комсомольская правда"), редко уже можно встретить в многотиражках втузов такое формальное понимание стахановского движения в условиях учебной работы, которое дала многотиражка Брянского лесного института "За пролетарские кадры". Здесь в номере от 7 ноября писалось: "Для студентов стахановский стиль работы заключается в том, чтобы не запускать и не пропускать занятий..."

Намечается правильный путь: втузы поняли свою задачу в области стахановского движения как задачу повышения качества учебы, не задаваясь вопросами отыскания формальных признаков наличия или отсутствия стахановцев в данном институте.

Правильный путь внедрения стахановских методов в учебную жизнь был нащупан в Московском текстильном институте. Здесь стахановское движение понимается как задача так построить учебный процесс, чтобы подготовить в стенах втуза будущих стахановцев на практической работе. ...»

«Газета "Техника" от 29/XI с.г. сообщает, что среди выпускников Машиностроительного института им. Бубнова молодых инженеров, стахановцев на производстве, оказалось только 10%. Среди молодых инженеров, окончивших "Станкин", из 60 человек только 12 стахановцев.

Молодые инженеры считают, что втуз не дал им необходимого объема знаний в области технологии, организации производства и технического нормирования. Изжитие этих недостатков, по мнению газеты "Техника", и должно явиться одним из обязательств втуза в качестве ответа на стахановское движение.

Многотиражка Куйбышевского строительного института "Строитель" от 25/XI именно так и пишет в статье "Воспитаем инженеров-стахановцев":

"Стахановское движение не может оставаться делом единиц или даже сотен и тысяч. Их производственная инициатива делается достоянием масс, героизм их повседневной работы захватывает все более широкие пласты трудящихся. Но здесь уже успех дела зависит не только от энтузиазма масс, здесь нужны такие руководители, командиры промышленности, которые смогли бы возглавить и организовать стахановские методы, сделать их законом в деле организации труда, как этого от них требует замечательный приказ т. Орджоникидзе". ...»

(Во всяком случае, неназванный автор этой «Хроники» в Бюллетене ВКВТО № 21 (59) от 10 декабря 1935 г., хоть и призывает втузы «воспитывать инженеров-стахановцев», но сознает, что учеба стахановскими ударными методами – это плохая учеба...)

Необходимые ориентировки будут скоро получены: так, в апреле 1936 г. журнал «Высшая школа» прямо заявляет, что *«нелепо называть студента стахановцем»,* и предлагает студентам ограничиться «движением отличников». Говорит один из кураторов (от «Комсомольской правды) трех всесоюзных соц-соревнований вузов и техникумов (см. в Хронике о победах МММИ в них), – М. Ценципер:

«В последнее время в вузах много разговоров о стахановском движении среди студентов. Доходит до того, что студенты объявляют себя стахановцами учебы. Некоторые комсомольские и профсоюзные организации договариваются до того, что "лучший специалист в мире будет подготовлен внедрением в вузы стахановских методов учебы" (решение Томского горкома ВЛКСМ).

Понятно, что подобная болтовня о стахановском движении – среди студентов – выдумка недалеких людей, механически переносящих методы, годные в производстве, в учебу.

Стахановское движение есть чисто производственное движение.

"Стахановское движение – это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов" (И. Сталин).

Ничего этого студент преодолевать в методах своей личной учебной работы не должен и не может. Следовательно, по одной этой простой причине нелепо называть студента стахановцем.

Высшая ступень успеваемости в вузе – это "отлично". И естественно, что отличником будет лишь тот студент, который учится на "отлично" по всем дисциплинам без исключения. Движение таких отличников и будет высшая качественная форма соревнования в вузе» (Высшая школа 1936 № 4, М. Ценципер, Комсомол и высшая школа / От IX к X съезду ВЛКСМ).

22 июня 1936 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (сменивший ВКВТО) издает постановление «О сокращении учебной нагрузки студентов»...

Декабрь 1935 г. (1)

Статья Цибарта «Проверка качества» в журнале «За промышленные кадры» 1935 № 24. Посвящена работе института по профессиональной помощи окончившим втуз (подобная работа была организована во втузах по распоряжению Орджоникидзе от 28 августа 1933 г.), – а также контактам ученых института с производственниками в связи с начавшимся «стахановским движением».

Фрагмент из этого пункта Хроники. –

«... 4) В связи с тем, что отдельные нормы, коэффициенты, пределы мощностей опрокинуты передовыми стахановцами, весь коллектив наших технических кафедр взял на себя обязательство пересмотреть, каждый по своей специальности, рекомендуемую литературу (справочники, каталоги, пособия и пр.).

5) По некоторым специальностям (обработка металлов резанием, кузнечное дело, паровозы и тепловозы, двигатели внутреннего сгорания) мы послали бригаду профессоров и научных работников непосредственно на предприятия (Коломенский завод, Горьковский автозавод, Завод револьверных станков и др.) для научного обоснования рекордов производительности труда, показанных стахановцами, и для личного ознакомления с передовой техникой и с передовыми методами работы.

6) Некоторые кафедры (особенно технологические) приглашают на свои заседания наиболее видных представителей стахановского движения (кафедра резания, кузнечное дело). Некоторые зав. кафедрами и профессора взяли на себя личное шефство над несколькими стахановцами, обязавшись следить за их ростом и повышать их технический уровень. ...»

8 декабря 1935 г.

ГУУЗ НКТП рассылает по своим ведомствам «письмо», содержащее «**Перечень втузов, которым поручен пересмотр и переработка программ, учебников, учебных пособий и справочников**», включающий в первую очередь МММИ (пересмотр – ввиду «стахановского движения»; см. этот перечень в пункте «1936 г. (7)».

.**Декабрь 1935 г. (после 8 декабря)**

Доверия «профессуре» в деле «организационно-технического воспитания» молодых специалистов в духе «стахановского движения» нет.

Нет в этом отношении доверия и конкретно к «положению дел в МММИ», даже к М.А. Саверину. –

Проф. И.[М.] Бурдянский (зав. кафедрой организации производства во Всесоюзной пром. академии им. Сталина) в статье «Стахановское движение и социалистическая организация производства» (За промышленные кадры 1935 № 24 /декабрь/) критикует «Заметки декана» профессора МММИ М.А. Саверина в газете «За индустриализацию» от 8 декабря 1935 года. –

«Исходя из тезиса о том, что "никак нельзя провести грань, где кончается технология и где начинается организация", тов. Саверин предлагает слить воедино технологию, технологическое нормирование, экономику и организацию производства»; «мы склонны думать, что позиция проф. Саверина навеяна чисто местными условиями, характеризующими положение дел в МММИ [намек на взгляды Ерманского?], и что она вряд ли встретит поддержку других втузов».

Критику подхватывает инж. Л.М. Хейфец (ст. «Организация производства в машиностроительных втузах»):

«...Что же предлагает проф. Саверин? Этой же профессуре, сейчас только начавшей пересматривать свою практику, корректируя программы и исправляя учебники (причем подчас еще механически, заменяя лишь одни нормы другими), поручить все организационно-техническое воспитание будущих молодых

инженеров. В данном случае мы находим предложения, которые объективно направлены к тому, чтобы организационно разоружить молодых специалистов...»

Итак, предложенный Савериным способ обходиться без автономной науки нормирования труда, при котором дело все-таки будут вести специалисты-инженеры, хоть и не противоречил сталинской установке «подойти по-настоящему, по научному» к процессу «стахановского» задирания норм, вызвал подозрения бдительных авторов «За промышленные кадры»: определять «нормы» следует сообразно планам партии, соответственно и «организационно вооружать» молодых специалистов должна только сама партия.

8 – 18 декабря 1935 г.

Три института и в т.ч. МММИ им. Баумана в 10-дневный срок, по указанию секретаря МК и МГК ВКП(б) Н.С. Хрущева, дают «научно-обоснованный анализ отставания теории резания от результатов, достигнутых стахановцами». (Результаты в книге: К новым техническим нормам / Обоснование стахановских режимов резания при точении. М.-Л., 1936.)

Кроме обнаруженных огромных резервов увеличения производительности труда, «**авторы предлагают немедленно изъять из употребления книги Пирожкова и Осьминкина** [Осминкина], **Иоффе, переработать "Справочник металлиста", перестать пользоваться формулами Кроненберга**». «Наша научная общественность получила крепкий урок, из которого нужно сделать крепкие конкретные действенные выводы» (Фронт науки и техники 1936 № 3). –

«Три авторитетных научных учреждения: МММИ – Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана, Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков (ЭНИМС) и Оргаметалл получили 8 декабря 1935 г. по указанию Секретаря МК ВКП(б) Н.С. Хрущева от Отдела науки МГК ВКП(б) (т. Кольман) задание: дать научно-обоснованный анализ отставания теории резания от результатов, достигнутых стахановцами.

К 18 декабря 1935 г. задание было выполнено тремя институтами в 10-дневный срок, параллельно и независимо друг от друга была проделана экспериментальная проверка в заводской остановке (было поставлено двести шестьдесят семь опытов) на станках типа ДИП-200. / Работа была проведена под рукодством известных специалистов: проф. Беспрозванного, проф. Каширина, проф. Ачеркана и инж. Белкина. Во главе опытов стояли люди, которые хорошо известны нашей практике и к голосу которых принято прислушиваться, богатый материал, полученный при проведении опытов, собран в прекрасно изданной книжке имеющей свыше 140 стр. убористой печати, десятки таблиц, фигур и фотографий...» «При этом товарищи-профессора констатируют, что на предприятиях работают со значительно преуменьшенными против "рекомендуемых" режимами резания, т.е. резервы фактически еще больше.

Авторы предлагают немедленно изъять из употребления книги Пирожкова и Осьминкина [Осминкина], Иоффе, переработать "Справочник металлиста", перестать пользоваться формулами Кроненберга.»

«Тут необходимо, все-таки, остановиться еще на некоторых обстоятельствах. ... Все три почтенных института обладают, как это показал и рецензируемый труд, ценными работниками, умеющими хорошо применять теоретические положения к практике и делать из практики теоретические выводы. Но почему же они после речи товарища Сталина академикам 4 мая 1935 г., в которой он указал резервы, на возможности с людьми, овладевшими техникой, поднять производительность труда в 3–4 раза – в течение семи месяцев ничего не сказали об этих колоссальных резервах машинного времени благодаря заниженным более чем вдвое режимам резания, почему они терпели "труды" Пирожкова и Осьминкина [Осминкина], Иоффе и прочих?

В этих вопросах кроется общественно-политическая сторона дела. Наша научная общественность получила крепкий урок, из которого нужно сделать крепкие конкретные действенные выводы.»

(ФНТ 1936 № 3, М. Пиолунковский, рецензия на книгу «К новым техническим нормам ...»)

18 декабря 1935 г.

// ***ЦК ВКП(б) – товарищу СТАЛИНУ***
СНК СССР – товарищу МОЛОТОВУ
НАРКОМТЯЖПРОМ – товарищу ОРДЖОНИКИДЗЕ

Наиболее распространенными в нашей промышленности техническими справочниками и руководствами по обработке металлов резанием являются: «Техническое нормирование» Пирожкова и Осьминкина [Осминкина], «Справочник металлиста», «Основы теории резания» Кроненберга (перевод с немецкого), «Режим обдирочной стружки» Иоффе.

Стахановцы металлопромышленности своей практикой опрокинули данные указанных источников.

Московский Городской Комитет ВКП (б) поручил нам, научным работникам Московского механико-машиностроительного института им. Баумана, Экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков и Оргаметалла дать научно обоснованный анализ отставания теории резания и обоснование режимов резания, достигнутых стахановцами.

Во исполнение этого указания нами, параллельно и независимо друг от друга, была проделана работа по экспериментальной проверке общепринятых режимов резания на наиболее трудоемкой операции – обточке.

Эта работа была проведена в заводской обстановке на заводах «Красный Пролетарий» и «Станкоконструкция» на станках типа ДИП-200 с нормальными для заводской практики резцами из быстрорежущей стали.

Всего было поставлено 267 опытов при различных режимах резания.

Задание нами было получено 8 декабря и выполнено к 18 декабря.

Результаты нашей работы таковы.

При обработке стали с охлаждением, резце из быстрорежущей стали РФ-1 и часовой стойкости резца достигнуты:

1. При отделочной стружке сечением 0,5Х0,19 мм^2 для мягкой стали (σ_b = 40 кг/мм^2) получена скорость резания 165 метров в минуту, а для стали средней твердости (σ_b = 60 кг/мм^2) получена скорость резания 105 метров в минуту. В то же время на практике применяется скорость резания от 40 до 50 метров в минуту, а в справочниках указания вовсе отсутствуют.

2. При полуобдирочной стружке сечением 2Х0,84 мм^2 для мягкой стали (σ_b=40 кг/мм^2) получена скорость резания 85 метров в минуту, а для стали средней твердости (σ_b = 60 кг/мм^2) получена скорость резания 45 метров в минуту. Рекомендуемые в справочниках скорости составляют против полученных нами: в «Техническом нормировании» 49%, в «Справочнике металлиста», «Основах теории резания» и «Режиме обдирочной стружки» – 75%.

3. При обдирочной стружке сечением 3Х1,08 мм^2 для стали средней твердости (σ_b = 60 кг/мм^2) получена скорость резания 35 метров в минуту. Рекомендуемые в справочниках скорости составляют против полученных нами: в «Техническом нормировании» 51,5%, в «Справочнике металлиста», «Основах теории резания» и «Режиме обдирочной стружки» – 76%.

Результаты проведенных экспериментов позволяют нам с полной ответственностью заявить, что при введении режима резания, практически нами испытанного, машинное время на операции обточки по всем группам токарных и револьверных станков и автоматов по сравнению с рекомендуемым сокращается на 50%. При этом режим резания, применяемый нашими предприятиями, как правило, значительно ниже даже преуменьшенных режимов резания, указанных в технических справочниках и учебниках.

В СССР по данным переписи станков ЦСУ на 15 сентября 1934 г. имелось 106 тысяч токарных и револьверных станков. Перевод этой группы станков на режим, практически проверенный нашими опытами, позволит получить дополнительный резерв оборудования свыше 20 тысяч токарных и револьверных станков. Станок ДИП-200, на котором производились опыты, имеет мотор мощностью в 3,5 квт. Между тем, мы нашли, что станок может нормально работать и при моторе с мощностью, равной 7 квт. Эти большие резервы мощностей нашего станочного парка должны быть использованы для еще большего увеличения скоростей резания, увеличения сечения снимаемой стружки, применения твердых сплавов.

Нет сомнения, что режимы резания и использования мощностей станков других групп, как то: сверлильный, фрезерный и шлифовальный, преуменьшены не в меньшей мере, чем для токарной группы. Мы будем продолжать начатую работу в таких же темпах, как и выполненное нами задание, чтобы охватить и эти группы станков. Вместе с тем, мы считаем необходимым, чтобы Наркомтяжпром и другие хозяйственные наркоматы немедленно же начали перевод токарной группы станков на новые режимы резания и произвели пересмотр загрузки оборудования. Из употребления в качестве заводских руководств должны быть изъяты книги Пирожкова и Осьминкина, Иоффе, переработан в части режимов резания «Справочник металлиста», не следует больше пользоваться формулами Кроненберга.

Наша работа является лишь небольшим началом той громадной работы, которую предстоит провести нам, научно-инженерным работникам. Прошло время общих деклараций. Необходимо со всей строгостью пересмотреть принятые коэфициенты прочности, допускаемые нагрузки, коэфициенты полезного действия и т.д. Это положение относится не только к металлообрабатывающей промышленности, но не в меньшей степени и ко всем видам добывающей промышленности, к химической промышленности и др.

Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана:

Директор *Цибарт,* руководитель работ проф. *Беспрозванный,* доценты *Жебровский, Ларин,* аспиранты *Зверев, Губкин,* инж. *Гофман,* мастера *Чистяков, Николаев, Шандрин,* зав. лабораторией *Бриккер.*

Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков:

Директор *Левин,* руководитель работ проф. *Каширин,* проф. *Ачеркан,* инженеры *Бурштейн, Сенокол,*

Арманд, Стаев, Рывкин, Игнатьев, Спивак, Клименко, механики *Одинцов, Курочкин,* токарь *Миронов.*

Оргаметалл: Управляющий трестом *Питеров,* руководитель работ инж. *Белкин,* инженеры *Степанов, Нефедов, Ерошкин, Протасов,* токари *Мельников, Стрелков.* //

(Из: К новым техническим нормам / Обоснование стахановских режимов резания при точении, 1936)

23 декабря 1935 г.

Историю затребованного Хрущевым «научного» ниспровержения за 10 дней всего предшествующего технического нормирования в области обработки металлов резанием доносит до широкой общественности, в частности, газета «Известия». –

«РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРАКТИКА СТАХАНОВЦЕВ

Самыми распространенными в нашей промышленности техническими справочниками и руководствами по обработке металлов резанием являются: "Техническое нормирование" Пирожкова и Осьминкина [Осминкина], "Справочник металлиста", "Основы теории резания" Кроненберга (перевод с немецкого), "Режим обдирочной стружки" Иоффе. Все данные этих руководств, однако, опрокинуты теперь рекордами стахановцев металлопромышленности. В связи с этим Московский городской комитет ВКП(б) поручил научным работникам Московского механико-машиностроительного института им. Баумана, Экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков и Оргаметалла дать научно обоснованный анализ отставания теории резания и обосновать режимы резания, достигнутые стахановцами. Задание это, полученное 8 декабря, выполнено 18 декабря. Научные работники рапортовали тов. Сталину, тов. Молотову и тов. Орджоникидзе о результатах своей работы [см. 18 декабря 1935 г.].

Экспериментальная проверка общепринятых режимов резания на наиболее трудоемкой операции – отточке – была проведена на заводах "Красный пролетарий" и "Станкоконструкция".

Опыты показали, что при введении испытанного экспериментаторами режима резания **машинное время на операции обточки по всем группам токарных и револьверных станков и автоматов сокращается на 50 проц. по сравнению с рекомендуемыми руководствами.** Это значит, что перевод имеющихся в СССР токарных и револьверных станков на режим, проверенный опытом, позволит получить **дополнительный резерв оборудования в виде свыше 20 тысяч станков.** Станок ДИП-200, на котором производились опыты, имеет мотор мощностью в 3,5 квт. Оказалось, что он может нормально работать и при моторе мощностью в 7 квт. Большие резервы мощностей нашего станочного парка могут быть использованы для еще большего увеличения скоростей резания, увеличения сечения снимаемой стружки, применения твердых сплавов.

"Нет сомнения – говорится в рапорте, – что режимы резания и использования мощностей станков других групп, как-то: сверлильный, фрезерный и шлифовальный, преуменьшены не в меньшей мере, чем для токарной группы... Мы считаем необходимым, чтобы Наркомтяжпром и другие хозяйственные наркоматы немедленно начали перевод токарной группы станков на новые режимы резания и произвели пересмотр загрузки оборудования. Из употребления в качестве заводских руководств должны быть из'яты книги Пирожкова и Осьминкина, Иоффе, переработан в части режимов резания "Справочник металлиста", не следует больше пользоваться формулами Кроненберга, должны быть переработаны в части определения потребной мощности справочные данные Гипромаша".»

С ноября – декабря 1935 г.

Запрет на существующие учебники и справочники по технормированию.

Напр., в области резания металлов – см. выше: «Из употребления в качестве заводских руководств должны быть изъяты книги Пирожкова и Осьминкина, Иоффе, переработан в части режимов резания "Справочник металлиста", не следует больше пользоваться формулами Кроненберга».

Крамольное замечание из одного из этих опальных учебников: «норма должна быть объективной и технически обоснованной. Поэтому не всякое нормирование по времени будет техническим нормированием ...» (Пирожков Б.А., Осминкин А.И. Техническое нормирование станочных работ в механических цехах [учебное пособие для втузов НКТП]. М.-Л., 1933).

О прежнем, вполне «лояльном» отношении одного из авторов процитированных выше слов, проф. И.М. Беспрозванного, к «формулам Кроненберга» – см. выше.

Декабрь 1935 г. (3)

«Всем памятно то злорадство, с которым были встречены наши неудачи на Сталинградском тракторном заводе, когда новые, пришедшие из деревни рабочие ломали в процессе обучения новые совершенные машины, завод лихорадило и данная ему проектная мощность казалась недосягаемой. Когда под руководством партии эти детские болезни были преодолены и наши машиностроительные, металлургические и другие заводы заработали полным ходом, когда первый этап строительства был закончен, когда лозунгом дня стали вопросы освоения техники, установленные проектные мощности продолжали многим инженерам казаться пределом досягаемости – пределом, вытекающим из свойств самих машин и оборудования. Решение задачи "догнать и перегнать" представлялось им лежащим только на пути нового строительства и введения новых более совершенных машин, а лозунг освоения техники представлялся им равнозначащим задаче – добиться показателей, достигнутых передовыми капиталистическими странами.

Забывая слова Маркса о том, что "из всех орудий производства наибольшую производительную силу представляет сам революционный класс", они не оценили всей глубины указания тов. Сталина, что лозунг "техника решает все" должен быть заменен новым лозунгом: "люди, овладевшие техникой, решают все". Это гениальное указание тов. Сталина нашло блестящее подтверждение в стахановско-бусыгинском движении, опрокинувшем все карточные домики так называемых технически обоснованных норм и показавшем, что в социалистическом государстве, когда поднялось материальное благополучие трудящихся, уничтожена эксплоатация, создана мощная техника и налицо кадры, овладевшие этой техникой, становится возможной такая производительность труда, которой не знает и не может знать капитализм. ...»

(Сорена 1935 вып. 10 /декабрь/, Инж. А.А. Арманд [старший сын Инессы Арманд])

21 – 25 декабря 1935 г.

Пленум ЦК ВКП(б), задавшийся целью окончательно превратить «стахановское движение» в движение «массовое», т.е. управляемое и общеобязательное. – Для этого, по мысли выступавшего на пленуме наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе, движение следовало *возглавить* («хозяйственникам» и инженерам); там, где это уже было сделано, достигнуты замечательные успехи – в частности на Харьковском и Сталинградском заводах стали выпускать по 200 тракторов в сутки вместо 114, и т.д. Покончено с неопределенностью в отношении того, следует ли повышать «нормы» выработки для всех, или предоставить дело их перевыполнения «стахановцам». Согласно недавнему указанию Сталина 17 ноября 1935 г. (см.), безусловно следует.

Пленум призывает «отрешиться от недоиспользования техники, неизбежного в капиталистическом обществе, где рабочий работает не на себя, а на капиталиста», и главный противник «стахановского движения» вырисовывается в них все четче: это специалисты по техническому нормированию (по выражению Сталина, «люди, стоящие за спиной этих норм»). «Преобладание в практике нормирования так называемых опытно-статистических норм» делает эту «несостоятельную и вредную» практику «тормозом на пути дальнейшего роста производительности труда и заработка рабочих», отсюда «пленум ЦК считает особенно недопустимым, что этот ответственнейший участок организации производства сплошь и рядом передоверен так называемым нормировщикам и тарификаторам, а начальники цехов, инженеры, техники, мастера и руководители предприятий либо вовсе не занимаются вопросами нормирования, либо механически штемпелюют разрабатываемые нормировщиками нормы выработки». «Работу по нормированию и ответственность за ее состояние» пленум возлагает «на инженерно-технический персонал цеха и предприятия под непосредственным руководством директора предприятия» (причем, конечно, надлежит «широко привлечь к работе по установлению новых норм выработки на предприятиях кадры стахановцев»).

Итак, доверять дело нормирования профессиональным «нормировщикам и тарификаторам» с их «опытно-статистическими нормами» – это «практика несостоятельная и вредная»: задавать обязательные нормы выработки фактически произвольно, тем самым возглавив «стахановское движение», должна, под руководством ВКП(б), администрация предприятий.

Из резолюций пленума:

«5. Народному комиссариату тяжелой промышленности закончить в 1936 г. пересмотр технических норм оборудования и производственных мощностей предприятий в сторону их повышения, начав пересмотр

с угольных шахт, железных рудников, рудников и обогатительных фабрик цветной металлургии, с нефтяных промыслов, нефтеперегонных заводов, доменных печей, сталеплавильных цехов, прокатных станов, медеплавильных, цинковых, свинцовых, алюминиевых заводов и предприятий редких металлов, производства синтетического аммиака и азотных удобрений, серной кислоты, фосфатных удобрений, синтетического каучука, анило-красочной промышленности и др., а также цементных заводов и других предприятий строительных материалов, а также строительных механизмов.

В основу пересмотра проектных мощностей положить новые, повышенные технические нормы. Эти технические нормы, определяющие мощности отдельных агрегатов оборудования, составлять на основе проверенного опыта лучших стахановцев.

6. Народному комиссариату тяжелой промышленности приступить в начале 1936 г. к пересмотру норм выработки в сторону некоторого повышения, для чего предварительно созвать по календарному плану, утвержденному НКТП, отраслевые конференции в составе директоров заводов, предприятий, начальников цехов, инженеров, мастеров и стахановцев, на которых тщательно, подробно и конкретно проработать вопрос как о пересмотре технических норм оборудования и мощностей предприятий, так и о пересмотре норм выработки.

7. Предложить НКТП разработать и утвердить план пересмотра учебников, справочников, энциклопедий и всякого рода технических пособий, чтобы привести их в соответствие с новыми техническими нормами оборудования».

Цитата из резолюции пленума, выделенная в журнале «За промышленные кадры» (ЗПК 1936 № 2), видимо, в качестве основополагающей для «хозяйственников и инженерно-технических работников»:

«**"Задача состоит в том, чтобы, пользуясь всеми научными знаниями и техническим опытом, накопленными промышленностью, отрешиться от недоиспользования техники, неизбежного в капиталистическом обществе, где рабочий работает не на себя, не на коллектив, а на капиталиста, где хозяйство развивается не по плану, в интересах всего народа, а стихийно, в интересах отдельных капиталистов, пойти в ногу со стахановским движением, возглавить его и помочь ему создавать новую, высшую по сравнению с капитализмом, производительность труда.**

Необходимо, прежде всего, сломить оставшееся сопротивление стахановскому движению со стороны консервативной части хозяйственников и инженерно-технических работников всех отраслей промышленности и транспорта и, во-вторых – всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его."

(Из резолюции декабрьского пленума Центрального комитета ВКП(б))»

Образчик выступлений на пленуме. («... Ясное дело, что все справочники по нормированию должны быть выброшены как хлам, который нам ни в коем случае не будет помогать, а будет мешать. / **Орджоникидзе.** Сжечь надо! **(Аплодисменты).** / **Андреев.** Правильно, товарищ Серго, с этого надо начать дело нормирования ...»). **–**

«СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И НАШИ ЗАДАЧИ

Речь тов. А. АНДРЕЕВА на Пленуме ЦК ВКП(б) 24 декабря 1935 г.»

«... Всем известны имена Виноградовых, Илларионовой, Одинцовой, Лапшиной и многих других, которые оставили далеко позади все американские нормы производительности в ткачестве. И, однако, надо сказать, что стахановское движение в легкой промышленности развивается однобоко. Какая задача поставлена стахановским движением? Выжать из техники все до дна. Так ли дело направляется в текстильной промышленности? Нет, по-моему, не так. Там дело направляется главным образом на то, чтобы меньшим количеством рабочих охватить большее количество станков. Это неправильно, ибо такая практика приводит к тому, что техника там не используется как следует. Доказательством этого является тот факт, что отдельные текстильные фабрики, насчитывающие сотни и даже тысячи стахановцев, не выполняют своих производственных планов. Погоня за большим количеством станков, за механическим уплотнением ткачих и прядильщиц приводит к невыполнению норм выработки на станок.» «... Надо, чтобы наши текстильщики отказались от того взгляда, что у них станки уже работают почти на пределе. Я должен сказать, что это мнение довольно распространенное среди руководителей текстильщиков. Если добиваются 105–110 проц, выработки на станок, думают, что будто у них нормы очень высокие, и это считается большим достижением. А если убыстрить ход станка, как делается это на некоторых предприятиях, отдельные ткачихи дают до 150 проц. выработки. Над этим делом надо как следует поработать и отказаться от тех настроений, что оборудование работает на пределе. …»

«... Речь идет о том, чтобы подтянуть отставших, – чтобы их отставание не могло срывать работу идущих впереди. Ясно: чем скорее и энергичнее возьмутся наши хозяйственники и парторганизации за руководство стахановским движением, тем меньше будет пестроты, тем еще успешнее оно пойдет вперед.»

«**О нормах и заработной плате**» – «... Второй вопрос, на котором я хотел бы остановиться, ─ это вопрос о нормах. Товарищ Сталин в своей речи на стахановском совещании говорил: "Нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена, – новые технические нормы."

Это глубоко правильно, во-первых, потому, что стахановцы уже сломали своей работой нынешние технические нормы, а во-вторых, потому, что теперешние технические нормы уже устарели …» «В чьих руках находится до сих пор фактическая разработка норм? Я думаю, что не ошибусь, если скажу: это важнейшее дело, определяющее всю работу предприятия, фактически сосредоточено в руках безответственных, а часто просто малограмотных, второстепенных лиц на заводе.

Саркисов. Правильно.

Андреев. Людей, не имеющих никакого прямого отношения к руководству цехом и предприятием, так называемых нормировщиков.

Буденный. Правильно.

Андреев. А инженеры и руководители цехов только подписывали и формально штемпелевали эти нормы …»

«Можем ли мы так дело вести и впредь? Конечно, нет. Ясно, что нормирование должно находиться в руках прямых руководителей производства: в цеху – мастера, начальника цеха, а по всему предприятию – в руках директора. Они должны лично устанавливать нормы, а директора должны эти нормы рассматривать по существу и утверждать. В помощь себе начальники цехов должны отобрать наиболее квалифицированных, технически грамотных людей, а главное – привлечь ко всему делу пересмотра норм стахановцев, вот тогда у нас будут настоящие, доброкачест-венные, социалистические нормы.

… Ясное дело, что все справочники по нормированию должны быть выброшены как хлам, который нам ни в коем случае не будет помогать, а будет мешать.

Орджоникидзе. Сжечь надо! **(Аплодисменты).**

Андреев. Правильно, товарищ Серго, с этого надо начать дело нормирования ...»

«Всюду теперь доказано, что стахановские методы – это не методы чрезвычайного напряжения физических сил стахановца.

Каганович. Правильно.

Андреев. Всякая неистовствующая сволочь за границей по поводу успехов стахановского движения, в частности фашистская печать в Германии, доходит до перлов глупости, договариваясь до того, будто мы выбрали великанов, наиболее мускулистых людей, которые могут обеспечить большую выработку, и пустили их для затравки. Что может быть глупее этих утверждений людей, задыхающихся от звериной злобы по поводу наших успехов!

Буденный. Правильно.

Орджоникидзе. Правильно.

Андреев. Сотни тысяч наших рабочих-стахановцев теперь перевыполняют нередко в пять, в десять раз норму. Какими методами они этого достигают? Прежде всего знанием техники своего дела. Прежде всего тем, что они овладели техникой, они знают машину …»

«Для того, чтобы нам шире открыть дорогу стахановскому движению, надо в области заработной платы как можно скорее покончить с ее отсталыми формами, которые продолжают связывать стахановское движение и дальнейший рост производительности труда. Если сравнить, для примера, отдельные предприятия с разными системами заработной платы, то получается прямо разительная картина, прямо закон: там, где существует прогрессивная и индивидуальная сдельная оплата, там, как правило, стахановское движение имеет большие размеры, там оно идет вперед.

Голоса. Правильно. ...»

«**Инженеры и техники не должны отставать от стахановского движения**»

«Что еще связывает пока стахановское движение? То, что еще значительная часть инженерно-технического персонала не идет в ногу со стахановским движением.»

«Чем можно об'яснить отставание инженерно-технических работников от стахановского движения? Можно ли его об'яснить тем, что наши инженеры и техники против стахановского движения? Конечно, нет. Они не только не против стахановского движения, а хотят участвовать в нем, но значительная часть их просто отстала в технике. Рабочие, которые теперь являются стахановцами, настойчиво двигались вперед, учились, овладевали техникой, смело пошли дальше нынешних норм, а значительная часть инженерно-технических работников, получив знания в высших учебных заведениях по старым учебникам, на старых нормах, на этом и застряла, не продолжала учиться и поэтому отстала, а техника между тем двигалась

вперед. Воспитанные на старых нормах капиталистического производства, они слишком с ними свыклись. Это их беда, и им нужно всячески помочь …»

«Но есть еще и другое обстоятельство, которое, несомненно, является причиной недостаточного участия в стахановском движении инженерно-технического персонала, – это во многих случаях неправильная система их зарплаты. Как правило, оплачивается наш инженерно-технический персонал, за исключением металлургии и угля, по окладной системе. В лучшем случае кое-где есть еще очень несовершенная так называемая премия за хорошую работу, а прямая связь заработной платы с выработкой отсутствует. Это неправильно. Не так-то трудно установить прямую связь зарплаты инженера с выработкой продукции. Будет ли это прогрессивная оплата или прогрессивная премия, но надо заработную плату тех-персонала обязательно связать с выработкой – заинтересовать так же и технического руководителя, как и рабочего, в повышении производительности труда и использовании техники до дна. **(Аплодисменты).** …»

«**Парторганизации и стахановское движение**» –

«Товарищ Сталин в своей речи [на I-м всесоюзном совещании рабочих и работниц – стахановцев] говорил: / "Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца".

Это, видимо, в конечном счете будет решать успех стахановского движения ...»

«... А разве у нас мало случаев, когда стахановское движение хотят свести к рекордам одиночек и этим свою задачу считать исчерпанной? Разве это не извращение стахановского движения? Стахановское движение – не спорт и соревнование одиночек, а массовое движение рабочих. Но еще более важная задача парторганизаций заключается в том, о чем говорил товарищ Сталин: "обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения". Стахановское движение – это такое движение, которое доломает последние капиталистические остатки в нашем социалистическом хозяйстве – старые технические нормы и уровень производительности труда, свойственный капиталистическому хозяйству. Есть ли защитники в наших хозяйственных организациях этих буржуазно-капиталистических норм, т.е. люди так называемых "пределов"? Да, они есть. Наиболее ярко отразила эту позицию разоблаченная группа специалистов из НКПС [наркомата путей сообщения; см. о "предельчестве"], о которой говорил в своей речи товарищ Сталин. Стахановские нормы есть победа социалистического труда над капиталистическими нормами производства, есть выкорчевывание последних остатков капитализма из нашего производства. Поэтому ясно, что такое движение не может обойтись без решительного сопротивления классовых врагов. Многочисленные факты, которые известны всем, говорят об обостренной борьбе классовых врагов, пробравшихся на наши предприятия; выражается это во всякого рода вредительстве на предприятиях, в порче механизмов, на которых работают стахановцы, терроре и запугивании отдельных стахановцев. Видно по всему, что классовый враг активизировался в борьбе со стахановским движением. А с другой стороны, сопротивление стахановскому движению идет из среды консервативных элементов тех хозяйственников и технических работников, которые еще находятся в плену старых норм, которые не хотят двигаться вперед, которым стахановское движение приносит очень много забот и беспокойств в перестройке работы. Немало вскрыто такого саботажа. А сколько его еще не вскрыто? Наверняка не вскрыто еще больше, потому что открыто против стахановского движения никто теперь не смеет выступить: стахановское движение его немедленно сомнет и сотрет в порошок. ...»

«И нет сомнения, что наша партия под мудрым руководством нашего великого Сталина, организуя стахановское движение, приведет страну к новым величайшим победам. **(Бурные аплодисменты, все встают).**»

(Правда, 29 декабря 1935)

Обширная цитата из речи Л.М. Кагановича на этом пленуме – см. выше «14 апреля 1935 г.».

Декабрь 1935 г. (5)

Выход в свет последних номеров двух журналов НКТП СССР (т.е. их закрытие), ставших после Декабрьского пленума (21 – 25 декабря), посвященного «стахановскому движению», очевидно неуместными: **1) Техническое нормирование** – научно-оперативный журнал Сектора труда НКТП (отв. редактор Ю.П. /Я.И./ Фигатнер, расстрелян в 1937 г.), и **2) Организация производства** (отв.. редактор И.Л. Кремлев /Кремлев-Свэн?/); кстати, этим журналом был «поглощен» с конца 1934-го года журнал «Рационализация производства» А.К. Гастева (расстрелянного в 1939 г.), директора Центрального института труда НКТП.

Решение об их закрытии, интересно отметить, было принято еще до упомянутого пленума – с ноября 1935 г. объявлений о подписке на 1936 год в обоих журналах нет.

На страницах «Технического нормирования» последних трех месяцев его издания (№№ 10, 11–12 1935 г.), наполненных, как и прежде, научными обоснованиями норм производительности – расчетами, формулами, таблицами, графиками и т.д. – присутствуют, разумеется, и (внутренне никак не связанные с ними) отдельные отчеты по теме «стахановского движения». –

«**За стахановскую организацию труда**
На совещании в Наркомтяжпроме по вопросам стахановского движения

Вступительное слово тов. Ю.Л. Пятакова [тогда зам. Орджоникидзе]

– В недрах тяжелой промышленности зародилось движение гигантской принципиальной и практической важности – стахановское движение, которое кузнец Бусыгин перенес в машиностроение, в автотракторную промышленность. Это движение имеет огромное историческое значение.

Вы помните, как на Совете тяжелой промышленности в мае этого года у нас были большие и острые разговоры по поводу так называемых технически обоснованных норм. Вы помните, как тов. Орджоникидзе на этом же Совете потребовал от металлургов коэфициенты [так] использования доменных печей, стоящие на уровне лучших коэфициентов; вы помните, какие результаты дали заводы азотной промышленности в перекрытии проектных мощностей. Все это – явления одного и того же порядка.

Мы в Наркомате тяжелой промышленности давно уже пришли к выводу, что так называемые технически обоснованные нормы, "обоснованные" нашей вчерашней отсталостью и неопытностью, стали сегодня тормозом нашего движения вперед. Сегодня появились десятки, сотни и тысячи людей, которые далеко перекрывают так называемые "технически обоснованные нормы".

Движение, начатое снизу живыми энергичными работниками – Стахановым и целой плеядой угольщиков, автомобильщиков, показало на деле, что та производительность труда, о которой еще в 1917–1918 гг. мечтал Ленин, – что социалистическая производительность труда означает такой уровень работы, который опрокидывает все "привычные" и обоснованные нормы.

Стахановско-Бусыгинское движение идет снизу, а мы, командиры тяжелой промышленности, какое мы принимаем участие в этом деле, какая наша роль?

Я собрал это предварительное совещание начальников главных управлений, чтобы объяснить, что делается в соответствующих отраслях промышленности и как лучше и быстрее организовать это движение.

В стахановско-бусыгинском движении первостепенное и основное значение имеет вопрос организации этого дела. Если растет производительность труда, то это происходит не потому и не столько потому, что отдельный человек больше физически напрягается, а потому что процесс труда, процесс производства, рабочее место правильно, рационально, грамотно организованы. Борьба за высокую производительность труда – это прежде всего борьба за правильную организацию данной лавы или данного участка, цеха и за правильную организацию завода, за правильную организацию целой отрасли промышленности и всей промышленности в целом. Таким образом это движение выходит далеко за пределы достижений отдельных работников.

Вот почему тов. Орджоникидзе в своем обращении и в разговорах со мной особенно упирает на тот вопрос, что ничего не стоит тот начальник главного управления, директор завода, тот командир промышленности, который не возглавит это движение, а ограничится только созывом слетов, не организует его, не создает необходимых условий для стахановцев-бусыгинцев, не ухватится за это важнейшее звено в деле дальнейшего гигантского повышения производительности всей тяжелой промышленности. Этому вопросу мы придаем первостепенное значение. Это то звено, ухватившись за которое, можно поднять нашу тяжелую промышленность на невиданную высоту. Вот почему нам всем надо продумать конкретно, применительно к каждой отрасли промышленности и по отношению к строительству, где это движение пока не получает отклика, а должно получить гигантский отклик, – продумать, в каких формах и как организовать это дело, как нам обеспечить наилучшее использование этого великолепного образца социалистической производительности, который дают нам рабочие на наших предприятиях.»

Из доклада **Ю.П. Фигатнера**, начальника сектора труда НКТП (и отв. редактора самого́ журнала «Техническое нормирование») «**Всемерно поддерживать и развивать стахановское движение**». – «... Как обстояло дело в кузнице Горьковского автозавода до применения бусыгинского метода работы? Тогда там была норма выработки в 650 валов в смену. Сейчас Бусыгин дает 1050 валов. В мае мы предложили вместо 650 валов установить норму 950. С нами начали спорить. НАТИ [Научно-исследовательский автотракторный институт] и ГУТАП [Главное управление автотракторной промышленности] прислали письмо, в котором возражали против этой нормы, считая ее непосильной. Но Бусыгин перекрыл и эту норму. / Но, спрашивается, почему же на заводе не ввели норму в 950 валов, когда мы ее предлагали? Потому что на местах не занимаются организацией работы. Нормировщик устанавливал норму, исходя из отсталой организации труда, не хотел изменять ее, не дрался за высокую производительность. Работники по

труду живут постаринке [так]»; «... Если есть бюрократы среди работников по труду и нормированию, а они имеются, то их надо снимать с работы, заменять людьми, способными выполнять стоящую перед промышленностью задачу – "выжать из техники максимум того, что из нее можно выжать". Вот почему вы, товарищи, – начальники участков, цехов, директора заводов, начальники главков, - почему вы этих негодных людей не выгоняете, не снимаете с работы? …»

Повышать ли «нормы» (произвольно, на основании «стахановских рекордов»), или оставить их как есть, просто их по-ударнически «перевыполняя»? Определенности в этом вопросе к октябрю 1935 г. еще не было. – **С.А. Ратайчак**, начальник Главного управления химической промышленности: «**Выходит: наши нормы никуда не годились**». – «Я возьму только несколько фактов, чтобы показать, как наши "технически обоснованные" нормы уже сейчас, в результате первых только опытов применения стахановско-бусыгинских методов, оказываются опрокинутыми. Вот бригада тов. Щепкина на Воскресенском заводе (именно об этом заводе тов. Орджоникидзе на прошлогоднем совещании хозяйственников говорил, что Воскресенский завод доведен до такого состояния, что представляет собой разрушенное предприятие). 10 октября бригада тов. Щепкина выполняет увеличенную против прошлого года норму на 141 проц. В преципитатном цехе бригада тов. Гордиенко при норме выработки в 15 тонн дает 42 тонны – около 270 проц. нормы. Бригада тов. Демина 3 октября выполнила норму на 171 проц. и 5 октября – на 247 проц. Следовательно, наши нормы никуда не годятся.» «В прошлом году мы дали 960 тыс. тонн минеральных удобрений и тогда считали, что больше миллиона тонн дать нельзя. В этом году мы дадим уже 1350 тыс. тонн минеральных удобрений на тех же агрегатах. Программа будущего года намечает 1500 тыс. тонн удобрений опять-таки без ввода новых агрегатов.» «Возникает серьезный вопрос, который требует разрешения: в обращении тов. **Орджоникидзе** указано, что нормы не должны пересматриваться, но если достигается значительное увеличение производительности за счет изменения самого технологического процесса, можно ли тогда пересматривать нормы? / **Тов. Пятаков:** – Если вы хотите сорвать стахановское движение – пересматривайте нормы. Нельзя пересматривать норм» (Технич. нормирование 1935 № 10).

Однако Орджоникидзе и Пятаков еще не вполне угадали «генеральную линию».

17 ноября 1935 г, на I-м Всесоюзном совещании стахановцев, Сталин внесет полную ясность: нормы безусловно надо «пересматривать», т.е. повышать. Отныне речь идет о «нормах», которые «*нам нужны*», а, разумеется, не о тех нормах-оптимумах, которые до сих пор определялись наукой нормирования. «Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины ...» Что до «ученых, техников и хозяйственников» и науки, то, поделился Сталин, «на новый, стахановский лад» им «было бы неплохо» перестраиваться именно «по-настоящему, по-научному»...

Ноябрьский номер журнала, очевидно в связи с результатами Совещания стахановцев, не вышел, а в последнем для журнала сдвоенном номере 11–12 (ноябрь, декабрь 1935) появляются соответствующие указаниям вождя предложения. Номер открывается портретом Сталина на вклейке и его упомянутой речью на Совещании стахановцев от 17 ноября. – Теперь в журнале пишут: «В корне должно быть ликвидировано сложившееся равнение на "средние" условия, "среднюю" выработку и другие "средние" показатели. Алексей Стаханов, Дюканов, Концедалов, Горбацюк, Степаненко и др. определили те условия, на которые нормировщики должны равняться в своей работе. / Нормировочная работа должна переключиться с одной только арифметики на рельсы изыскания и проектирования лучших форм организации труда … Нормировщики должны стать помощниками начальников участков и главных инженеров по созданию всех необходимых условий для дальнейшего развития и закрепления стахановских методов работы. Нормировщики должны систематически изучать опыт работы стахановцев, существующие формы организации труда, нащупывать новые, на этой базе разрабатывать нормы выработки»; «Стахановское движение растет и ширится. … Нужно чтобы и техническое нормирование соответственно перестроилось. …»

Из другой статьи номера –

«**Проф. А.Г. Спах / Стахановское движение и техническое нормирование». –**

«… Стахановское движение, мобилизуя массы на овладение техникой и культурой труда, создает все основные предпосылки для могучего взлета производительности труда на высоту, далеко превышающую показатели лучших капиталистических предприятий. … / **Необходимо стахановское движение помножить на планомерную и рациональную организацию всего производства в целом,** и тогда будут созданы все основные условия для достижения той невиданной в истории человечества производительности труда, которая является, как указывал Ленин, неотъемлемой принадлежностью социалистического строя.» «Казалось бы, что техническое нормирование на наших предприятиях должно было бы играть ныне особенно выдающуюся роль именно в связи со стахановским движением. / Между тем факты говорят совершенно иное. Вместо того чтобы выполнить роль прогрессивного фактора на производстве,

техническое нормирование **в том его виде, в каком оно осуществляется на большинстве заводов, стало фактором регресса.** Особенно ярко вскрыл это состояние технического нормирования на наших предприятиях т. Орджоникидзе на первом пленуме совета НКТП, указав, что технически обоснованных норм у нас нет, и "то, что вы называете "технически обоснованной нормой" – это не движение вперед, а это есть в лучшем случае отражение того, насколько мы сегодня освоили данный агрегат, а в худшем случае – это вчерашний день. То, что вы называете технически обоснованной нормой, – это не двигает нашу технику вперед и наше освоение, а напротив, сбивает людей с толку и под видом технически обоснованных норм закрепляет сегодняшнюю нашу отсталость"». «Причины этого коренятся прежде всего в совершенно неправильной постановке технического нормирования, сводящей его к одному **только расчету норм для существующего в цеху процесса.** … Такое техническое нормирование идет своим путем, в то время как производство в цеху совершает свой путь независимо от такого технического нормирования и его "норм". …» «... **Нормы должны быть даны еще при самом проектировании процессов.** … Из этой установки вытекает отрицание самостоятельности функций расчета норм, каковая должна осуществляться внутри процесса проектирования, отрицание сведения технического нормирования к голой функции расчета норм и утверждение в качестве основной задачи технического нормирования проектирование рациональных процессов труда.» «... Кое-где возникают в корне неправильные представления о том, что техническое нормирование отжило свой век, что нормы теперь будут выдвигаться самотеком, самой жизнью и что поэтому назрела пора ликвидировать никому не нужное техническое нормирование. / … / Назрела потребность в авторитетном категорическом подтверждении необходимости правильно поставленного технического нормирования именно в связи со стахановским движением …»

Как бы то ни было, журнал «Техническое нормирование» с этого номера *перестает выходить* – видимо, убедительных трудов по новому, «стахановскому» способу нормирования не нашлось. («По библиографическому указателю "Периодическая печать СССР. 1917–1949, т. 3. Запись № 72" издание выходило вплоть до 1935 года и продолжения не имело» – справка РГБ.) В дальнейшем продолжаются призывы к созданию нового «нормирования» – напр., в журнале НКТП «За промышленные кадры» (см. «Март 1936 г. (2)»); констатация журнала ВКВШ «Высшая школа» «Заброшенные науки» («Февраль 1937 г. (1)») и др.

… В конце этого финального номера опубликовано (так сказать, прощальным аккордом, хотя и скромно, в ряд с предыдущим текстом) обращение видных ученых к научным работникам. –

«**Научные работники в передовые ряды стахановцев**

Стахановское движение становится массовым. Это движение, поднятое у нас передовиками-рабочими Стахановым и Бусыгиным, наглядно и убедительно показывает нам путь, как можно из техники выжать максимум. Оно показывает, какими неисчерпаемыми возможностями обладает наша промышленность.

Включиться в это движение, активно помогать его широкому развертыванию – долг не только каждого мастера, техника и инженера, но и каждого научно-исследовательского работника. Стахановы и Бусыгины вправе требовать от всей системы исследовательских учреждений, от многочисленной армии научных работников, инженеров, исследователей, работников лабораторий активной и реальной помощи в деле наилучшего использования богатейшего технического вооружения советской индустрии, достижения новых рекордных технических показателей и непревзойденного до сих пор уровня производительности труда.

Не должно быть ни одного института, ни одной лаборатории, ни одного работника, которые бы оставались в стороне от великого движения. Мы призываем исследователей, работающих в области машиностроения, металлургии, электротехники, химии, горного дела и во всех других областях техники и науки, помочь передовикам социалистического труда на заводах, шахтах, рудниках, нефтяных промыслах, электростанциях и во всех предприятиях советской промышленности овладеть высотами техники.

Мы обращаемся ко всей армии исследователей с призывом изучить опыт стахановцев и добиться его перенесения на все предприятия и цехи, организовать быстрейшее разрешение технических вопросов, выдвинутых стахановским движением.

Мы должны в то же время по-новому подойти к методам исследовательской работы и учиться у Стаханова и Бусыгина подходу к разрешению секрета высокой производительности труда в самой научной работе, в организации контроля производства.

Мы должны выдвинуть своих Стахановых и Бусыгиных в области научно-исследовательских и производственно-контрольных работ, выявить лучших стахановцев науки среди наших советских ученых, среди массы научных работников исследовательских институтов, среди армии работников заводских и цеховых лабораторий.

Лучшие люди социалистического труда смело ломают установившуюся рутину в производстве, отметая "освященные расчеты и нормы", перекрывая мировые рекорды эффективного использования машин и производительности труда.

Объявим беспощадную войну рутине, которая подчас еще гнездится в наших исследовательских институтах и лабораториях. Нам надо неустанно итти [так] вперед, не останавливаясь на достигнутом, по

пути, указанному Лениным и Сталиным, выполняя поставленную ими задачу догнать и перегнать капиталистические страны Европы и Америки в технико-экономическом отношении.

Только в нашей стране стало возможным осуществление мечты лучших людей всех этих эпох о союзе науки и труда. Только этот союз под руководством нашей великой коммунистической партии обеспечил величайший размах науки и техники, которым может заслуженно гордиться вся наша страна.

Мы призываем всех научных работников стать в передовые ряды стахановцев.

Вперед, за подлинную социалистическую культурную организацию труда и производства! На путь, указанный нашими вождями Лениным и Сталиным, путь, ведущий к небывалому расцвету науки, к новым невиданным победам!

Акад. **А. Бах,** акад. **А. Фрумкин,** акад. **Терпигорев,** акад. **К. Шенфер,** чл-корр. Академии наук **П. Федоровский,** проф. **Н. Изгарышев,** проф. **Швецов,** проф. **Стрелецкий,** проф. **Гойхман,** инж. **Арманд,** д-р **Квитнер,** проф. **Чекин,** директор Всесоюзного электротехнического института **Рабинович,** директор Химико-фармацевтического института **Фельдман,** инж. **Рейнберг,** директор Института цветных металлов **Унгер,** проф. **Пласкин,** директор Всесоюзного угольного института **Иванов,** проф. **Ясюкевич,** директор Всесоюзного теплотехнического института **Леонтьев.**»

Аналогично, хотя и менее заметно, чем в «Техническом нормировании», отражается «стахановское движение» в журнале **«Организация производства»**. Ни в последнем (декабрьском) номере этого журнала, ни ранее, подписка на 1936 год не объявляется (есть только рекомендация обращаться по вопросам организации производства к сериям «ТЕХСО» – «картотеки технической информации социалистического обмена опытом»).

Что бы ни говорилось «вождями», деятелями науки и пр. о важной роли специалистов-инженеров в «стахановском движении», з*акрытие журналов* НКТП «Техническое нормирование» и «Организация производства», в самом начале «движения», красноречиво свидетельствует об их истинной роли – объективные исследования в этих сферах стали попросту ни при чем.

29 декабря 1935 г. (5)

Говоря о захватнической войне ВКП(б) с технической наукой, трудно не упомянуть о том, как, параллельно, «стахановское движение» завоевывало сельское хозяйство. Тут главный враг почти сразу определился – это не «нормы выработки», которых для крестьянина не существует в т.ч. по естественным причинам, это, опять же – неподвластная указаниям ВКП(б) наука. «Разрыв теории с практикой в нашей действительности недопустим, – учит Т.Д. Лысенко. – Поэтому необходимо по-стахановски отбросить все те демагогические указания в генетике и селекции, которые являются тормозом в деле быстрого и планового выведения необходимых нам сортов.» Перефразируя сталинское «мешали нормы и стоящие за их спиной люди», можно сказать – «мешала генетика и стоящие за ее спиной люди». – Приводим небольшой фрагмент ранней истории этой борьбы ВКП(б) с генетикой.

«Правда» от 2 января 1936 г.: <фото, подпись:> «На совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства. Товарищи **Сталин, Андреев, Микоян и Косиор** слушают речь академика **Т.Д. Лысенко.** / Снимок сделан в Кремле 29 декабря 1935 года. Фото М. Калашникова и И. Кулешова.»

…

«***РЕЧЬ академика Н.И. ВАВИЛОВА***

(Совещание встречает академика Вавилова аплодисментами).

Дорогие товарищи, от имени самого большого научного коллектива научных работников в области сельского хозяйства, об'единяемого Академией сельскохозяйственных наук им. Ленина, передаю вам горячий привет. **(Аплодисменты).** / Директивы товарища Сталина указывают на необходимость доведения нашей продукции в самое кратчайшее время по зерну до 7 – 8 млрд пудов. Товарищ Сталин указал также на необходимость всемерного повышения продукции технических культур. Эти директивы направляют всю нашу работу по определенному руслу. Задачи, которые поставил товарищ Сталин, охватывают огромный комплекс вопросов, ибо увеличение зерновой продукции означает одновременное развитие животноводства, изменение всего сельского хозяйства. …» / «Я должен отметить блестящие работы, которые ведутся под руководством академика Лысенко. Со всей определенностью здесь должен сказать о том, что его учение о стадийности – это крупное мировое достижение в растениеводстве. **(Аплодисменты).** … / Я, может быть, больше, чем кто-либо другой, в последние годы занимался почти фанатически сбором, из'ятием со всего земного шара всего ценного по всем культурам, которые интересуют наш Советский Союз. Мне хотелось сделать доступным нашим селекционным станциям все исходные видовые и сортовые

материалы для коренного улучшения наших советских сортов. И я должен сказать, что тов. Лысенко чрезвычайно расширил возможности использования этих сортовых и видовых ресурсов. …» / «... И у нас при всех крупных дефектах, которые со всей определенностью констатировал в прошлом году Совнарком Союза, уже началось движение, и появляются стахановцы с.х. науки. Это движение еще только в начале. Приходится, может быть, выбрасывать кое-какой балласт. Для того, чтобы подняться в стратосферу, как известно, приходится выбрасывать все время балласт. Поднимаясь высоко, иногда приходится выкидывать как будто относительно ценный балласт. Без этого нельзя. …»

…

«***РЕЧЬ академика Т.Д. ЛЫСЕНКО***

(Совещание встречает тов. Лысенко шумными аплодисментами, все встают).»

«Многие достижения советской сельхознауки являются уже образцовыми, по которым равняются лучшие исследователи капиталистических стран. Но все же мы, представители сельхознауки, плетемся в хвосте, еще отстаем от тех требований, которые пред'являет бурно растущее социалистическое сельскохозяйственное производство. Наша сельхознаука обязана обслуживать самое передовое, самое научно обоснованное совхозно-колхозное производство, построенное на основе идей Ленина и Сталина. И для того, чтобы наша научно-исследовательская работа соответствовала запросам социалистического хозяйства, нам необходимо внедрять у себя ваши стахановские методы работы, методы работы Марии Демченко и других знатных людей колхозного и совхозного производства … / Без внедрения стахановских методов в нашу работу мы будем еще больше отставать от уровня совхозно-колхозного производства, отставать от требований нашей жизни. Но отставать могут только те исследователи, которые все еще цепляются за старые методы работы, придерживаясь устарелых догм науки. … / Мне кажется, что путь перестройки сельхознауки, по крайней мере того раздела, представителем которого я являюсь, довольно ясен и прост. Ведь от нас требуется быстрое и четкое решение конкретных вопросов, которые встают перед нашим колхозно-совхозным производством. … Именно в этом направлении мы должны перестраивать свою работу. Каждый исследователь в своей области работы должен четко и ясно себе представлять, что он должен проделать, должен четко и ясно представлять, в какие сроки он должен этого добиться. Следовательно, речь идет о том, что в промышленности и сельском хозяйстве носит название "задание". …» «... Каждый исследователь будет знать, что ему делать, а ведь только на деле люди учатся. Учебники же и научные книжки тогда будут оцениваться по их действенности в процессе выполнения тем или иным исследователем своего задания.» «... Старая наука не знала ни одного сорта полевой культуры, выведенного по заранее намеченным срокам. … Происходило это, товарищи, не только потому, что селекционер не получал твердого задания, а происходило это и потому, что в старой агрономической науке нет настоящей теории. …» «Разрыв теории с практикой в нашей действительности недопустим. Поэтому необходимо по-стахановски отбросить все те демагогические указания в генетике и селекции, которые являются тормозом в деле быстрого и планового выведения необходимых нам сортов.»

«... Ведь никто с хлопчатника в теплицах урожая зимой не собирал. Нам же необходимо получить к апрелю и началу мая 40 килограммов семян нового сорта. Если это выйдет, то 5 тонн семян к осени 1936 года обеспечим. / И эту работу с хлопчатником мы также проводим на основе тех положений, против которых многие представители науки с нами наибольше спорят. / **Яковлев.** А кто именно, почему без фамилий? / **Лысенко.** Фамилии я могу сказать, хотя тут не фамилии имеют значение, а теоретическая позиция. Проф. Карпеченко, проф. Лепин, проф. Жебрак, в общем большинство генетиков с нашим положением не соглашается. Николай Иванович Вавилов в недавно выпущенной работе "Научные основы селекции", соглашаясь с рядом выдвигаемых нами положений, также не соглашается с основным нашим принципом браковки в селекционном процессе. …»

«Да здравствует, товарищи, настоящая советская, колхозно-совхозная сельскохозяйственная наука! / Да здравствует мировой штаб теории и практики трудящегося человечества – Центральный Комитет коммунистической партии! / Да здравствует любимый вождь и руководитель мирового пролетариата, организатор колхозно-совхозных побед товарищ Сталин! **(Бурная, продолжительная овация).**»

29 декабря 1935 г. (2)

Шокирующее, но неизбежное событие:

Подписанное предс. ВКВТО Кржижановским, его заместителем Раздобреевым и нач. ВУМС ВКВТО Пинкевичем распоряжение о пересмотре учебников и содержания занятий втузов ввиду новых «норм выработки» так наз. стахановского движения.

«Ближайшей срочной и боевой задачей высшей школы является выполнение прямой директивы пленума ЦК ВКП(б) о глубоком пересмотре содержания всей имеющейся учебной литературы»;

«Работа по пересмотру должна быть направлена на то, чтобы содержание всех занятий в высшей школе, так же как и содержание учебной литературы, безусловно обеспечивало сочетание подлинно научной трактовки вопросов со всесторонним учетом практики производства и "проверенного опыта стахановцев"»

(Бюллетень ВКВТО № 23 (61) от 29 декабря 1935 г.).

«НАЧАЛЬНИКАМ ГУУЗ НАРКОМАТОВ, ДИРЕКТОРАМ ВТУЗОВ, ЗАВЕДУЮЩИМ ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ

Стахановское движение – этот великий подъем творческой инициативы лучших рабочих и колхозников нашей страны – предъявляет к специалистам социалистического хозяйства исключительные требования по возглавлению борьбы за новые технические нормы, за высшие проектные мощности. Практически на высшую школу ложится прежде всего обязательство тщательного пересмотра применяемых в ней учебников и учебных пособий.

Многие учебники и учебные пособия до сих пор еще базируются на состоянии науки и техники прошлого периода; большая часть из них недостаточно отражает последние достижения науки и техники и передовой практики нашей социалистической индустрии, транспорта и сельского хозяйства. Таким образом бесспорные завоевания народного хозяйства Союза ССР, передовые образцы работы наших предприятий и практические достижения рабочего класса в овладении техникой производства еще не стали основой преподавания. Вместо подлинной науки, которая "не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики", кафедры высших школ иногда преподносят студенчеству ложные "теории" и абстракции, обосновывающие вредные "предельческие" [см. "14 апреля 1935 г."] установки.

Ближайшей срочной и боевой задачей высшей школы является выполнение прямой директивы пленума ЦК ВКП(б) [21 – 25 декабря 1935 г.] о глубоком пересмотре содержания всей имею-щейся учебной литературы.

Работа по пересмотру должна быть направлена на то, чтобы содержание всех занятий в высшей школе, так же как и содержание учебной литературы, безусловно обеспечивало сочетание подлинно научной трактовки вопросов со всесторонним учетом практики производства и "проверенного опыта стахановцев" (из резолюции пленума ЦК ВКП(б).

Эта ответственная работа может быть выполнена лишь путем активной мобилизации вокруг этого дела всех лучших научных сил страны и специалистов производства.

Комитет по высшему техническому образованию при СНК СССР предостерегает ГУУЗы наркоматов и издательства от повторения ошибок, имевших место в практике составления учебников и учебных пособий, когда к оценке их качества представители производства либо вовсе не привлекались, либо привлекались в недостаточной степени.

Вся работа должна быть развернута с таким расчетом, чтобы пересмотр содержания важнейших дисциплин и замена наиболее дефективных учебников были закончены к началу 1936/37 учебного года.

Комитет не сомневается в том, что начальники ГУУЗ, директора вузов, заведующие издательствами и весь коллектив научно-педагогических работников приложат все усилия для выполнения этой задачи, одной из самых важнейших, которые стоят сейчас перед нами.

Председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при СНК СССР

акад. Г.М. Кржижановский

Зам. председателя Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию

проф. В.И. Раздобреев

Председатель Высшего учебно-методического совета

проф. А.П. Пинкевич

29/XII–1935 г.»

Итак, безумная сталинско-стахановская установка Орджоникидзе *«все учебники надо пересмотреть и по-новому составить»,* за которой последовала соответствующая «прямая директива ЦК ВКП(б)», продолжает свою разрушительную работу; она ломает, наконец, и ВКВТО, предпринимавший к этому времени огромные труды по выработке и изданию учебников.

Приведем здесь, для понимания всей катастрофичности ситуации, цитату из речи Кржижановского 29 сентября 1933 г., произнесенной за два года до начала «стахановского движения» (выделение А.А.):

«... Но мы думаем, что наиболее ярким результатом работ комитета было [бы] то, если бы он успел справиться с последующим необходимым звеном – с выпуском соответствующих учебников и учебных пособий. ... Вам известно, что директивные органы поручили комитету отобрать учебники и учебные пособия в первую очередь по 26 общенаучным и общетехническим дисциплинам. ...

Намеченный календарный план выпуска учебников и учебных пособий по 20 дисциплинам в количестве 116 томов должен быть так реализован: 71 учебник и учебное пособие должны быть готовы к 1 и 10 сентября – 1 октября [1933 г.], 21 – дополнительно к 1 января 1934 года. Таким образом издательство к 1 января 1934 года обязано выпустить 92 учебника. План этот ОНТИ частью выполнен. ... Досадно, что к началу учебного года запаздывают учебники по деталям машин, по электротехнике, по физике и физической химии. Мы всячески нажимаем, чтобы прорыв ликвидировать, и думаем, что до 1 января 1934 года эта брешь будет заполнена. / Хуже обстоит дело с издательством специальных дисциплин. ... Вместе с наркоматами пришлось просмотреть 700 специальных дисциплин. Таким образом, к 23 сентября, примерно только наполовину выполнен план издательства, намеченный комитетом. Из 240 названий за 3-й квартал на 23 сентября было 135 названий. Огромная работа намечена на 4-й квартал – 442 названия, из которых 321 название должно издать ОНТИ. ... Весь 1934 год мы должны напрягать все усилия, чтобы выровнять отстающий участок с учебными пособиями и учебниками. Мы здесь, прежде всего, разработали положение о конкурсах по написанию учебников. Наметили уже список в 60 дисциплин, по которым должен проводиться конкурс. Производим отбор старых учебников для переиздания их в качестве стабильных. ...»

О комиссиях, конкурсах, рецензировании учебников, о создании 31 июля 1934 г. Высшего редакционного совета по учебникам (ВРСУ) при ВКВТО (после – СУЛ, совет по учебной литературе) под председательством самого Кржижановского, причем состав Совета назначался «из числа крупнейших специалистов в соответствующих отраслях знания» – см. мн. пункты Хроники.

Таким образом, убийственному удару подвергся «наиболее яркий результат работ» ВКВТО.

Эту дату (распоряжения ВКВТО о пересмотре учебников) – 29 декабря 1935 г. – можно считать зафиксированным «началом конца» или фактическим концом миссии Кржижановского на поприще выстраивания им должной системы образования в СССР.

От январского 1936 г. (№ 1 (63) от 15 января) и вплоть до последнего, 6 (68) номера Бюллетеня ВКВТО от 10 мая 1936 г., в Бюллетене более не встречается каких-либо важных постановлений, подписанных Г.М. Кржижановским как председателем Комитета (если не считать, что 11 января им утверждается постановление о работе квалификационных комиссий, составленное зам. пред. ВАК С.Б. Волынским). **21 мая 1936 г. Всесоюзный комитет по высшему техническому образованию при СНК СССР преобразуется во Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, и Кржижановский его уже не возглавляет; это – официальный конец миссии Кржижановского.** – Бюллетень нового Комитета начнет выходить в июле 1936 г.

(Впрочем, существует 14-страничная брошюра Кржижановского 1936-го года, изданная в Белоруссии тиражом в 200 экземпляров – «Научные общества и стахановское движение» /см. далее/.)

29 декабря 1935 г. (3)

(Сокращенный пункт Хроники)

Передовица в воскресной «Правде», посвященная резолюции пленума ЦК 21 – 25 декабря 1935 г. –

«Программа развертывания стахановского движения»: «Стахановское движение есть результат победы социализма в СССР. И в то же время оно создает условия для еще более грандиозных успехов социализма в будущем. Недаром товарищ Сталин говорит, что стахановское движение призвано произвести революцию в промышленности»; «Уже теперь стахановское движение не есть только творческая инициатива отдельных передовиков. Оно становится основой работы целых заводов, фабрик, шахт, рудников. И скоро станет неписаным законом всего социалистического строя»; «Нуждаются в пересмотре существующие ныне нормы выработки рабочих в сторону некоторого их повышения...»

29 декабря 1935 г. (4)

«СТАХАНОВСКИЕ ПОПРАВКИ В ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНИКАХ / ЛЕНИНГРАД, 29 декабря. (ТАСС). 32 ленинградских автора учебно-технических книг поправляют свои новые учебники, выпускаемые в 1936 году. В учебники вносятся поправки, основанные на изучении опыта стахановцев. Исправляются: "Руководство для наладчиков автоматов" Мисотникова, "Руководство для бурильщика" Федорова, "Технология газовой сварки" Вейса, "Шлифовальное дело" Жданова и др. / Некоторые авторы

закончили уже переработку рукописей. Доцент горного института тов. Носов, написавший книгу "Работа машиниста шахтного под'ема", прибавил к ней новую главу.» (Правда, 30 декабря 1935)

Конец 1935 г. и далее

МММИ, его директор и кампания перемарывания «всех и всяких учебных положений, программ, учебников и пособий» (цитата из тогдашних текстов) в связи со «стахановским движением». –

«Первой же контрольной работой, заданной технической школе, был пересмотр существующих учебников и учебных программ» – ибо «стахановское движение опрокинуло и опрокидывает старые нормы, проектные мощности, коэфициенты [так], существующие планы и балансы. Оно показало отставание науки от практики социалистического строительства. Оно дало новый огромный материал для критического пересмотра всех и всяких учебных положений, программ, учебников и пособий» («Основное звено», За промышленные кадры 1936 № 2).

Деятель ГУУЗ инж. И.М. Пугач в статье «Переработка программ и учебников» (ЗПК 1936 № 1), пояснив в очередной раз, что «стахановское движение разбило вдребезги множество "технически обоснованных норм" и "предельных мощностей" во всех отраслях нашей промышленности», делает вывод: «все это выдвинуло неотложную задачу коренного пересмотра программ, учебников, учебных пособий и справочников, по которым мы готовим и на которых мы воспитываем студентов наших втузов и техникумов. Эта задача непосредственно вытекает из решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б). / Выполнение этой большой и чрезвычайно ответственной работы поручено по линии высших технических учебных заведений персонально двумстам лучшим профессорам втузов ... ответственность за выполнение этой работы по каждому институту возложена на его директора».

К чести МММИ и его директора А.А. Цибарта, эту «первую контрольную работу» они выполнили неудовлетворительно. –

Из «Выводов комиссии, выделенной парткомом МММИ» в 1937-м году (для разоблачения связей Цибарта с «врагом народа» Д.А. Петровским):

«... 4/ На основе стахановского движения было предложено всем ВТУЗ"ам пересмотреть программы. Нашим институтом было представлено в ГУУЗ около 30% программ совершенно не пересмотренных, что было обнаружено в ГУУЗ"е беспартийным инженером. В журнале За Промкадры № 2 за 1936 г. была помещена статья посвященная этому вопросу редактированная Петровским [очевидно, имеется в виду редакционная статья «Основное звено» в ЗПК 1936 № 2 /1 февраля/]. В этой статье все резкие места по адресу Цибарта были Петровским вычеркнуты. (Это было подтверждено редакторским экземпляром статьи правленной Петровским).»

(ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 44, л. 91)

1936 г. и далее (1)

Продолжается **«движение отличничества» в вузах. – В отношении студенчества ограничились, вместо «стахановского движения», этим сравнительно безвредным «движением»**: «отличничество должно стать массовым» и т.д. (Высшая школа 1936 № 4; За промышленные кадры 1936 № 10.)

Однако в результате «движения» претендентов на отличничество оказывается слишком много, и борьба за лучшую учебу профанируется (см., напр., в газете МММИ «Ударник» от 8 мая и 27 июня 1937 г.: преподаватель тайком узнает предыдущие отметки отвечающего, чтобы выставить «правильную» оценку). Администрации вузов как могут этому сопротивляются, но получают окрик:

«Здоровое и похвальное стремление студента учиться на "отлично" в ряде вузов не поощряется, а ставится в вину студенту, превращается в его порок»; «Оказывается, недостаточно хорошо изучить дисциплину и выдержать по ней экзамен на "отлично"; необходимо еще, чтобы этого отличника "обсудили" и "утвердили" в 4-5 вузовских инстанциях: в "треугольнике" группы (жив курилка!), на собрании профгруппы, в деканате, в профгруппе факультета и в профкоме института»; «Надо положить предел имеющему кое-где место издевательству над отличниками учебы в вузах; нужно ликвидировать бюрократические препоны, мешающие росту движения за отличную учебу, восстановить в правах сотни отличников в настоящем и расчистить путь для роста новых тысяч отличников учебы» (Советская наука 1938 № 1, Т. Глек, Недопустимые извращения идеи социалистического соревнования).

1 января 1936 г.

Из материалов первой полосы «Правды» от 1 января (фрагменты пункта Хроники):

«**Стахановский год**»

«... Советская страна быстрыми шагами идет к изобилию. У нас уже нет недостатка в продовольствии. Товары хлынули на рынок полным потоком. Заработки растут. Цены систематически снижаются. В сталинских словах – жить стало лучше, жить стало веселее ─ сформулировано мироощущение миллионов людей – строителей социалистического общества.» «... Никогда страна не жила столь полнокровной жизнью, как сейчас. Бодрость, уверенность, оптимизм царят повсюду. Люди словно взлетели на крыльях. …»

«Крупнейшим событием года является возникновение и широкое развитие стахановского движения, этого "наиболее жизненного и непреодолимого движения современности". Оно ведет и, вне сомнения, введет нашу страну к победе в историческом соревновании социализма с капитализмом на экономическом поприще. ...» «... Если до сих пор победа той или иной формы общественного строя решалась наилучшей ее приспособленностью к выжиманию пота и крови из народа, если до сих пор дело заключалось в соперничестве различных форм эксплоатации, то сейчас речь идет о соревновании между капиталистическим обществом, создавшим изощреннейший аппарат эксплоатации, и социалистическим обшеством, отрицающим всякую эксплоатацию. / Великая всемирно-историческая заслуга стахановского движения состоит в том, что оно на деле доказало превосходство социализма над капитализмом в этом решающем вопросе.»

«Вот уже в течение нескольких месяцев стахановцы находятся в центре внимания всей страны. Тысячи героев и героинь труда стекаются по зову Сталина в Москву. С высокой кремлевской трибуны разносятся их голоса по всей стране. Миллионы людей мысленно рукоплещут их преисполненным скромной гордости рассказам о своих изумительных победах, о своей замечательной жизни. Весь советский народ присоединяется к их пламенным словам привета и благодарности товарищу Сталину, который ведет советский народ по пути побед. / Изумительное мастерство этих людей, перекрывших все мировые рекорды производительности труда, ─ вот их заслуга и слава. ...»

«Новый год советская страна встречает с твердой уверенностью в том, что он принесет ей еще более блестящие победы, чем год прошедший. Это будет год борьбы за зажиточную жизнь для миллионов людей. Это будет год борьбы за изобилие продуктов и всего, чем красна жизнь людей. Это будет год полнокровного социалистического процветания. Это будет стахановский год. / С новым годом, товарищи!»

«**Песня от всей души** / ... / Кто принес это счастье к нам, / К Заилийским белым горам? / Я — столетний Джимбул-жирши – / Восклицаю от всей души: / Для казака в любой колхоз / Эго счастье Сталин принес. / Это имя, как солнца свет, / Сталин – словно горный рассвет, / Сталин – словно степной орел, / Счастье солнечное привел. / Он – великий и сильный друг, / Это счастье из сталинских рук / Взяли мы. И хотя я стар, / Но люблю колхоз Ер-Назар, / И Чиен люблю, и Аяк, / Где впервые понял казак, / Что над ним, словно в новый год, / Утро солнечное встает. / … / **Народный певец (жирши) Казакстана / ДЖИМБУЛ. / Перевод А. АЛДАНА.**»

Из «**Новогодних пожеланий Советскому союзу»**. –

«***Майкл Голд.*** **Американский писатель. /** Привет строителям! / Привет большевистской гвардии, возглавляющей монументальную стройку социализма! / Привет стахановцам, этим новым советским ударникам, прокладывающим дорогу к коммунизму! / Привет героям полей, обеспечившим пролетарскому государству зажиточную жизнь! / Привет красным ученым, дающим рабочему коллективу все более мощные средства для борьбы с природой и создания красивой человечной жизни! / Привет красным бойцам, стоящим на страже советского отечества! Да будет ваш мир прочен, и пусть ваше торжество не страдает от вмешательства извне!»

Январь 1936 г. (1)

(Сокращенный пункт Хроники)

Статья Цибарта в журнале «Фронт науки и техники» об активности МММИ в связи со «стахановским движением» (ФНТ 1936 № 1): «выводы и уроки из стахановского движения должны быть сделаны чрезвычайно серьезные, так как технические нормы и коэффициенты, по которым работают наши крупнейшие машиностроительные гиганты, устанавливались при участии профессуры этого института»; «значительная часть профессуры института уже включилась в пересмотр учебников, учебных пособий, справочников, чтобы изменить в соответствии с результатами стахановского движения технические нормы, коэффициенты, проектные мощности, режимы работ»...

17 декабря эта статья была еще в процессе написания (Цибарт, дневник), сведения о примечательной работе группы проф. И.М. Беспрозванного (от МММИ) 8 – 18 декабря (см.), пересмотревшей за 10 дней «на станке "ДИП 200" всю науку резания» присутствуют. – Дневник Цибарта не фиксирует никакого критического отношения Цибарта ко всей этой активности (впрочем, отдельная «Тетрадь рассуждений», в которой поместить что-то подобное было бы естественней, была уничтожена НКВД). –

«Инж. А. Цибарт

МОСКОВСКИЙ МЕХАНИКО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ им. БАУМАНА ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ

Для Московского Механико-машиностроительного института им. Баумана выводы и уроки из стахановского движения должны быть сделаны чрезвычайно серьезные, так как технические нормы и коэффициенты, по которым работают наши крупнейшие машиностроительные гиганты, устанавливались при участии профессуры этого института и на основании учебников и учебных пособий, которые составлялись его научными работниками. Особенно радикально должны перестроиться кафедры технологических специальностей института: механо-сборочного производства, литейного дела, кузнечного производства, станкостроения и др. И в области учебного процесса в смысле его организации, методики преподавания, а также и в отношениях студентов к учебе должен быть проведен ряд практических мер, которые позволили бы резко улучшить учебный процесс.

Студенческий коллектив и профессура нашего института во всех его звеньях активно взялись за перестройку своей работы.»

«Особенно серьезно стоит задача правильной постановки преподавания курса организации производства и технормирования. Специальные кафедры недооценивают значения организации производства, многие из них не знакомы с постановкой и организацией производства на наших крупных предприятиях. Одна же кафедра организации производства, конечно не может в общем курсе отразить всю специфику организации производственного процесса по всем специальностям института. Надо заставить наших профессоров более глубоко изучить советские предприятия сегодняшнего дня и организацию производства на них, чтобы при чтении специальных курсов, особенно технологических (литейное дело, кузнечное дело, механо-сборочное производство, и др.), они могли сообщать действительно ценные знания по организации производства применительно к данной специальности и на конкретных примерах современной жизни предприятий и работы отдельных стахановцев.

Технормирование у нас фактически преподавалось как нормирование труда. Нашей профессуре надо серьезно подковаться и в области технормирования, чтобы основы его можно было преподавать при чтении специальных курсов.»

«Несмотря на то, что у нас связь с окончившими институт инженерами налажена [см. в Хронике очерк В. Шаламова, статья Цибарта и др.], мы не сумели учесть тех сдвигов и изменений, которые происходят на производстве, не сумели научно обосновать их. Все кафедры становятся теперь на путь оживления связей с окончившими, чтобы по настоящему учиться у них, а отчасти – продолжать учить их. Каждый заведующий кафедрой профессор должен считать делом чести, чтобы инженер, которого он выпустил, был на производстве полноценным инженером. А для этого каждый профессор должен иметь у себя на учете всех окончивших, держать с ними связь в виде переписки, практических советов, личных посещений, допуска окончивших к институтским лабораториям, выдвижения наиболее выдающихся для работы в институте в качестве руководителей проектирования. Такая связь, конечно, значительно обогатит и профессуру.

Некоторые из профессоров института (проф. Зимин, проф. Беспрозванный, проф. Рубцов и др.) взяли на себя обязательство – шефствовать над несколькими стахановцами, следить за их техническим ростом, приглашать на заседания кафедры наиболее видных представителей стахановского движения из среды инженеров и рабочих.

Почти все кафедры института обязались выделить и послать бригады научных работников непосредственно на предприятия для изучения того, что сейчас происходит на предприятиях в связи со стахановским движением, для технического обоснования новых рекордов производительности труда, для ознакомления с передовой техникой и передовыми методами работы. В настоящее время работают бригады профессоров во главе с проф. Зиминым на Горьковском автозаводе, бригада на I Гос. подшипниковом заводе, бригада проф. Беспрозванного на заводе "Красный пролетарий", проф. И. Николаев (зав. кафедрой "паровозы") посетил все узлы Московских ж.д., выезжал в Витебск, Оршу, Красный Лиман и др., где оказывал техническую помощь отдельным кривоносовцам и паровозным депо в целом.

Интересный опыт проделан кафедрой «двигатели внутреннего сгорания» на Коломенском заводе. <следует подробное описание>

Декан сварочного факультета проф. Никитин взял от имени факультета шефство над Электрозаводом в области сварки. Этот же факультет послал бригады научных работников на Бежецкий завод, на Электрозавод и Коломенский завод.

Профессура института единодушно признала необходимым пересмотреть всю систему производственной практики. Некоторые кафедры постановили обязать студентов IV и V курсов, идущих на практику, изучать внесенные рабочими рационализаторские и изобретательские предложения, чтобы помочь их технически обосновать. ...

Значительная часть профессуры института уже включилась в пересмотр учебников, учебных пособий, справочников, чтобы изменить в соответствии с результатами стахановского движения технические нормы, коэффициенты, проектные мощности, режимы работ. Кафедра "резание металлов" приняла обязательство в десятидневный срок на заводе револьверных станков пересмотреть на станке "ДИП 200" всю науку резания. В этой работе участвуют проф. Беспрозванный, кандидат технических наук Жебровский, Ларин и др. В порядке соревнования эту же работу проделывают на других заводах ЭНИМС и ЦНИИМАШ. Работа должна быть закончена в ближайшие дни [см. пункт "8 – 18 декабря 1935 г." и след. пункт].

На факультете сварочного производства работает бригада профессоров, преподавателей и аспирантов, возглавляемая проф. К. Хреновым. Эта бригада должна пересмотреть всю основную литературу по сварке, дать соответствующую критику ее и отобрать все наиболее ценное.»

Январь 1936 г. (2)

Профессор МММИ И.М. Беспрозванный в заметке «**Стахановская проверка кафедры**» (За промышленные кадры 1936 № 1) рапортует о достижениях 10-дневной работы своей группы по обоснованию повышения норм выработки на производстве:

«... наши повышенные нормы в среднем на 58% выше ранее показанных стахановцами завода» (!).

Фрагмент настоящего пункта об отношении профессора к «погоне за большой производительностью» в 1933-м году – см. выше, ближе к началу этих выписок.

Январь 1936 г. (3)

«ОБРАЩЕНИЕ РАБОТНИКОВ НАУКИ
К ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СССР

Великое дело социалистического строительства получило новое яркое выражение в стахановском движении, всколыхнувшем всех трудящихся Советского Союза. Старые нормы оказались опрокинутыми, как только Стахановы, Бусыгины, Виноградовы показали пример образцовой работы и дали новые, невиданные ранее результаты.

С первых дней стахановского движения многие научные работники по иному стали проводить педагогическую, научную и исследовательскую работу, поднимая ее на более высокую ступень социалистического соревнования и проводя критическое отношение к старым нормам.

Результаты испытаний металлорежущих станков, проводившиеся группой научных работников Механико-машиностроительного института им. т. Баумана, показали, что их производительность можно поднять на 50%. Стахановцы производства показали, какие огромные резервы у нас имеются, если с машинами имеют дело новые люди, активные строители социализма. Стахановцы, Бусыгины, Виноградовы являются первыми людьми в Стране Советов, пользующиеся почетом и вниманием всех трудящихся. Их дело является частью общего великого дела строительства Страны Советов и каждое новое достижение стахановцев на производстве наполняет сердца всех трудящихся чувством радости и гордости.

Предстоящий зимний перерыв в учебных занятиях является наиболее удобным временем для реализации взятых на себя обязательств и проведения массового похода научных работников на предприятия, заводы, фабрики в целях непосредственного содействия стахановцам на производстве, поднятия их технического и культурного уровня.

Непосредственное изучение работы стахановцев на производстве, изучение процесса всего предприятия в целом, несомненно даст огромный материал для внедрения в преподавание, научную работу и научные исследования новых методов работы и новых расчетных норм.

Мы обращаемся ко всем научным работникам вузов с горячим призывом организовать в своем вузе производственный поход научных работников на предприятия с указанными выше целями. Мы надеемся, что ударники науки – передовые борцы за социализм – будут инициаторами разработки плана похода, его организованного проведения и подведения итогов похода.

Академики: **А.А. Скочинский, А.М. Терпигорев, К.И. Шенфер** и профессора: **А.И. Абрикосов, Н.Н. Бурденко, В.П. Бушинский, П.И. Валескалн, В.И. Вегер, К.А. Круг, В.С. Кулебакин, П.Ф. Кочеулов, Н.П. Никитин, И.С. Попов, А.С. Пржеборовский**»

(Фронт науки и техники 1936 № 1)

Январь 1936 г. (4)

Деятели образования о результатах I всесоюзного совещания стахановцев (14 – 17 ноября 1935 г.). –

Проф. П. Валескалн, «**Стахановское движение и задачи высшей школы и научных учреждений**»:

«Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта превратилось в яркую демонстрацию нового подъема социалистического труда, в радостный праздник всей нашей страны, в праздник широких трудящихся масс далеко за пределами нашей великой социалистической родины. Это праздник для всех тех, кому дорога победа социализма над капитализмом – над эксплоатацией и варварством.

Мощное стахановское движение демонстрирует перед всем миром еще одну победу великой пролетарской революции, победу на самом важном участке социалистического фронта – громадную победу в повышении производительности труда. ...»

«Наступило чудесное время социалистического труда, которое на протяжении ряда десятилетий с великой заботой подготовляла наша большевистская партия.»

«При капитализме рабочий – раб техники, жалкий придаток к машине. При капитализме машины служат для выжимания прибавочной стоимости, для закабаления рабочих. Те же машины при социализме раскрепощают и облегчают труд, способствуют организации лучшей веселой жизни.»

Проф. Н. Красноперов (имеющий замечательную заслугу создания в МММИ первого в СССР, после горе-реформ 1928 – 1932 гг., общетехнического факультета), – статья «**Втузы и стахановское движение**»:

«Самого серьезного внимания в смысле пересмотра требуют программы и содержание изучаемых курсов. В первую очередь надо пересмотреть программы комплекса курсов, входящих в курс организации производства, изъяв из них все то, что превратилось в тормозящую техническую инициативу, схоластику ...»; «Еще большая обязанность лежит на нас в части пересмотра содержания курсов технического нормирования. Надо немедленно добиться самой тесной увязки этих курсов с курсами организации производства, пересмотрев свете стахановско-бусыгинского движения всю методологию технического нормирования. Надо повернуть эти курсы лицом к технике и построить их так, чтобы нормировочная работа вытекала из техники производства с учетом ее динамичности, а не базировалась на статистике средних выработок. Высокие нормы лучших стахановцев должны быть в этих курсах тщательно проанализированы с точки зрения тех мер в области организации труда, которые обеспечивают эти нормы, а также под углом зрения дальнейших возможностей в этом направлении.

Крупные поправки и дополнения нужно внести в программы и содержание почти всех специальных курсов. ...»

«Нужно, вскрыв ложность и несоответствие прогрессивной науке и технике определения предела, как чего-то застывшего и неизменного, дать ленинское понимание этого вопроса.»

«... Мы должны ... заострить внимание на установлении критического подхода к применяемым в этих курсах расчетным формулам. ... Студент, применяющий эти формулы, не зная их природы и происхождения, нередко получает при расчетах нелепый результат. ... Наша задача при разработке программ конструкторских курсов и в особенности в процессе проработки их содержания – предостеречь молодежь от фетишистского отношения к этим формулам, раскрыть их истинный смысл и условность и дать научно обоснованную методологию подхода к расчету тех или иных деталей.»

(Фронт науки и техники 1936 № 1)

1935 – 1936 гг.

В 1948-м году **проф. МММИ И.М. Беспрозванный вспоминает о достижениях своей кафедры в обосновании и создании («стахановских») нормативов по режимам резания. –**

«Уже к концу первой пятилетки кафедра "Теории резания" МММИ выпустила первую группу научных работников, успешно защитивших диссертации на ученую степень кандидата технических наук.

Формировалась советская школа резания, открывшая борьбу с так называемой немецкой школой и ее неправильными и вредными трактовками важнейших вопросов резания металлов.

Советские ученые сумели доказать свою правоту как в теоретических работах, так и практическим осуществлением научных выводов в производственных условиях.

Особенно широкий размах получили научные исследования с зарождением стахановского движения. Историческая речь товарища Сталина на первом всесоюзном совещании стахановцев всколыхнула всех действительно передовых и преданных социализму научных работников. Перед лицом новых задач выявилось отставание теории резания. Для реализации указаний товарища Сталина Московский комитет ВКП(б) поручил МММИ им. Баумана, ЭНИМС и Оргаметаллу дать научный анализ отставания теории резания и обосновать режимы резания, достигнутые стахановцами.

Это задание было осуществлено специальной бригадой научных работников. Опыты велись на заводе "Красный пролетарий" на станках типа ДИП-200 с нормальными для заводской практики резцами из быстрорежущей стали. Результаты 267 опытов показали, что внедрением стахановских режимов резания можно сократить машинное время на обточке по всем группам токарных и револьверных станков и автоматов на 50%. Эти работы дали возможность научно обосновать стахановские методы работы в области обработки металлов точением. Результаты были опубликованы в книге "К новым режимам резания" [примечание: Выпущена ОНТИ в 1936 г.].

Такая же работа была выполнена той же бригадой на заводе Можерез Наркомата путей сообщения. Ее итоги освещены в книге "Опыт внедрения новых режимов резания" [примечание: Издана Транс-желдориздатом в 1936 г.].

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. [21 – 25 декабря 1935 г.] предложил пересмотреть на основе достижений стахановцев старые нормативы и руководящие технические материалы, на которых они базировались. В соответствии с этой директивой в 1936 г. была организована при Техническом совете НКТП Комиссия по резанию металлов. Под ее руководством развернулась большая научно-исследовательская работа, целью которой было создание общесоюзных нормативов по режимам резания...»

(И.М. Беспрозванный, профессор, доктор технических наук и лауреат Сталинской премии. Основы теории резания металлов. М., 1948)

9, 10, 15 января 1936 г.

Сквозная тема втузовской печати и популярных технических изданий – **пересмотр учебной литературы,** т.е. внесение в учебники и справочники одиозных «стахановских поправок». –

«СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВТУЗЫ
(По [втузовским] многотиражкам и данным общей печати)

... В газете "Техника" в номерах от 9 и 15 января посвящены целые полосы вопросам пересмотра учебников и учебных пособий.

Полоса, посвященная вопросам пересмотра учебной литературы в номере от 9 января, дана под общим заголовком: "Внести в учебно-справочную литературу стахановские поправки".

Одна из статей – материалы о пересмотре учебников по доменному делу. В большой статье "О нормах, учебниках и справочниках" автор, инж. Кохтев, подчеркивает, что "в первую очередь чувствуется отсутствие толковой грамотной книги-руководства по проектированию машиностроительных заводов". "Лучше издать одну хорошую справочную книгу, чем несколько, основанных на устаревшем или непроверенном материале". Вывод автора: "Составление их (справочников) следует поручать организациям, в своей работе близко соприкасающимся со стахановской практикой заводов".

Здесь же газета публикует материалы о литературе, связанной с котельным делом (Заголовок – "Книги, по которым учиться нельзя"), о некоторых учебных руководствах по деталям машин ("Данные практики автору... неизвестны").

Это – "литература вчерашнего дня", пишут в газете "Техника" в номере от 15 января директор Института химического машиностроения инж. Михайлов и зав. кафедрой химическо машиностроения проф. Гальперин, давая критический разбор литературы по химическому машиностроению. "Она весьма небогата, но она должна быть почти вся пересмотрена".

"Курс, ориентирующий на отсталое строительство", пишет Н. Долгин, останавливаясь на ряде учебных пособий по строительным дисциплинам. "Основной курс – гражданские и промышленные сооружения и их элементы – насчитывает около полутора десятка учебников и пособий, причем подавляющее большинство из них никак не может быть признано удовлетворяющим требованиям подготовки наших студентов. Особо неблагополучен курс гражданских зданий.

Тут прежде всего надо отметить ряд учебников, которые необходимо просто изъять из библиотек втузов, ибо они вконец устарели и основаны почти исключительно на довоенной технике". ...

Группа инженеров выдвигает вопрос о необходимости пересмотра и учебников по электромашиностроению, отмечая, что большинство существующих учебников совершенно устарело.

В газете "Водный транспорт" от 10 января помещена большая статья под заголовком "Под покровом научных формул". В статье подвергается критическому разбору книга бригады Академии водного транспорта "Эксплоатация морского флота". Рецензент (Б. Матвеев) обвиняет авторов книги в пропаганде антипартийных теорий в планировании.

Не везде и не всеми учтено и то новое, что вносит стахановское движение в учебную жизнь.

В "Гудке" от 9 января помещена статья "Упорствующие предельщики [см. пункт "14 апреля 1935 г." и мн. др.] и настоящие ученые из Транспортной академии". В статье выдвигается ряд обвинений по адресу преподавателей Середы, Георгиевского, Морозова и Добровольского, а также профессора Стеткевича. Всем им приписывается игнорирование стахановского движения в практике преподавания.

В статье кроме того обвиняется и профессор Хомутинников, "много декларирующий, но не организующий никакой перестройки в связи со стахановским движением". ...»

(Бюллетень ВКВТО при СНК СССР № 2 (64) 1 февраля 1936)

20 января 1936 г.

«Стахановское движение» – не дело личной инициативы рабочих; резкое произвольное повышение норм выработки на производствах для *всех* «рабочих и работниц» Союза – скорая и неизбежная перспектива «перевода в стахановский класс работы всего нашего социалистического хозяйства», начертанная ВКП(б). Это заявляется властью все более откровенно; подготовительная ступень – обязательные для всех работников предприятия **«стахановские пролеты», «смены», «сутки», «трехдневки», «пятидневки», «декады»... –**

«Стахановская пятидневка

Сегодня [20 января 1936, понедельник] начинается всесоюзная стахановская пятидневка ряда важнейших отраслей тяжелой промышленности. Предложение магнитогорцев – организовать всесоюзную стахановскую пятидневку черной металлургии – встретило дружную и единодушную поддержку всех металлургов страны. К ним присоединялись предприятия цветной металлургии, нефтяные промысла, угольные шахты, машиностроители, химики.

Это – крупное событие. Тяжелая промышленность, в недрах которой зародилось стахановское движение и впервые были проведены на отдельных предприятиях стахановские смены, сутки, пятидневки и декады, теперь делает новый большой шаг вперед в борьбе за всеобщее применение стахановских методов работы. Пять дней подряд по-стахановски будут работать основные отрасли всей тяжелой индустрии в масштабе всей страны.

Предложение магнитогорцев всемерно поддержал нарком тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, на-днях отмеченный правительством новой высшей наградой за инициативу в развитии стахановского движения. Стахановская пятидневка тяжелой промышленности должна привлечь внимание и найти себе последователей во всех хозяйственных наркоматах и остальных отраслях хозяйства. Она должна стать в центре внимания всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Пятидневка – первая проба сил и уменья организовать работу по-стахановски в масштабе целых отраслей. Через эту ступень промышленность идет к стахановскому месяцу и стахановскому году. Практика стахановской пятидневки должна дать богатейший опыт для перевода в стахановский класс работы всего нашего социалистического хозяйства страны.

Рекорд стахановца-одиночки сам по себе имеет огромное значение. Он выявляет действительную техническую норму станка и механизма. Он показывает подлинно социалистическую норму выработки советского рабочего. Силой увлекательного примера он зажигает и увлекает на путь соревнования остальных рабочих. …

Стахановская пятидневка есть большевистская школа распространения высоких образцов отдельных стахановцев и отдельных предприятий на все отрасли и все наше хозяйство. Поэтому она должна всюду встретить самую дружную и полную поддержку. ...»

«Угольщики должны вернуть себе потерянные ими за последнее время позиции. Эго относится прежде всего к Донбассу. Он был инициатором стахановского движения. Инициатор не имеет права отставать! А Донбасс начал заметно сдавать. Должны подтянуться и шахтеры Подмосковного бассейна и шахт Урала. Шахтеры Донбасса! Ваше место в авангарде стахановского движения!»

«Стахановская пятидневка началась. Пожелаем ей самого блестящего успеха.»

«ПОДГОТОВКА К ПЕРЕСМОТРУ ТЕХНИЧЕСКИХ НОРМ И НОРМ ВЫРАБОТКИ

На отраслевой конференции угольной промышленности

СТАЛИНО, 19 января. (ТАСС). Отраслевая конференция каменноугольной промышленности тщательно обсудила доклад заместителя начальника Главугля тов. Бажанова о пересмотре нормативов и норм выработки. / Все выступавшие поддерживали выдвинутое тов. Бажановым предложение о повышении норм выработки для рабочих угольной промышленности в среднем на 25 проц. с сохранением существующих расценок. Предложение по повышению производительности врубовки по новым нормативам от 5.400 до 8.100 тонн делегаты признали также вполне реальным.»

«ИТОГИ ДЕКАБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) И ЗАДАЧИ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Доклад тов. Н.С. ХРУЩЕВА на собрании актива Московской организации ВКП(б) 30 декабря 1935 года

... I. ВОПРОСЫ РУКОВОДСТВА СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

1. ОТ ОТДЕЛЬНЫХ РЕКОРДОВ – К СТАХАНОВСКИМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, ОТ СТАХАНОВСКИХ ДНЕЙ – К ПОСТОЯННОЙ РАБОТЕ ПО-СТАХАНОВСКИ

На наших предприятиях и стройках много стахановцев, дающих рекорды производительности труда. Однако сейчас уже недостаточно перечислять достижения отдельных товарищей и радоваться их успехам. О рекордах можно и нужно говорить, но основная задача сейчас заключается в том, чтобы, не ограничиваясь отдельными рекордами, организованно переводить цех за цехом, завод за заводом, стройку за стройкой на стахановские методы работы.

Нужно глубоко изучать методы работы стахановцев и распространять их приемы среди все новых и новых групп рабочих.

Если мы задержимся в своей работе по организации стахановского движения только на перечислении рекордов, только па агитационных призывах, если мы не развернем организационной работы в массах, мы отстанем от поступательного хода движения и предоставим его самотеку.

Наши передовые предприятия уже поняли, что необходимо двигаться вперед, и начали работу по организации стахановских пролетов, стахановских смен, стахановских дней. …»

(Правда, 20 января 1936)

25 января 1936 г. (1)

Приказ по Наркомату связи «О пересмотре учебной литературы» (в связи со «стахановским движением»), интересный в числе прочего тем, что в нем указывается, *какая именно* литература должна была быть «пересмотрена» в первую очередь: **это учебники последних трех лет издания, 1933–35 годов, т.е. созданные уже под эгидой и при упорной работе ВКВТО!**

(О работе в 1933–1935 гг. Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию над созданием новых учебников см. выше.)

«Для внесения изменений, вытекающих из опыта стахановского движения, в изданные и подготовленные к печати учебники и брошюры **приказываю:**

1. Связьтехиздату в 10-дневный срок произвести отбор изданной в 1934–1935 гг. литературы, подлежащей пересмотру или описанию [списанию – ?]. Литературу, изданную в 1933 г., пересматривать только в части отдельных изданий, которые и по настоящее время являются основными руководствами.»

(То есть касательно книг 1933 года – следовало пересматривать *важнейшие* из них; прочая учебная литература этого года, ввиду огромного объема проделанной ВКВТО работы над выпуском новых учебников, видимо была уже неактуальна...)

«5. При пересмотре содержания издания в рецензиях дать исчерпывающие указания по всем вопросам, требующим исправления или переработки на основе предложений Комитета по высшему техническому образованию (КВТО) от 29/XII 1935 г. [см. пункт "29 декабря 1935 г. (2)"].

6. К работе по пересмотру содержания учебников привлечь широкий актив отличников учебы.

... 11. Связьтехиздату на основе утвержденных рецензий составить дополнения к пособиям, нуждающимся в изменениях, срочно издать и разослать по учебным заведениям. Пособия, требующие коренной переработки, изъять из продажи и список их опубликовать в "Соцсвязи".

... 14. В издания, находящиеся в производстве, вне зависимости от состояния производственного процесса, внести исправления, основанные **на проверенном** опыте стахановцев, накопившемся на день

подписания корректуры к печати, а также отразить последние достижения мировой науки и техники. ...

Нарком связи **А. И.** [Алексей Иванович] **Рыков**»

(Бюллетень ВКВТО при СНК СССР № 2 (64) 1 февраля 1936)

25 января 1936 г. (2)

В номере «Известий» от этого числа:

«***ОТОВСЮДУ***

(от корреспондентов "Правды" и "ТАСС")

* **Сегодня в конференц-зале Академии наук СССР** состоится первое заседание вновь организованной группы экономики и статистики. Посвящается оно вопросам научного изучения стахановских методов повышения производительности труда. Будут заслушаны доклады А.К. Гастева ("Стахановское движение и научная организация труда") и проф. [Б.С.] Ястремского ("Стахановские кадры в свете статистики").»

(Гастев – создатель и руководитель «Центрального института труда», внедрявшего «НОТ» – научную организацию труда; прежние достижения ЦИТ – как и труды зав. каф. организации производства МММИ О.А. Ерманского – явно были не ко времени. – 8 сентября 1938 г. А.К. Гастев будет арестован, 15 апреля 1939 г. расстрелян /правда, не за свою научную деятельность, а по тогдашним стандартным обвинениям/).

«ОНТИ НКТП СССР

НОВАЯ КНИГА

"К НОВЫМ ТЕХНИЧЕСКИМ НОРМАМ"

ОБОСНОВАНИЕ СТАХАНОВСКИХ РЕЖИМОВ РЕЗАНИЯ ПРИ ТОЧЕНИИ.

В книге дан научно-обоснованный анализ отставания теории резания и обоснования режимов резания, достигнутых стахановцами.

Цена 3 р., переплет 1 р.

Продажа во всех киосках и в магазинах

КНИГОСБЫТА и КОГИЗ"а»

1 февраля 1936 г.

Редакционная статья в журнале ГУУЗ НКТП «За промышленные кадры» (ЗПК 1936 № 2 /1 февраля/) **«Основное звено» –** это (почетный, с нашей точки зрения) **нагоняй МММИ и Цибарту** и слова в частичное сомнительное оправдание МММИ, благодаря активности, «главным образом, молодых научных работников КМММИ». Речь идет о недостаточно энергичной и формальной работе ученых МММИ, при попустительстве Цибарта, по переписыванию учебников и учебных программ под «стахановское движение».

Именно из этой статьи были вычеркнуты начальником ГУУЗ Д.А. Петровским «все резкие места по адресу Цибарта» – что, после ареста Петровского, наведет партком МММИ на особые подозрения. –

«...С еще большей силой, нежели мы характеризуем первые успехи наших лучших работников, нам необходимо отметить весьма тревожные симптомы, обнаружившиеся по ходу пересмотра учебных программ и учебников в наших втузах и техникумах.

Суть заключается в том, что ряд наших крупнейших втузов и техникумов, имевших все потенциальные возможности для высококачественной разработки программ и для переработки и исправления учебников, организовал это дело на первых порах неудовлетворительно и по срокам и по качеству.

И прежде всего мы вынуждены остановиться на Московском краснознаменном механико-машиностроительном институте, которому было поручено переработать программы, учебники и учебные пособия по основным машиностроительным специальностям для всей системы машиностроительных втузов тяжелой промышленности. Не могло и не может быть никаких сомнений в том, что, располагая наиболее сильными в стране научными кадрами, этот институт мог и должен был с этой задачей блестяще справиться. Профессорско-преподавательский коллектив этого института достаточно ориентирован относительно задач, во весь свой рост вставших перед институтом в свете стахановского движения.

Материалы первого стахановского совещания, изумительная речь т. Сталина, прямое требование нашего наркома т. Орджоникидзе о пересмотре учебников, решения декабрьского пленума ЦК, выступления всей партийной и советской печати в достаточной мере определяли линию работ втуза.

Наконец напомним, что именно в этом институте еще 25 ноября прошлого года в присутствии большинства его работников был сделан первый доклад начальника ГУУЗ Д.А. Петровского о задачах втузов в связи со стахановским движением.

И однако наиболее мощный и ориентированный втуз по существу начал работу по разработке новых учебных программ и учебников очень плохо, много времени потерял напрасно и лишь в последние дни начал наверстывать упущенное.

Директор этого института т. Цибарт и его заместитель по учебной части проф. И.И. Николаев работу на первых порах доверили второстепенным, малоквалифицированным работникам. Работа по пересмотру программ и учебников была отодвинута на самые последние дни и на многих кафедрах велась в штурмовом порядке.

Качество программ, представленных институтом, вначале, оказалось по большинству специальностей безусловно неудовлетворительным. Но и те программы, которых на самом деле коснулось перо профессора, в основной своей массе были неудовлетворительны именно потому, что не отразили в себе ни новых условий, ни нового опыта, ни новых требований тяжелой промышленности.

На них также лежала печать поспешности и недоработки. Взаимосвязь технологических дисциплин с вопросами организации и экономики производства не нашла почти никакого отражения и в "переработанных" программах. Конкретных программ по организации и экономике производства применительно к каждой специальности не было представлено совсем.

В большинстве своем "новые" программы не обсуждались ни на кафедрах института ни на его совете. К их критической проверке работники с производства привлечены не были.

Правда, и на этом фоне выгодно просвечивали отдельные работы, главным образом, молодых научных работников КММММИ. В частности, добросовестно и много поработал над новыми программами руководитель курса "Прокатка и волочение" доц. А.И. Целиков и сотрудники этой кафедры.

Большая работа проведена проф. Беспрозванным (теория резания), экспериментальные работы которого на московских заводах особо отмечены в докладе секретаря МК ВКП(б) т. Н. Хрущева.

За последние дни КММММИ, его руководители и научные работники поняли, что они могут остаться в самом хвосте стахановского движения, и развернули работу уже на новых началах. Программы, представленные ранее, заново пересмотрены, в них уже появились новые вехи, активно включились в работу кадровые профессора (проф. Куколевский и т.д.).»

5 февраля 1936 г., 14 ноября 1936 г.

Стойкое ощущение того, что **Академия наук** в целом **уклоняется от главной роли в «стахановском движении»,** предложенной Сталиным ученым – «научного» обоснования «стахановских» запредельных «норм» выработки на производствах. – Примечателен энтузиазм, с которым академики принимают, так сказать, «альтернативное» предложение Н.К. Крупской («Правда», 5 февраля):

«**Знамение времени**

Захваченные стахановским движением ученые горячо откликнулись на призыв притти на помощь стахановцам созданием подлинно научной популярной литературы, научной по содержанию и просто, понятно, интересно написанной по форме. Знамением времени является быстрый отклик на призыв со стороны Академии наук СССР. За какие-нибудь две недели мы получили письма от целого ряда крупнейших научных работников. Президент Академии А.П. Карпинский, которого так горячо приветствовала 2-я сессия ЦИК Союза ССР, пишет:

"Переговорив в заседании президиума Академии наук с непременным секретарем и другими академиками, я вполне убедился, что Академия исполнит все пожелания, справедливо высказанные в вашем письме".

Непременный секретарь Академии Н.П. Горбунов [бывш. ректор МВТУ] уже оказал чрезвычайно большую помощь.

Академик И.П. Павлов, имя которого знает весь ученый мир, обещает порекомендовать некоторым из своих помощников в его научно-исследовательской работе, особенно способным, по его мнению, заняться популяризацией, взяться за это дело; он обещает "иногда кое-кому что-нибудь посоветовать в самой работе".

Нам дорога эта помощь, мы глубоко ценим ее.

Всячески помогают нам академики Г.М. Кржижановский, А.Н. Бах.

Горячо отозвался Э.В. Брицке. Он пишет: "Ваше предложение о помощи делу издания популярной литературы, доложенное мною Совету отделения технических наук, встретило полное сочувствие;

председатели групп, входящих в состав отделения, обязались продумать с группами, в чем конкретно может выразиться наша помощь. Рассчитываю представить вам конкретные предложения в ближайшее время".

22 января получено письмо от проф. МГУ академика Н.Д. Зелинского, который обещает "просматривать научную сторону популярных брошюр по химии; а, если время позволит, попробую и сам, – пишет он, – чего раньше не делал, написать простым научным языком статью из области химических знаний".

"Я необычайно захвачен вашим письмом, – пишет академик А.Е. Ферсман, – так как сам очень высоко ставлю популяризацию нашей науки. … чтобы написать хорошую популярную книгу, нужно, как мне кажется, помимо глубокого знания предмета, еще горячее, искреннее увлечение этой работой. Написать хорошую популярную книгу по простому заказу – вещь невозможная. Я думаю, что действительно самым важным является сейчас – увлечь и заинтересовать созданием такой книги. Я охотно займусь этим делом".

Из Ленинграда получены письма от почетного академика Н.М. Книповича, от академика С. Вавилова.

Обещал включиться в дело академик Б.М. Завадовский, так много уже сделавший на поприще популяризации основ биологии.

Начало положено. Нужна неустанная работа на фронте вооружения масс научными знаниями. Мы не сомневаемся в успехе этого дела.

Н. КРУПСКАЯ.»

Похоже, о том же свидетельствует сухое сообщение в «Известиях» от 14 ноября 1936 г.:

«НОВОСТИ ДНЯ

... * Лучшие комсомольцы-стахановцы 1 шарикоподшипникового завода имени Л.М. Кагановича вчера посетили Академию наук СССР. Их принял вице-президент академии т. Кржижановский и находившийся у него начальник Главсевморпути т. О.Ю. Шмидт. Тов. Кржижановский рассказал о лекциях, которые будут читаться для молодежи на заводах Москвы».

Отдельного времени вице-президент АН СССР для встречи со стахановцами не находит и их рекордов, видимо, не обсуждает, зато сообщает им о готовящихся лекциях для заводской молодежи.

Впрочем, имеется свидетельство (с точки зрения составителя наст. хроники, несколько сомнительное) другого отношения Кржижановского к «стахановскому движению» – см. далее.

22 февраля 1936 г.

Нарком Орджоникидзе обращается к работникам ОНТИ (Объединенного научно-технического издательства НКТП) с письмом:

«По существующим до последнего времени так называемым "технически обоснованным" нормам для выпуска среднего учебника с момента сдачи в производство до выхода тиража в свет требовалось четыре месяца. Сейчас не может быть и речи о таких сроках...»; сроки сокращаются с 4-х мес. до 25 дней. Это связано в т.ч. с авральным переписыванием учебников под «стахановское движение» («все учебники надо пересмотреть и по-новому составить»).

Задача сложная: например, «в САСШ» (США) печатают научно-технические журналы за 2 дня, «мы пока, вместо прежних 50-60 дней, за 5». «Правда, у них во много раз более совершенная полиграфическая база, но у нас зато плановость и стахановские методы работы, выжимание из техники всего, что она может дать» (За промышленные кадры 1936 № 9, Вернер, Тепленко).

Март 1936 г. (2)

Кампания по перемарыванию технической литературы под «стахановское движение» набирает обороты. Задача не поддается уразумению: требуется научное обоснование произвола. С одной стороны, «условные расчетные формулы являются по самой своей природе реакционными», с другой, новая литература «должна быть уже аналитической, насыщена расчетами и теоретическими обобщениями»; одним словом, «**овладеть техникой – значит ... и овладеть скрытыми от непосредственного восприятия процессами**» – пишет инж. В.Г. Тепленко, зам. управляющего ОНТИ, в статье «О пересмотре технической литературы» (За промышленные кадры 1936 № 4 /март/).

Из этого удивительного руководства вполне ясно только одно – новые «нормы» должны быть, вопреки смыслу этого понятия, не «средними», а ориентированными на «лучшие образцы». –

«Если 2–3 мес. назад техническая литература (хотя и недостаточно) освещала достижения отдельных стахановцев на данном рабочем месте, то теперь она должна уже освещать целый комплекс вопросов,

связанных не только с работой данного агрегата, что, конечно, очень важно, но всю проблему организации труда, внутрицехового и межцехового транспорта, работу смежных цехов, смежных агрегатов и т.д.

Если в технической литературе того периода преобладал показ отдельных стахановцев и их методов работы, то сейчас она должна быть уже аналитической, насыщена расчетами и теоретическими обобщениями.

Если на заре стахановского движения основной упор был взят на издание специальной стахановской литературы, то теперь нужно, чтобы вся техническая литература стояла на уровне стахановского движения, что, конечно, не исключает, а, наоборот, предполагает издание специальной литературы.»

«У нас уже имеются формы более высокой организации труда. Отсюда ясно, что нельзя преподносить читателям эмпирические формулы в застывшей форме, не вскрывая тех условий, от которых они зависят. Иначе мы оставим читателя в плену привычных, быть может приемлемых в свое время, норм и понятий, но сейчас решительно опровергнутых практикой. Проф. Чудаков совершенно правильно указывает на то, что условные расчетные формулы являются по самой своей природе реакционными. Они заставляют конструктора невольно придерживаться старых конструктивных форм. ...»

«Читатель воспринимает числовое выражение коэфициентов как нечто данное, не подлежащее изменению. У читателя вырабатывается привычка оперировать этими величинами при расчетах, проектах, нормативах и т.д. Для многих читателей опубликованный коэфициент приобретает силу закона. Автор учебника иногда не подозревает, как опубликованный коэфициент превращается в реакционную силу в борьбе за овладение техникой.»

«В учебной литературе должны фигурировать не отсталые приемы работ и нормы выработки, а лучшие образцы. ...»

«В решении декабрьского пленума Центрального комитета (1935 г.) указывается на необходимость произвести расчет норм оборудования. Это решение вызвано тем, что в большинстве случаев нормы оборудования занижены. В практике работы наших заводов, а следовательно, и в технической литературе основное внимание было обращено на так называемые "средние нормы", которые исходили из средней квалификации рабочего, из средних условий работы, средней организации труда и т.п. В отдельных случаях, а их немало, было даже равнение на узкие места.

Пленум Центрального комитета указал, что нам надо решительно отказаться от недоиспользования оборудования, неизбежного при капиталистических условиях.»

«...А овладеть техникой – значит вскрыть не только тело, но и душу работы, знать не только приемы, но и овладеть скрытыми от непосредственного восприятия процессами.»

26 марта 1936 г.

«ПРИКАЗ
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ № 538 ИНДЕКС 220
Г. МОСКВА 26 МАРТА 1936 Г.

ОБРАЗОВАНИЕ КОМИССИЙ ПО ПЕРЕСМОТРУ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Для завершения проведенной ГУУЗом НКТП подготовительной работы по пересмотру учебников и учебных пособий, принятых во втузах и техникумах Наркомата тяжелой промышленности, выполняемой во исполнение постановления Декабрьского пленума ЦК ВКП(б) [см. "21 – 25 декабря 1935 г."], приказываю:

§ 1

Организовать при ГУУЗе НКТП перечисляемые ниже отраслевые комиссии, на которые возложить завершение указанной выше работы, а также разработку конкретных планов и мероприятий покрытия полной потребности втузов и техникумов НКТП в учебной литературе по спецдисциплинам:

I. По машиностроению

1. *Проф. В.Ю. Гиттис* (предс.)	Лен. индустр. ин-т /
2. Проф. А.П. Соколовский	То же
3. Проф. И.П. Виноградов	" "
4. Доц. А.Е. Доморадский (отв. секр.)	" "
5. Инж. С.М. Мицкевич	Лен. оптико-механ. ин-т
6. Проф. В.Л. Поздюнин	Лен. кораблестроит. ин-т
7. Проф. С.С. Четвериков	Моск. машиностроит. ин-т им. Бубнова
8. Проф. Н.В. Красноперов	ГУУЗ НКТП
9. Инж. А.Н. Дыгерн	То же
10. Инж. Тер-Асатуров	З-д "Красный путиловец", техн. директор

11. Доц. Е.В. Киппер Егорьевский машиностроительный техникум

<всего по 9 специальностям: далее "По энергетике", "По металлургии", "По горному делу" (акад. А.М. Терпигорев и др.), "По геолого-разведочному делу", "По химии", "По строительству и архитектуре", "По нефти", "По инженерной экономике">

§ 2

Пересмотр учебников, учебных пособий, а также разработка плана и мероприятий по полному покрытию потребности втузов, техникумов и всей тяжелой промышленности в указанной технической литературе, должны проводиться под углом зрения приведения их в полное соответствие с требованиями стахановского движения, с новыми техническими нормами оборудования, производительности труда и прогрессом техники.

§ 3

План покрытия потребности втузов и техникумов НКТП в учебниках и учебных пособиях разработать с расчетом на покрытие в 1936 г. 20%, в 1937 г. 60% и в первой половине 1938 г. 20% полной потребности.

§ 4

В соответствии с указанными выше требованиями ГУУЗу НКТП разработать специальную инструкцию для работы комиссий с учетом окончания работ отраслевых комиссий к 15 мая с.г.

§ 5

На основании работ комиссий ГУУЗа составить общий план покрытия потребности, каковой начальнику ГУУЗа представить мне на утверждение к 1 июня 1936 г.

Зам. народного комиссара тяжелой промышленности / [М.Л.] **Рухимович**»

(Цит. по: Новый учебник технической школе, 1936. – См. пункт «1936 г. (7)» и мн. другие)

Разумеется, лучшие специалисты по НОТ – руководитель Центрального института труда (ЦИТ) при НКТП СССР А.И. Гастев и тем более зав. каф. организации и планирования труда МММИ О.А. Ерманский – в этих комиссиях не понадобились. (Хотя Ерманский и был ранее назначен одним из 13 ответственных по МММИ за пересмотр учебников.)

Апрель 1936 г. (1)

«Очистка» учебников от «предельческих теорий»... –

«Одной из первоочередных задач высшей школы в настоящее время является пересмотр и переработка используемой во втузах учебной литературы в сторону очистки ее от "предельческих теорий", негодных заниженных норм и устаревших установок, насыщения ее последними достижениями науки и техники, лучшими показателями работы стахановцев»; «Пересмотру должна была подвергнуться вся учебная литература, используемая во втузах по специальным дисциплинам»; «...профессорско-преподавательский состав еще не решается развернуть в полной мере критику и самокритику всего устаревшего, отжившего, отвергнутого жизнью» и пр.

(Высшая техническая школа 1936 № 4, А. Люце. Как идет пересмотр учебников)

Апрель 1936 г. (2)

В журнале ГУУЗ НКТП «За промышленные кадры» (ЗПК 1936 № 5 /апрель/) упоминается **распоряжение по ГУУЗ № 26/181 «О переработке программ»** (в духе «стахановского движения»). –

«Было пересмотрено около 2000 учебников и учебных пособий»;

«...основной задачей являлось привести их в соответствие с теми высокими и непрерывно нарастающими требованиями, которые предъявляют к нашему инженеру стахановское движение, непрерывный мощный прогресс нашей техники и необходимость в кратчайшие сроки опередить капиталистические страны во всех отраслях промышленности».

Особо успели в этой работе Московский институт стали им. Сталина, Московский горный институт им. Сталина, Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева (к счастью, не МММИ).

29 апреля 1936 г.

Этого числа «в заседании президиума ВКВТО» заслушивается и обсуждается **доклад «профессора-доктора» Н.И. Карташова** (Томский электро-механический институт ж.-д. транспорта) – **«Мой метод»** (стенограмма доклада помещена в журнале ВКВТО «Высшая техническая школа» 1936 № 5). –

Профессор обнаружил, как и следовало ожидать, что «весовые нормы были у нас чрезвычайно занижены, что есть все возможности водить поезда значительно большего веса и с большей скоростью, чем это допускалось установленными нормами»; чтобы подойти к этому открытию, он «прежде всего тщательно изучил достижения стахановцев-кривоносовцев». **Ценность его метода собственно для втузов заключалась в «вовлечении стахановцев в дело пересмотра учебников».**

«Инициатива этого ученого, – предваряет журнал доклад профессора, – получившая исключительную поддержку наркома путей сообщения т. Л.М. Кагановича, нашла широкий путь к большинству деятелей высшей школы» (там же, «Метод профессора Карташова – в практику высшей школы»).

В разделе «Информация» в конце этого номера журнала – отчет об обсуждении доклада с участием докладчика, под заголовком «**Ценное начинание профессора Карташова** / *В президиуме ВКВТО*». –

«...Проф. Карташов показал пример не только понимания, но и претворения в жизнь указания великого вождя народа тов. Сталина о том, что "настоящими руководителями-большевиками могут быть только руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них" (из речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев). Этот ученый вместе со своими сотрудниками пришел в депо, к рабочим ж.-д. транспорта учиться у них, освоить достижения стахановцев транспорта и перенести их в науку.» «...Опыт проф. Н.И. Карташова приобретает большое значение не только для транспортной науки, но и для всей научно-учебной работы наших вузов. / Об эффективности опыта проф. Карташова говорят уже первые результаты применения его метода в практической работе. Теперь важно его изучить, тщательно проанализировать, с тем, чтобы, подхватив его во всех направлениях, положить начало большой работе по распространению этого опыта во все отрасли науки. / Под углом зрения этих основных положений, высказанных членом президиума ВКВТО С.Б. Волынским, и прошло специальное заседание президиума ВКВТО (29 апреля с.г.), на котором были заслушаны доклад проф. Карташова и выступления работников высшей школы, принявших участие в прениях.»

Сам Карташов свой доклад заключил так: «Мы, – говорил он – почувствовали веру в силу рабочего класса. Между тем еще недавно мы как-то не обращали внимания на эти силы, не чувствовали их... Мы увидели, что это – действительная сила, которая на нас – представителей науки, может оказать резкое влияние, определяющее наше движение вперед».

«Самым ценным в методе проф. Карташова является его простота и наряду с этим его исключительная эффективность. Опыт стахановцев передается самими стахановцами, но при активном, направляющем содействии науки. Словом, достигнута одна из действенных форм той взаимосвязи теории с практикой, которая сейчас нам так нужна», – говорит в прениях по докладу профессор МАИ Л.Е. Левинсон.

Директор Московского текстильного института Л.Я. Басиас «указывает, что, несмотря на известный эффект работы втуза со стахановцами текстильных фабрик, коллектив [МТИ] "не нащупал той изюминки, которая имеется в опыте проф. Карташова. Наши научные работники шли на фабрики только помогать стахановцам, но не учиться у них, а у Н.И. Карташова установка была иная: у него наука пришла на выучку к стахановцу. Отсюда и большой эффект его опыта. / Опыт проф. Карташова открывает научным работникам путь решительного поворота науки лицом к стахановскому движению. ... Опыт Н.И. Карташова, несомненно, окажет большое влияние и на всю втузовскую жизнь».

Любопытно следующее выступление. – «Несколько отвлеченными представились собравшимся соображения проф. Н.И. Шпильрейна (Московский энергетический институт), с самого начала подчеркнувшего, что "как теоретик, т.е. как представитель теоретических дисциплин, я не имею большого права разговаривать о производственных вопросах". Проф. Шпильрейн в основном говорил о рационализации преподавательской практики, о лучшем использовании педагогических сил, об объединении научно-исследовательских сил и т.д. Что касается конкретной стороны метода проф. Карташова, то, по мнению проф. Шпильрейна, в преподавании по теоретическим предметам его трудно применить, так как здесь нужен другой подход».

«Проф. В.П. Бушинский (Тимирязевская с.-х. академия) согласен с докладчиком, что выдвинутая форма помощи стахановцам осуществима в любой области народного хозяйства. Он рассказывает о том, как по инициативе секретаря МК ВКП(б) т. Хрущева научный коллектив Тимирязевской с.-х. академии задался целью в течение нескольких месяцев переподготовить 15 тыс. председателей колхозов Московской области. ... [Слушатели радиолекций] задавали лекторам вопросы, которые определенно свидетельствовали о том, что наука определенно отстает от практических запросов колхозников и это лишний раз показывает,

насколько правильно сделал проф. Карташов, когда пошел на учебу в депо, к машинисту. Очевидно, на такой путь надо встать научным работникам во всех областях народного хозяйства. ...»

«Начальник ЦОПКадр [Центральный отдел подготовки кадров] НКПС т. Черный приглашает всех пойти именно по пути, прокладываемому сейчас проф. Карташовым. Ведь сущность его метода заключается в том, что он сумел найти наиболее динамичную увязку теории с практикой в таких формах, в каких об этом так отчетливо говорил тов. Сталин в своей речи на всесоюзном совещании стахановцев. ... / Неверно соображение о том, что метод проф. Карташова применим только на транспорте. ... "Теория предела", разоблаченная под руководством Л.М. Кагановича, также отнюдь не транспортная теория. ... / Тов. Черный закончил свое выступление призывом к научным работникам вузов и профессуре подхватить инициативу проф. Карташова и практически приложить ее к своей отрасли.»

«На примерах работы академиков [Т.Д.] Лысенко и [И.Г.] Эйхфельда в области сельского хозяйства председатель ЦК союза работников высшей школы проф. П.И. Валескалн показывает, как в результате тесной связи теории с практикой можно внести коренные изменения не только в давно сложившиеся научные представления, но и в самое производство. То же самое мы видим и в работе проф. Карташова, указавшего еще одну, несомненно, более высокую форму связи теории с практикой. ... / Проф. Валескалн полагает, что метод проф. Карташова, несомненно, внесет много нового и в высшую школу, особенно в отношении учебной литературы. Доклады стахановцев, обобщенные авторитетными научными работниками, окажутся ценными учебными пособиями для любого студента.»

Проф. А.П. Малышев (Московский текстильный институт): «... Важен метод проф. Карташова и с точки зрения конкретности его: он вытекает непосредственно из стахановской практики и оперирует данными, полученными в производственной обстановке. ...»

«Тов. Зелинский (ЦОПКадр НКПС) свое выступление посвятил преимущественно анализу причин отставания науки от практики и оценке перспектив, открывающихся перед научными работниками в связи с методом проф. Карташова.»

«Широкий отклик профессуры и научных работников Москвы, Ленинграда и других городов Союза на первые итоги метода проф. Карташова показал, что инициатива этого ученого, получившая исключительную поддержку наркома путей сообщения т. Л.М. Кагановича, нашла широкий путь к большинству деятелей высшей школы. Правда. отдельные научные работники проявляют к этому методу некоторое скептическое отношение и склонны даже отнестись к нему с некоторым пренебрежением. Но, во-первых, таких скептиков мало, а, во-вторых, опыт перестройки недавних "предельщиков", проведенной под руководством партии, является гарантией того, что метод проф. Карташова превратится в систему работы всех научных работников нашей страны.»

Вся эта активность протекает в ВКВТО как будто помимо его председателя Г.М. Кржижановского. Ни единого его слова в поддержку стахановского движения и пересмотра учебников в цитируемом здесь журнале ВКВТО «Высшая техническая школа» нет.

Май 1936 г.

Статья акад. Г.М. Кржижановского «Важнейшие задачи Академии наук СССР» (За промышленные кадры 1936 № 7 /май/). О «стахановском движении» ни слова.

1936 г. (5)

Отмолчаться не дано и Кржижановскому, хотя вряд ли его вклад в «стахановское движение» можно считать убедительным. Существует под его именем («Акад. Г. Кржижановский») 13-страничная брошюра мелкого формата, тиражом в 200 экземпляров, без указания года (в библиографиях указан 1936-й), даты подписания к печати и места издания, – «**Научные общества и стахановское движение**». Издатель – «Белсовет НИТО» (Белорусский совет Научного инженерно-технического общества; Кржижановский председательствовал во Всесоюзном совете НИТО).

Автор плана ГОЭЛРО демонстрирует в этой брошюре удивительную осведомленность в вопросах самых разных отраслей промышленности, включая мукомольную, консервную, льно-пенько-джутовую и пр.; порицает НИТО железнодорожников и водников за то, что те не проявили «надлежащую бдительность в деле выявления реакционеров техники – предельщиков», тогда как «псевдо-научным и предельческим теориям, тормозящим рост производительных сил нашей страны», именно НИТО «должны нанести окончательный удар»... –

«Стахановское движение в корне изменило старые представления о технических нормах, о производственной мощности наших предприятий. ... Возможности научных инженерно-технических обществ (НИТО) в этом смысле поистине неисчерпаемы. ... Тщательно изучая и научно обосновывая практические достижения стахановцев, расширяя их опыт и перенося его на другие предприятия, они должны нанести окончательный удар псевдо-научным и предельческим теориям, тормозящим рост производительных сил нашей страны».

В брошюре перечисляются соответствующие достижения разных НИТО. Вот одно из них: «Американская мукомольная промышленность уже давно перешла на высокие скорости валков, доходящие до 6–7 метров в секунду. Заниженные нормы скоростей, существовавшие на наших заводах, ограничивали рост показателей стахановцев-мукомолов. Ячейка НИТО Московского мукомольно-элеваторного комбината сначала теоретически, а потом и практически доказала, что вальцевые станки могут давать хорошую продукцию при удвоенных скоростях. Работа только 10–15 предприятий на повышенных скоростях (12 м в сек), резко увеличивая производительность, дает 4 млн. рублей годовой экономии». – Т.о., скорость валков в 6–7 м/сек для американской мукомольной промышленности являлась уже высокой, но промышленность советская дала скорость еще в два раза большую.

Однако, «тематика работы целого ряда НИТО крайне слабо увязана с задачами стахановского движения (угольщики, энергетики, работники водоснабжения и сантехники, литейщики, рыбники, силикатчики, электротранспортники, холодильщики). ...

В числе научных инженерно-технических обществ есть и такие, которые совершенно оторваны от стахановского движения, которые не поняли своих задач на современном этапе (НИТО льно-пенько-джутовой промышленности, консервщиков и транспортного машиностроения).

Но и среди крепких и активных НИТО далеко не все проявили надлежащую бдительность в деле выявления реакционеров техники – предельщиков, не вели активной борьбы с ними (центральные правления НИТО железнодорожников и водников).

"Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики" (Сталин). Эти слова вождя народов СССР как нельзя лучше определяют роль и обязанности инженерно-технических обществ.

Неуклонно двигаться вперед самим, помогать многомиллионной армии стахановцев наших предприятий, завоевывать новые высоты производственной культуры, всемерно содействовать переходу всех предприятий на постоянную стахановскую работу, – такова неотложная задача научных инженерно-технических обществ».

10 мая 1936 г.

Последний выпуск Бюллетеня ВКВТО – Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при СНК СССР, руководимого Кржижановским. (21 мая 1936 г. ВКВТО при СНК СССР будет преобразован во Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР, а его председателя и главного проводника реформы 19 сентября 1932 года Г.М. Кржижановского сменит И.И. Межлаук, – см. далее. **Выпуск первого номера бюллетеня нового Комитета – в июле 1936 г**.)

21 мая 1936 г.

(Фрагмент пункта Хроники)

Наступает, по форме и в значительной мере по существу, официальный конец Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию как защитника образования (и продолжается частичное разрушение результатов реформы 19 сентября 1932 года, связанное со «стахановским движением»): **ВКВТО преобразован во Всесоюзный комитет по делам высшей школы** при СНК СССР. Это уже не комитет по собственно техническому образованию (каким, на самом деле, он и не был), а председателя ВКВТО акад. Г.М. Кржижановского сменяет во вновь образованном ВКВШ И.И. Межлаук (брат зам. пред. СНК СССР и СТО /Совета труда и обороны/ В.И. Межлаука).

Разумеется, исключительно благотворная деятельность Г.М. Кржижановского на посту председателя Комитета по техническому образованию и абсурдизм в техобразовании, навязанный втузам в связи со «стахановским движением», несовместимы. Само по себе логичное изменение структуры управления образованием (вузы – род, втузы – вид) помогает власти распрощаться с Кржижановским в этой сфере.

«ОБ ОБРАЗОВАНИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРИ СНК СОЮЗА ССР

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В целях объединения и направления руководства делом высшего образования в Союзе ССР Центральный Исполнительный Комитет и Совет народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Образовать при СНК СССР Всесоюзный Комитет по Высшей Школе, упразднив Всесоюзный Комитет по Высшему Техническому Образованию.

2. Распространить руководство Всесоюзного Комитета по Высшей Школе на все вузы, независимо от подведомственности, за исключением военных учебных заведений, а также учебных заведений, подведомственных Всесоюзному Комитету по Делам искусств.

3. Возложить на Всесоюзный Комитет по Высшей Школе рассмотрение сметы расходов на содержание высших учебных заведений по республикам и народным комиссариатам Союза ССР, установление количества и типов высших учебных заведений, утверждение типовых учебных планов и программ, определение контингентов приема студентов, рассмотрение плана распределения окончивших высшую школу между ведомствами Союза ССР и союзными республиками, утверждение директоров высших учебных заведений, утверждение преподавателей высших учебных заведений в званиях профессора и доцента.

4. Образовать при председателе Всесоюзного Комитета по Высшей Школе Совет представителей союзных и республиканских народных комиссариатов и учреждений, в ведении которых находятся соответствующие высшие учебные заведения.

5. Поручить председателю Комитета по Высшей Школе в месячный срок внести на утверждение Совета Народных Комиссаров Союза ССР проект Положения о Комитете.

6. Отменить:

а) раздел VII постановления ЦИК Союза ССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (С. З. СССР, ...);

б) «Положение о Всесоюзном комитете по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР» от 17 октября 1933 г. (С. З. СССР, ...);

в) постановление ЦИК Союза ССР от 26 декабря 1935 г. «О передаче Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию в ведение Совета народных комиссаров Союза ССР» (С З. СССР, ...).

Предс. ЦИК СССР М. Калинин
Предс. СНК СССР В. Молотов
И. о. Секретаря ЦИК СССР И. Уншлихт

Москва, Кремль. 21 мая 1936 г.»

(С<вод> З<аконов> СССР 1936 г. № 27, ст. 250; Сборник важнейших постановлений по высшему техническому образованию 1936–1937 гг., 1937; Бюллетень ВКВШ № 1, июль 1936 г.; сайт istmat.org)

«О назначении т. Межлаука И.И. Председателем Всесоюзного Комитета по высшей школе при СНК Союза ССР.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Назначить тов. Межлаука Ивана Ивановича Председателем Всесоюзного Комитета по высшей школе при Совете Народных Комиссаров Союза ССР.

Председатель СНК Союза ССР **В. Молотов**
Управляющий делами СНК Союза ССР **И. Мирошников**

Москва, Кремль. 21 мая 1936 г.»

28 мая 1936 г., 14 ноября 1936 г.

Подвергаются печатной критике и отдельные «стахановцы» («примазавшиеся пошляки») – ожидаемо выступают оборотные стороны самого «стахановского движения». –

Из статьи в «Известиях» от 28 мая соб. корр. газеты Г. Пинчука «**Не называя по именам...**»:

«Не так давно на Кузнецком металлургическом заводе им. Сталина был поставлен всесоюзный рекорд. В этот день прокатчики дали на блюминге 4.795 тонн металла, или 151,5 проц. новой нормы. Их, как героев, отвезли домой на легковых машинах, расхвалили в газете. Стали изучать их опыт, и – тут обнаружились

любопытные вещи. Прокатчики поставили свой рекорд не столько потому, что внесли нечто новое в работу, сколько потому, что мастера блюминга, борясь с цеховщиной и желая оградить интересы всего завода, вмешались в работу другого цеха. / Цеховщина крепко в'елась в заводскую практику.

Не желая тратить по 63 коп. за отбор тонны кусковой (крупной) руды для мартеновского цеха, начальник коммерческого управления завода тов. Иоффе уже несколько месяцев снабжает мартены рудной пылью. Из-за этого часто взрываются своды, завод несет огромные убытки. Но что до этого т. Иоффе, когда он "экономит" на руде 63 коп. "по своей смете"!

Даже смены и отдельные бригады следят, "как бы самим побольше выгнать", не заботясь о том, чтобы сдать смену и агрегат в порядке.

Виновата в таком положении администрация завода, которая установила прогрессивную оплату не по итогам месячной работы, а по результатам работы каждой смены. С 10 апреля ГУМП отменило эти кузнецкие "порядки". Но старые традиции еще цепко держат металлургов. Они порождают цеховщину, которая тормозит высокопроизводительное использование всех агрегатов и развитие стахановского движения на заводе. …»

«Известия» от 14 ноября (годовщина I Всесоюзного совещания стахановцев). –

«**Случай на Шаболовке**

В октябре впервые за свое существование второй шарикоподшипниковый завод дал свыше 300 тыс. подшипников. Это результат стахановской декады, которая проходила между 16 и 26 октября.

– Нас вывезли, – рассказывает главный инженер завода тов. Борц, – организационные мероприятия. Первое из них – сокращение числа переналадок станков в автоматно-токарном цехе. Мы пошли на эту меру, отчасти нарушая ассортиментный выпуск подшипников. Обычно цехи сидят без инструмента, они невероятно прожорливы. Мы сумели полностью обеспечить цех быстрорежущим инструментом. Нам помогла изворотливость снабженцев. Работали мы в эту декаду энергичнее.

– Штурмовали? / – Как сказать...

Во время нашей беседы раздался телефонный звонок. Тов. Борц поднял трубку и буквально тут же изменился в лице. В очень раздраженном тоне он прокричал:

– Записок писать не буду. Давайте без философии. Будем говорить у директора. Точка.

... Следующим нашим собеседником был начальник ОТК т. Незлин. Он был расстроен:

– Только-что я имел крупный разговор с т. Борцем. Он мне советует не философствовать, но ведь я не могу пропускать такие подшипники. Это преступление. Они гонят количество за счет качества. В октябре подшипников первого сорта выпущено лишь 74 проц., меньше, чем в любом другом месяце этого года.

– Сколько процентов первосортных подшипников дают шведы?

– У SKF вторых сортов нет...

* * * / То, что рассказано выше о втором заводе шарикоподшипников, до известной степени характерно для ряда других предприятий. На многих текстильных фабриках московско-ленинградского треста в сентябре в процессе подготовки к стахановскому месячнику было произведено "облегчение" ассортимента. На обувных фабриках "Скороход" и им. Микояна в стахановский месяц снизился выпуск обуви первого сорта.

Годовщину стахановского совещания следовало бы, между прочем, отметить очисткой рядов стахановцев от примазавшихся пошляков, дискредитирующих великое всенародное движение.

И. ДОНСКОЙ.»

Неизбывная проблема социалистического способа хозяйствования – низкое качество продукции (в особенности ширпотреба), за принципиальным исключением особо значимых объектов. «Стахановские нормы» могли эту проблему только усугубить – что мы и видим.

Впрочем, и на эту проблему партия смотрит, конечно, более чем оптимистично. – Из «подвала» в «Известиях» от 14 ноября – статьи М. Сорокина «**Сегодня и завтра**»: проблема должна быть решена «целевыми и конкретными мероприятиями нашей партии и правительства»; порукой успеха – великолепная 1-я очередь московского метрополитена... Что до «прочной обуви, красивых тканей, удобного жилья» – все это, утверждает автор, «у нас частично уже есть». –

«Наша страна – вся в порыве энтузиазма и творческого труда. Но мы должны работать еще лучше, еще настойчивей. У нас уже много стахановцев, но их должно быть еще больше. Очень многие рабочие выполняют новые нормы, но необходимо, чтобы эти нормы выполнялись решительно всеми. До сих пор мы двигались вперед быстрыми темпами, сейчас мы можем и должны двигаться еще быстрее. ...»

«По поводу низкого качества нашей мебели американская газета "Нью-Йорк таймс" недавно поместила ядовитую статью. В ней говорится, что вот-де мы проповедуем производство для потребления, но на нашей мебели сидеть нельзя – она разваливается; американцы же работают ради низменных барышей, но именно поэтому американская мебель прочна. Пусть буржуазные писаки утешают себя тем, что

прочность и высокое качество можно обеспечить в капиталистических странах не иначе, как звериной и расточительной конкуренцией, путем жесточайшей эксплоатации рабочих, которые могут потреблять лишь весьма небольшую часть производимых их трудом товаров. Мы же вырастим культуру качества и богатый разнообразный ассортимент продукции более дешевыми и короткими путями, подобно тому, как выращиваются у нас кадры, новые отрасли промышленности, новые промышленные районы, целевыми и конкретными мероприятиями нашей партии и правительства.

Крупнейшее воспитательное влияние оказало в этом смысле строительство метрополитена первой очереди. Подчеркнутая монументальность, высоко-художественное оформление и первоклассное качество этого сооружения ярко и живо показывают миллионам, чего добивается большевистская партия: не времянок, не жалких лачуг рабочих кварталов Нью-Йорка или Лондона, не унылого, однообразного ассортимента, а монументальных зданий, прочной обуви, красивых тканей, удобного жилья, культурных городов. Все это у нас частично уже есть и чем дальше, тем в большей мере все это будет, как есть уже непревзойденное метро им. Л.М. Кагановича.»

29 мая 1936 г.

Участие ученых МММИ в «стахановском движении» отмечено «Правдой». –

«**Движение карташовцев** [см. выше] **ширится**

Группа академиков, профессоров, доцентов, ассистентов и научных работников московских высших технических учебных заведений, откликаясь на призыв инженеров и научных работников московских институтов железнодорожного транспорта (см. № 140 «Правды» от 23 мая), обратилась к ним с ответным письмом.

– Московские институты Наркомтяжпрома, – говорится в письме, – на основе мудрых указаний товарища Сталина о вредности отставания науки от практики и на основе исторических решений декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), переработали под общим руководством Главного управления учебных заведений Наркомтяжпрома около 1.500 учебных программ и пересмотрели свыше 2.000 учебников и учебных пособий. Результаты этой работы позволили втузам уже в текущем семестре начать учебную работу по новым программам, учитывающим опыт и данные стахановского движения, и разработать план издания новых учебников и учебных пособий. Многие научные работники, как академик Павлов, профессора Пильняк, Ванюков, Ясюкевич, Телешов, Кукель-Краевский, Бобров, Берхен и др., непосредственно участвовали в работах отраслевых конференций по пересмотру норм.

Ряд высших технических учебных заведений установил непосредственную связь со стахановцами, освещая научной теорией их революционную практику и содействуя таким путем дальнейшему расширению стахановского движения.

В письме отмечается также работа бригады профессора И.М. Беспрозванного [МММИ], проф. А.С. Ильичева, оказавшего помощь тт. Стаханову и Дюканову в улучшении воздушного хозяйства на шахте Центральная-Ирмино, работа профессоров Евреинова, Герчикова, бригады [МММИ] инж. Воскресенского, проф. Осецимского, доцента Целикова, инженеров Маркелова и Хейнмана и многих других.

Конкретизируя свои задачи в области стахановского движения, научные работники институтов Наркомата тяжелой промышленности взяли на себя ряд обязательств: углубить перестройку учебного процесса во втузах путем усиления самостоятельной работы студентов; дать втузам в срок новую учебную литературу; организовать лекции лучших стахановцев для студенчества и профессорско-преподавательского состава с научными комментариями (содокладами) виднейших академиков и профессоров.

Профессора, доценты, ассистенты и научные работники втузов тяжелой промышленности обязуются приложить все усилия к тому, чтобы углубить социалистическое соревнование и ударничество во всех областях их работы и под испытанным руководством любимого наркома тов. Серго Орджоникидзе добиться еще больших побед.»

К июню 1936 г.

«... Достаточно указать, что по одним лишь втузам НКТП пересмотрено [ввиду "стахановского движения"] свыше 1500 программ, 2000 учебников, что в этом пересмотре участвовало не меньше 10 000 научных и инженерно-технических работников, дабы понять размах и глубину предпринятой реконструкции учебного материала.»

(За промышленные кадры 1936 № 8 /июнь/, Редакционная статья «Об успеваемости»)

11 июня 1936 г.

(Фрагмент пункта Хроники) «11 июня постановлением совнаркома СССР я назначен членом совета при наркоме» (Цибарт, дневник).

«О ДОПОЛНЕНИИ СОСТАВА СОВЕТА ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

В состав Совета при Народном Комиссаре Тяжелой Промышленности, утвержденный постановлением СНК Союза ССР от 20 апреля 1935 г. (С. 3. Союза ССР 1935 г. II отдел 749 ст. 66) дополнительно ввести следующих товарищей:

… / 212. Цибарт Адольф Августович – инженер, директор Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. / 213. ...»

(«Известия», 11 июня 1936)

Среди 215 новых членов совета – стахановцы: забойщики (в т.ч. сам Стаханов), токари, сверловщица, кузнецы, коногон (управляющий лошадьми в шахте), каменщик и др. –

«**Дополнение состава совета при народном комиссаре тяжелой промышленности**

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил дополнить состав совета при народном комиссаре тяжелой промышленности. В совет введено еще 215 человек. В числе новых членов совета – начальник Главного управления транспортного машиностроения инж. **И.О. Шлейфер,** редактор газеты «За индустриализацпю» тов. **Г.О. Васильковский,** начальник Транспортного управления НКТП тов. **В.П. Поздеев,** начальник Главного управления синтетического каучука инж. **О.П. Осипов-Шмидт,** ряд управляющих трестами и директоров заводов, а также инструктор шахты «Центральная-Ирмино» тов. **А.Г. Стаханов,** инструктор шахты «Центральная-Ирмино» тов. **М.Д. Дюканов,** слушатель промышленной академии им. Кагановича тов. **Н.А. Изотов,** коногон шахты «Ильич» треста Кадиевуголъ тов. **В.В. Баландин,** забойщик шахты Минеихи Прокопьевского рудника тов. **Ш. Зайнутдинов,** буровой мастер треста Грознефть тов. **П.В. Тулаш,** буровой мастер треста Азнефть тов. **М. Исмаилов,** главный конструктор завода им. Орджоникидзе инж. **Н.Н. Поликарпов,** кузнец Горьковского автомобильного завода им. Молотова тов. **А.Х. Бусыгин,** сменный мастер кузнечного цеха шарикоподшипникового завода им. Кагановича инж. **Я.С. Юсим,** токарь вагонного завода им. Урицкого тов. **Г.И. Лихорадов,** токарь Харьковского автотракторного завода тов. **К.Т. Лебедев,** сверловщица машиностроительного завода им. Орджоникидзе тов. **Н.И. Славникова,** каменщик треста Заводострой тов. **П.К. Самарин,** директор Института телемеханики проф. **А.Ф. Шорин,** директор Московского механико-машиностроительного института им. Баумана инж. **А.А. Цибарт.**»

(«Труд», 11 июня 1936)

22 июня 1936 г. (2)

Примечательное, на фоне «стахановского движения», послабление для студентов (начатое еще в 1935-м году нач. ГУУЗ НКТП Петровским). –

«**О СОКРАЩЕНИИ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ СТУДЕНТОВ**

Распоряжение Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 22 июня 1936 г., за № Р1-04.

Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР предлагает ГУУЗ наркоматов проводить занятия в подведомственным им вузах в 1936/37 учебном году по действующим учебным планам и произвести в них сокращение нагрузки студентов, исходя из следующих норм:

1. Учебная нагрузка на 1-м и 2-м курсах устанавливается не более 26 учебных часов обязательных занятий в шестидневку (включая физкультуру) и 4 часов на необязательные для посещения их студентами консультации и упражнения.

2. Учебная нагрузка на 3-м курсе устанавливается не более 24 учебных часов обязательных занятий в шестидневку (включая физкультуру) и 6 часов на необязательные консультации и упражнения.

3. Учебная нагрузка на 4-м курсе устанавливается не более 18 учебных часов обязательных занятий в шестидневку и 12 часов на необязательные консультации и упражнения.

4. Сокращение обязательной учебной нагрузки студентов на всех курсах провести за счет предусмотренных по действующим учебным планам групповых занятий (проработка лекционного материала) [об ошибочности этого решения см. пункт "Август 1935 г. (3)" и др.] и сжатия искусственно раздутых курсов.

5. Сокращение обязательной учебной нагрузки студентов и связанное с этим сокращение количества учебных часов, отводимых по расписанию на отдельные дисциплины, ни в коем случае не должно рассматриваться как сокращение объема этих дисциплин.

Комитет предлагает ГУУЗ наркоматов прислать копии всех распоряжений вузам по данному вопросу.

Председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР / **И.И. Межлаук**»

17 июня 1936 г.

«ПРИКАЗ
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
№ 1010 ИНДЕКС 335
гор. Москва, 17 июня 1936 года.

По разработке и утверждению плана пересмотра учебников, справочников, энциклопедий и всякого рода технических пособий в соответствии с решением Декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

§ 1.

Учитывая работу, произведенную ГУУЗ'ом по пересмотру 2.000 учебных книг по всем отраслям производства тяжелой промышленности во исполнение постановления Декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. [21 – 25 декабря 1935 г.]:

1. ГУУЗ (тов. Петровскому) утвердить разработанный отраслевыми комиссиями, созданными моим приказом от 26 марта № 538, план издания учебников для втузов и техникумов НКТП;

2. Признать необходимым в течение ближайших трех лет издать 624 учебника и 244 учебных пособия, всего 868 учебных книг для втузов и техникумов НКТП.

Издание этих книг распределить по годам следующим образом:

1936 г. – 124 книги
1937 г. – 435 "
1938 г. – 309 книг.

3. При окончательном установлении плана изданий для каждого года, в первую очередь учесть нужды новых отраслей промышленности, наименее обеспеченных учебной литературой, приурочив, по возможности, издание этой литературы к 1937 г.

§ 2.

Для успешного выполнения указанного издательского плана:

1. Руководителям соответствующих втузов, предприятий и учреждений, обеспечить названным в издательском плане авторам благоприятные условия для своевременного и высококачественного составления порученных им учебных книг; широкую возможность ознакомления с производством, проектными и прочими материалами, связанными с этой работой, необходимые командировки, отпуска и т.д.

2. ОНТИ (тов. Вернер):

а) Обеспечить точное выполнение сроков выпуска книг, предусмотренных планом, высококачественное оформление этих книг и издание их на хорошей бумаге и в хороших переплетах.

В соответствии с этим, своевременно заключить договора, обеспечивающие реальное выполнение работы в предусмотренные планом сроки, обязав авторов представлять на каждую издаваемую заново и переиздаваемую учебную книгу подробную программу, которая должна быть рассмотрена и утверждена ГУУЗ'ом.

б) Представить мне в двухдекадный срок на утверждение ставки авторского гонорара, дифференцированные в зависимости от сложности работы, качества и сроков ее выполнения.

в) Рукопись каждой издаваемой вновь и переиздаваемой учебной книги передавать на рецензию не менее, чем двум рецензентам, – одному высококвалифицированному научному работнику по данной специальности и другому – высококвалифицированному производственнику.

Представить мне на утверждение списки рецензентов, а также список учебных книг, включенных в план 1936 г. – не позднее 15/VII-1936 г.

3. Рукопись каждой учебной книги, вместе с рецензиями на нее, рассматривать в соответствующих программно-методических комиссиях ГУУЗ'а с привлечением производственников-стахановцев. Выпуск в свет каждой учебной книги, признанной удовлетворяющей требованиям с отнесением ее в категорию учебников или учебных пособий, производить после утверждения ее соответствующей программно-методической комиссией за подписью и личной ответственностью Председателя этой комиссии.

4. Всю организацию составления, редактирования и издания новых учебников и учебных пособий возлагаю на Нач. ГУУЗ'а, коему разрешаю, в случае необходимости, производить замену авторов, указанных в плане.

5. Управляющему ОНТИ (тов. Вернеру) представить мне к 1-му августа с.г. на утверждение план издания технических справочников, энциклопедий и технических пособий.

Зам. Наркома тяжелой промышленности / [М.Л.] ***Рухимович***»

(Цит. по: Новый учебник технической школе, 1936)

Любопытно: новым учебникам должно быть обеспечено «высоко-качественное оформление и издание их на хорошей бумаге и в хороших переплетах»; лучше, чем издавались отвергнутые учебники ВКВТО?

25 июня 1936 г. (2)

«ИЗ ГАЗЕТ /... * «СОГЛАСНО приказу по наркомату тяжелой промышленности, Совет при наркоме тяжелой промышленности созывается 25 июня с.г. На обсуждение Совета ставится вопрос о ходе выполнения решения декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) [21 – 25 декабря] о развертывании стахановского движения» (Вечерняя Москва, 1 июня 1936). – С 11 июня 1936 г. (см. в наст. хронике) А.А. Цибарт – член Совета при наркоме тяжелой промышленности.

25 – 29 июня 1936 г.

Второй пленум Совета при наркоме тяжелой промышленности СССР – с участием вновь введенных в этот Совет стахановцев, ИТР (в т.ч. Цибарта) и др.

«… **На повестке дня – один вопрос: ход выполнения решения Декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) о развертывании стахановского движения**» (вступительная речь Орджоникидзе. – В кн.: Совет при народном комиссаре тяжёлой промышленности СССР /25 – 29 июня 1936 г./, ОНТИ, 1936).

По мнению М.А. Фельдмана (его статья «Второй пленум Совета при народном комиссаре тяжёлой промышленности СССР: ретроспектива (25–29 июня 1936 г.)» – Вопросы теоретической экономики 2022, № 4), Совет имел чуть ли не оппозиционный по отношению к Сталину характер: «Весь предшествующий опыт Орджоникидзе ... свидетельствовал о возможности определённого воздействия на Сталина силой доводов рациональной практики, опирающейся на коллективный опыт хозяйственников и мнения директорского корпуса. Созыв Второго Пленума Совета в июне 1936 г. преследовал те же цели, а увеличение втрое числа его участников должно было стать дополнительным аргументом дискуссии в руководстве страны о выборе приоритетов экономического курса». Автор разъясняет ситуацию: «Результаты Стахановского движения в первые пять месяцев 1936 г. существенно отличались от планируемых. Наблюдалось падение выпуска промышленной продукции в ряде отраслей; масштабное возрастание доли бракованной продукции; медленные (даже по официальным данным) темпы роста производительности труда [Фельдман. Стахановское движение: место в мифической и реальной предвоенной советской истории // Вопросы истории. № 8.]. Раздражение Сталина нарастало и признаки грозы были очевидны: если в номерах газет за 29 июня 1936 г. упоминалось выступление на Втором Пленуме заместителя наркома тяжёлой промышленности Г.Л. Пятакова, то в Стенографическом отчёте, сданном в набор 25 августа 1936 г., оно уже отсутствовало: до ареста Пятакова 12 сентября 1936 г. оставались недели. До ареста брата Г.К. Орджоникидзе – П.К. Орджоникидзе в ноябре 1936 г. оставались месяцы. ... Проведение Второго Пленума могло стать последним сражением за рациональный курс социалистической индустриализации. / Продуманная руководством НКТП структура заседаний Второго Пленума должна была предотвратить потенциальную вспышку сталинского гнева», и пр. – Вероятно, так оно отчасти и было, однако в главном позиции вождя и наркома очевидно не различались, да и не могли различаться. Несмотря на введение Орджоникидзе и Д.А. Петровским обязательного «техминимума» для рабочих, на организацию институтов повышения квалификации хозяйственников и ИТР и пр., как если бы все это могло что-то исправить при фактической отмене научного подхода к организации и нормированию труда – «стахановские» установки Сталина и, соответственно, Орджоникидзе в принципе несовместимы со сколько-нибудь «рациональным курсом» или «рациональной практикой». (Это и указание Орджоникидзе «все учебники надо пересмотреть и по-новому составить», или его реплика Андрееву на Декабрьском пленуме 1935 г., что существующие справочники по технормированию «сжечь надо», это и закрытие после

декабря 1935 г. журналов НКТП «Техническое нормирование» и «Организация труда» – см. обо всем этом в наст. хронике.)

На Пленуме проскальзывает информация, так или иначе отражающая абсурдность происходящего. –

Стахановец-фрезеровщик станкозавода им. Орджоникидзе, будущий депутат Совета Союза, исполнитель собственной роли в фильме о нем **И.И. Гудов** походя замечает: «Первый рекорд я установил в декабре прошлого года на станке на фрезерном станке "Фриц-Вернер". Это – небольшой станок немецкой фирмы. Я дал тогда 1430% выработки за 7 часов. Я заготовил тогда деталей на целых 8 мес., и они лежали на складе мертвым капиталом»...

С.П. Бирман, директор металлургического завода им. Петровского. Описывается тот самый способ работы, над которым «толковый токарь» из книги Ерманского «только бы посмеялся». –

«... Здесь я заканчиваю говорить о достижениях. Я не хочу последовать примеру своих товарищей, которые вчера все свое время отдали рассказу о своих достижениях. Не об этом мы сегодня должны говорить. Завод им. Петровского и остальные металлургические заводы за последние месяцы ухудшили свою работу. И завод им. Петровского и почти все остальные металлургические заводы после большого подъема в результате стахановского движения в апреле и мае снизили выпуск продукции, особенно в мартеновских и прокатных цехах. …

Из-за ограниченности времени я остановлюсь только на двух цехах: на мартеновском и прокатном, причины ухудшения работы которых особенно характерны.

… Причины апрельского и майского снижений производства были заложены в февральской и мартовской рекордной работе. Эти причины возникли тогда, когда мы дали самые блестящие рекорды, когда у нас стахановское движение и стахановская работа были в самом разгаре. В погоне за количеством мы забыли об уходе за печами. Речь идет не только о тех экспериментах, о которых говорил тов. Гуревич. … Они происходили только на трех печах из десяти. Их даже экспериментами нельзя назвать, поскольку мы переняли совершенно проверенный американский опыт. Но осуществили этот опыт не совсем правильно. Сейчас мы это исправили, эксперимент проверен, и те же печи работают значительно лучше. Но это касается только 3 печей, а у нас 10 печей. Остальные 7 также ухудшили свою работу.

Произошло вот что. Во-первых, когда сталевары, инженеры и мастера давали рекорды, то не смотрели за печами. Мы имели целый ряд безобразных аварий. Были случаи ухода плавок в подину. Состояние печей так ухудшилось, что они не могли работать нормально.

Во-вторых, сожгли печи. Это в мартеновском производстве происходит просто и быстро и не отражается на работе немедленно: печь продолжает работать исправно, но выходит из строя раньше времени.

Поэтому и получилось, что непосредственно после мартовского взлета в апреле произошло резкое снижение. Одна печь за другой стали выходить из строя. В конце концов создалось такое положение, что весь мартеновский цех оказался неработоспособным. При таких условиях ни о какой стахановской работе разговора быть не могло. У нас было стахановское движение, были люди, которые хотели работать по-стахановски, но не было печей, на которых можно было бы работать по-стахановски. / …

Мы с огромной энергией начали выправлять положение. За два месяца мы провели 9 холодных ремонтов …» – далее, разумеется, все было блестяще исправлено (хотя и потеряны время и силы на ремонты, и вряд ли вовсе без последствий): «... и к концу мая привели печи в порядок. К началу июня печи, в результате этой огромной работы, были приведены буквально в блестящее состояние. Благодаря этому мы в первую половину июня [очевидно, к Пленуму] поднялись опять к рекордному уровню марта.»

И все же «После того резкого ухудшения, которое было в апреле и мае, сейчас кое-кому кажется, что у нас блестящая работа. Я заявляю, что, несмотря на рекордный уровень производства, в мартеновском цехе еще нет стахановской работы».

(Почему это так – оратор не объясняет, но можно предположить – потому, что повторение ситуации, подобной той, что сложилась в апреле–мае, казалось ему все-таки неизбежным: производственные результаты перенапряжения сил рабочих будут нивелированы «безобразными авариями», выходом оборудования из строя и дополнительной «огромной энергией» и «огромной работой» по его ремонту.)

Похоже, все надежды оратор возлагает на ИТР. – «... Я не сказал бы, что инженерно-технические работники саботируют стахановское движение. Это было бы неправильно. Такого сознательно враждебного отношения к стахановскому движению нет. Но в то же время нельзя сказать, что инженерно-технический персонал помогает стахановскому движению. … / Мы имеем здесь дело с известной односторонностью образования, направленности и всей психологии инженерно-технического персонала. Мне кажется, что мы имеем дело со своего рода "технологическим высокомерием", высокомерием по отношению к организационной работе. …» «Я считаю, что [нач. ГУУЗ] т. [Д.А.] Петровский в учебный план своих учебных заведений обязательно должен включить новую дисциплину – организацию производства. Кроме технологии производства должна быть и организация производства.» (Во втузах этого времени

имелись целые кафедры организации производства – в МММИ еще под руководством Ерманского, – но, видимо, они слишком мало чем могли быть полезны «стахановскому движению», так что директор завода о них не знает; примечательно также, что еще в декабре прошлого, 1935 года, *прекращено* издание журнала НКТП «Организация производства», как и журнала «Техническое нормирование»...)

Все неплохо на автозаводе им. Сталина, директор **И.А. Лихачев.** – «Реконструкция нашего завода, переезд всех цехов в новые корпуса создали ряд затруднений для стахановского движения. Перестановка оборудования создавала ряд неполадок; стахановцы жаловались на небрежную и плохую регулировку станков.» Тем не менее, «В декабре 1935 г. мы дали 100 машин, а недели две тому назад мы дошли до 180 машин, т.е. увеличили выпуск машин почти на 80%. … / Наши стахановцы работают хорошо. Раньше мы давали по норме 245 коленчатых валов, затем 450, а сейчас мы даем 550 коленчатых валов. / Стахановцы увеличивают изо дня в день выпуск крупных деталей и съем поковок – в кузнице, литейной, механическом цехе.» «Правда, у нас стахановцы не дают по 600–500% переработки норм, как на заводе им. Орджоникидзе, – в лучшем случае бывает 200%. Есть артисты-рабочие, которые окончили ФЗУ, техникум, народ грамотный, но таких чудес у нас нет.»

В своем заключительном выступлении **Орджоникидзе**, в числе прочего, убедительно и многословно призывает, в согласии с волей Сталина, «инженеров, техников и хозяйственников» возглавить стахановское движение. – Особого упоминания заслуживает миролюбивая позиция Орджоникидзе в отношении ИТР, оказавшихся в абсурдной реальности «стахановского движения», явное желание оградить их от возможных и даже «напрашивающихся» репрессий. –

«Если мы подойдем к сегодняшнему уровню развития стахановского движения с той точки зрения, которая развита товарищем Сталиным, то, несмотря на все наши достижения, на все наши успехи, пока сделано очень мало. Почему мало? Вы помните хорошо, что в постановлении декабрьского [1935 г.] пленума ЦК партии сказано: "... всемерно помочь возглавить это движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые идут навстречу стахановскому движению, но не сумели еще возглавить его".

Как видите, в решении пленума ЦК не сказано, что инженеры, техники и хозяйственники должны просто включиться в это движение, что инженеры и техники должны только с симпатией и благоприятно относиться к этому движению. Нет. Там прямо сказано: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить это движение. В первоначальном проекте резолюции пленума этот пункт не так был сформулирован. Товарищ Сталин нам его поправил. Он указал: здесь надо прямо сказать, если движение не будет возглавлено инженерами, техниками и хозяйственниками, вы не разовьете его как следует. А партийные организации должны всемерно помогать, должны организовать рабочих, пропагандировать и агитировать за это дело, вести вперед, помогать инженерам, техникам и хозяйственникам возглавить это движение.

Вот как поставил товарищ Сталин этот вопрос. А как вы возглавили стахановское движение, дорогие товарищи инженеры, техники, хозяйственники?

У нас теперь пошли такие люди, что быстро обижаются. Скажешь ему слово, а он начинает дуться: "Как так, я программу выполняю, перевыполняю, даю рост производительности, а меня еще тянут". Но, несмотря на то, что многим может быть не понравится то, что я скажу, я должен все же сказать: вы, товарищи, далеко еще не возглавили стахановское движение. Многие выступавшие инженеры и хозяйственники также признавали, что пока не возглавили. Почему? Объяснения даются разные. Объяснить это тем, например, что инженерно-технический персонал саботажники, – это чепуха. Какие там саботажники! За 19 лет существования Советской власти мы воспитывали в наших школах и вузах инженеров и техников, выпустили сто с лишним тысяч инженеров и такое же количество техников. Если все они, а также старые инженеры, которых мы перевоспитывали, оказались в 1936 г. саботажниками, то поздравьте себя с таким успехом. Какие там саботажники! Не саботажники, а хорошие люди – наши сыновья, наши братья, наши товарищи, которые целиком и полностью за Советскую власть. Умирать будут на фронтах за советскую власть, если это потребуется. (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Но тем не менее, товарищи, факт остается фактом. Вы не возглавили стахановского движения в той мере, как этого требует от нас партия, как этого требует от нас товарищ Сталин, который сам лично своей могучей рукой написал: инженеры, техники и хозяйственники должны возглавить стахановское движение. …»

Июнь 1936 г. (1)

В приближающуюся годовщину «стахановского движения» нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровский отмечает в числе прочих «работу бригады Московского краснознаменного механико-машиностроительного института им. Баумана под руководством проф. Беспрозванного, проделавшего большую работу по

пересмотру режимов резания, в результате чего машинное время на операции обточки по всем группам токарных и револьверных станков и автоматов сократилось на 50% по сравнению с рекомендуемыми руководствами» (За промышленные кадры 1936 № 9 /июнь/).

Июнь 1936 г. (2)

Для представления **о масштабе и затратности (не говоря уж о вредоносности) кампании по переделке учебников под «стахановское движение»** – сведения о новых учебниках по «техминимуму» для «хозяйственников» (руководителей предприятий) из июньского номера «За промышленные кадры». –

«ОНТИ, таким образом, был дан срок в 70 дней для того, чтобы найти авторов для 250 книг; для того, чтобы проинструктировать их в отношении содержания; для того, чтобы дать им возможность написать с учетом достижений стахановского движения учебники в 15-20 листов; для того, чтобы эти учебники отредактировать, а затем пустить всю эту лавину в 250 рукописей в типографии ОНТИ. Грубо говоря, четыре тысячи листов должны были написать авторы и причем со знанием дела; 4000 листов – это гораздо больше, чем написано авторами Большой советской энциклопедии за все годы ее существования (раза в 3-4 больше), а типографии ОНТИ должны были издать продукцию, намного превышающую продукцию Большой советской энциклопедии. ...»

(ЗПК 1936 № 9 /июнь/, В.М. Вернер и В.Г. Тепленко, «253 учебника в семьдесят дней»)

Что касается собственно учебников для втузов: в 1936-м году «из 2000 пересмотренных учебников [и учебных пособий] советы [втузов] смогли признать вполне пригодными только 50 учебников и немногим более 250 учебных пособий для втузов и техникумов».

Июль 1936 г. (1)

Из редакционной статьи в журнале «За промышленные кадры» (ЗПК 1936 № 10 /июль/): «1 сентября 1936 года наша техническая школа должна начать свою работу по новым учебным планам, программам и исправленным учебникам» («новым» – в связи с требованием ВКП/б/ переработать учебники и программы под «стахановское движение»).

Нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровский комментирует ситуацию (там же, Петровский, «Новые кадры сталинской эпохи»), явно возвращаясь к своему стилю 1929–32 годов:

«... Многие профессора еще скептически смотрели на стахановское движение, надеясь, что волна спадет, жизнь войдет в свои берега, и учебники останутся теми же, что были раньше. Но волна поднималась все выше, становилась мощной, грозной, сметая на своем пути все старое, заскорузлое, и новая жизнь заиграла во втузах и техникумах»...

Итак *«многие профессора»* надеялись, что *«жизнь войдет в свои берега».* т.е. здравый смысл победит, и *«учебники останутся теми же, что были раньше»...* Это ценное свидетельство. Увы – *«новая жизнь заиграла во втузах»* (ср. «Что нужно сделать, чтобы освежить положение во ВТУЗ'ах? Надо туда пустить свежую кровь, большее количество рабочих от станка...» /Петровский, В борьбе за новые технические кадры, 1930/).

Продолжая цитату: «К сожалению, у меня нет оснований к тому, чтобы радостно и гордо сообщить о результатах пересмотра. Из 2000 учебников и учебных пособий признаны годными только 50 учебников и 255 пособий...».

1936 г. (7)

ОНТИ НКТП выпускает 216-страничную книгу коллектива авторов «**Новый учебник технической школе**» (именно в дательном падеже) с «Введением» нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровского. Это «**отчет ГУУЗ НКТП Совету при наркоме тяжелой промышленности о первых результатах работы по пересмотру учебников на основе директив декабрьского 1935 г. пленума ЦК ВКП(б)**».

Книга подписана в печать 21 июня 1936 г.

Рецензент журнала ВКВШ «Высшая школа» Н. цитирует «Введение» Петровского: «В настоящий момент закончена первая часть работы и выполнена первая часть директив т. Орджоникидзе [главная из них для втузов: "все учебники надо пересмотреть и по-новому составить"]. Все учебники и учебные пособия

пересмотрены. Теперь надо "по-новому составить" те учебники и учебные пособия, которые нужны нашему студенчеству». «Огромный брак, – вот что выявил пересмотр учебников, проводившийся в крупнейших втузах Союза с участием авторитетных ученых и практиков. Из 2000 пересмотренных учебников советы "смогли признать вполне пригодными только 50 учебников и немногим более 250 учебных пособий для втузов и техникумов". И авторы и редакторы большинства остальных учебных пособий оказались именно теми работниками, по поводу которых в решении декабрьского пленума ЦК партии указано, что они "оказались в плену заниженных проектных мощностей наших предприятий, рассчитанных в свое время на отсталость наших рабочих и технических кадров"».

Рецензент продолжает: «Конечно, прав проф. [В.Н.] Красноперов (раздел "Машиностроение", стр. 54–56), говоря о трудностях подбора авторов. ... Но это ни в какой мере не может служить оправданием к ослаблению активности и ГУУЗ и издательства (ОНТИ) в борьбе за реализацию этого плана.

Одновременно с пересмотром учебной литературы по всей сети втузов и техникумов НКТП была организована переработка учебных программ. 1400 программ по специальным дисциплинам, переработанные кафедрами втузов и прокорректированные созданными бригадами крупнейших педагогов втузов НКТП, – таков результат этой работы. Конечно, то, что сделано кафедрами втузов и одобрено авторитетными профессорами, еще далеко не отвечает требованиям сегодняшнего дня. ...»

«В заключение оперативной части рецензируемой книги приведен "Сводный план покрытия потребности втузов и техникумов НКТП в учебной литературе (1936–1938 гг.)", в котором перечислены учебники и учебные пособия (названия), а также авторы. ... / Несколько непонятен отдел "Приложения", занимающий одну треть книжки. Речь т. Петровского, произнесенная им 25 ноября 1935 г. на расширенном заседании совета КММММИ им. Баумана [см. пункт "25 ноября 1935 г. (1)"], несмотря на актуальность темы ("Стахановское движение и задачи втузов"), имеет чисто исторический характер. Недоумение вызывают опубликованные "Перечень втузов, которым поручен пересмотр и переработка программ, учебников, учебных пособий и справочников согласно письму от 8 декабря 1935 г." и "Список бригад по рецензированию и редактированию программ и методических писем". 37 страниц, отведенные в книге на эти два списка, можно было бы использовать с гораздо большей пользой. ...

Задача создания нового учебника для технической школы поставлена была декабрьским пленумом ЦК ВКП(б) перед всеми хозяйственными наркоматами. ГУУЗ НКТП настоящей книгой первым отчитался в работе, проделанной под его руководством вузами тяжелой промышленности. Появление рецензируемой книги должно послужить напоминанием всем ГУУЗам наркоматов ...»

(Высшая школа 1936 № 4, Н., Новый учебник технической школе)

Книга, в картонном переплете с тисненым заглавием, открывается фотопортретом (на вклейке) наркома тяжелой промышленности, с его оглушительным «указанием», отданном на I-м всесоюзном совещании стахановцев под «смех и аплодисменты» (см. пункт «/16 ноября 1935 г. (4)/» и мн. другие):

«***"Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить" / С. ОРДЖОНИКИДЗЕ***»

«*К Совету при Наркоме тяжелой промышленности*
Новый учебник технической школе
пересмотр учебников на основе решения Декабрьского пленума ЦК ВКП(б)
Объединенное научно-техническое издательство НКТП
1936 Москва Ленинград»

«***Введение***

> ***"Предложить НКТП разработать и утвердить план пересмотра учебников, справочников, энциклопедий и всякого рода технических пособий, чтобы привести их в соответствие с новыми техническими нормами оборудования".***
>
> Из резолюции Декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Настоящая работа представляет собой отчет Главного управления учебными заведениями Совету при народном комиссаре тяжелой промышленности о ходе выполнения решения Декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) о пересмотре учебников. …

К пересмотру учебников и учебных пособий ГУУЗ приступил сейчас же после того, как закончилось Первое всесоюзное стахановское совещание, на котором мы услышали изумительную речь т. Сталина о сущности стахановского движения, о новых задачах науки, о новых задачах в борьбе за кадры. На этом же совещании мы услышали краткое и четкое указание т. Орджоникидзе о том, что "Все учебники надо пересмотреть и по-новому составить", и за эту работу мы сразу взялись. Из материалов, приложенных к настоящему сборнику, можно убедиться в том, что первый шаг по пути организации пересмотра учебников был сделан 25 ноября 1935 г., т.е. через неделю после окончания Стахановского совещания. Эта работа

закончилась составлением сводного плана покрытия потребности втузов и техникумов в учебной литературе, публикуемого в настоящем сборнике (см. приказ т. Рухимовича по НКТП от 17 июня 1936 г.).

Мы должны с самого начала отметить, что, приступая к пересмотру учебников и учебных пособий, мы не представляли себе, что в результате этого пересмотра выявится такой огромный брак. Оказалось однако, что после очень тщательной работы по пересмотру более 2000 учебников и учебных пособий мы смогли признать вполне пригодными только 50 учебников и немногим более 250 учебных пособий для втузов и техникумов. Невзирая на то, что учебная литература – учебники и учебные пособия для наших втузов и техникумов – составлялась в течение более десяти лет, мы вынуждены были признать, что почти всю работу надо построить по-новому, используя конечно тот полезный материал, который в этой литературе имеется.

В чем причина такого отставания нашей учебной литературы от нужд и потребностей нашей тяжелой промышленности? Ведь стахановское движение не с неба упало. "Стахановское движение есть результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране"[1] [Сноска: "[1] Из резолюции Декабрьского пленума ЦК ВКП(б)."] В этой борьбе немалую роль сыграли наши школы и их питомцы. Но учебная литература оказалась самым отсталым участком в нашей технической школе. Очевидно, что указание Декабрьского пленума: "Некоторые хозяйственники промышленности и транспорта не поняли смысла стахановского движения и оказались в плену заниженных проектных мощностей наших предприятий, рассчитанных в свое время на отсталость наших рабочих и технических кадров", относится в огромной мере ко многим авторам и редакторам нашей технической литературы. Хуже того: наши учебники и учебные пособия оказались значительно ниже общего уровня научного и технического развития самой технической школы. Дело в том, что авторы учебников в своем большинстве находились больше во власти заскорузлости и консерватизма, чем наши учебные заведения как таковые, чем руководители и многочисленные группы профессоров наших технических школ, особенно высших. Сила наших втузов и техникумов заключалась в том, что их узко учебная работа в огромной мере дополнялась и исправлялась производственной практикой, в процессе которой студенты знакомились не со старыми формулами по устаревшим учебникам, а с живой революционной практикой наших предприятий [другие оценки эффективности НПП, в т.ч. самим Петровским – см. в Хронике]. …/ Учебники же, как общее правило, составлялись очень медленно [?], и они не только не отражали темпов развития нашей техники, но чаще всего придерживались методов и стиля, установленных в учебной литературе еще в дореволюционное время.

Основное различие между нашей учебной литературой и американской заключается в том, что авторы американских учебников обращают больше всего внимания на прикладной характер специальных дисциплин, в то время как в русской учебной литературе, как общее правило, преобладал отвлеченный академизм. Настало время, когда мы можем и в этой области осуществить ленинско-сталинский стиль в работе, т.е. мы должны сочетать научный размах в подготовке наших кадров с одновременным развитием в будущих специалистах умения самостоятельно работать и практически разрешать все технические задачи, которые выдвигаются ходом технического строительства.

В настоящее время закончена первая часть работы по пересмотру учебников и выполнена первая часть директивы т. Орджоникидзе. Все учебники и учебные пособия пересмотрены. Теперь надо "по-новому составить" те учебники и учебные пособия, которые нужны нашему студенчеству. / Проделанная работа является залогом того, что мы и со второй – очень трудной и очень ответственной частью задачи справимся. …»

«... Подвижность технического базиса является характерной чертой крупной индустрии даже при капитализме. Эта подвижность усиливается и ускоряется при социалистическом способе производства, где труд стал делом чести и славы, когда стирается грань между физическим и умственным трудом, когда десятки и сотни тысяч передовых рабочих активно, сознательно и плодотворно участвуют в овладении техникой, в ее оседлании, в ее использовании до дна. При этих условиях естественно, что и учебная литература по техническим дисциплинам должна беспрерывно обновляться. …» «... Мы имеем право требовать от нашей профессуры, чтобы она в своей учебной литературе не только не плелась в хвосте, но опережала тот технический прогресс, который совершается в нашем социалистическом хозяйстве.»

«Мы упомянули выше, что учебник представлял собой самое слабое звено в учебном процессе, что дефекты нашей учебной литературы исправлялись преподавателями-производственниками и производственной практикой. Одновременно необходимо отметить, что наши втузы оказались способными в своей собственной научно-исследовательской работе, а равно и в той гигантской работе, которую они проводят по оказанию помощи производству, вступить в резкий конфликт с теми устарелыми нормами и с теми расчетами, которые обосновывались в учебниках и учебных пособиях.»

«В резолюции Декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) мы читаем: "Победоносное осуществление плана первой и второй пятилеток обеспечило подъем всей технической базы народного хозяйства на новую, высшую ступень. Благодаря правильной политике индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, проведенной в борьбе с классовыми врагами и их агентурой внутри партии и рабочего класса,

Советская страна перевооружилась технически и реорганизовала народное хозяйство на основе социалистической экономики". / На этой новой высшей ступени должен быть организован весь учебный процесс. В нашей технической школе не должно быть места учебнику, представляющему собой особого вида яд, который преодолевается всевозможными противоядиями, вроде производственной практики, реальных дипломных проектов и т.д. …»

«Вначале работа по пересмотру учебной литературы продвигалась медленно. Среди нашей профессуры было к сожалению не мало [так] и таких, которые явно растерялись. Удар отбойного молотка Алексея Стаханова многих ошеломил. Когда передовые рабочие-стахановцы начали ломать старые нормы, старые проектные мощности, те самые нормы и проектные мощности, которые "научно" обосновывались во многих наших учебниках, то многие профессора не верили своим глазам; другие рассматривали все стахановское движение как кампанию, как волну, которая быстро поднялась, чтобы потом спуститься. Они ждали того момента, когда жизнь войдет опять в обычные для них берега и все пересмотры окажутся излишними. Но развитие стахановского движения на наших предприятиях подхлестывало нашу профессуру...»

«Автору этих строк пришлось участвовать в заседаниях советов целого ряда втузов в Москве, Харькове, Днепропетровске, Сталине, на которых практически разрабатывались пути претворения в жизнь постановления ЦК ВКП(б) о пересмотре учебников. Я имел возможность наблюдать нарастание энтузиазма среди профессоров в процессе критического пересмотра наличной учебной литературы. Вспоминая прошлые работы по составлению учебной документации, я могу уверенно заключить, что еще никогда наша техническая школа не переживала такого огромного подъема, как в период внедрения уроков и достижений стахановского движения в учебную работу. …»

«Наш план рассчитан на целых три года. Чтобы он был совершенным, нужно, чтобы он стал предметом тщательного критического обсуждения всех наших научных и производственных работников, начиная с наших академиков и кончая рабочими-стахановцами.» «Наша цель, наша задача – создать учебную книгу, которая помогла бы развертыванию стахановского движения.

Начальник ГУУЗа НКТП / **Д. Петровский**»

«***Пересмотр учебников, учебных пособий и программ по специальным дисциплинам для втузов и техникумов НКТП*** [автор статьи – **И. Пугач**]

… Во исполнение этого [декабрьского 1935 г. пленума ЦК ВКП(б)] постановления ГУУЗом НКТП полностью закончена к 5 июня с.г. [1936] работа по пересмотру учебников и учебных пособий, принятых во втузах и техникумах тяжелой промышленности. На основе произведенного пересмотра составлен план полного покрытия потребности втузов и техникумов в учебной литературе, рассчитанный на период 1936–1938 гг. ГУУЗ НКТП привлек к пересмотру учебной литературы весь актив лучших и наиболее квалифицированных научных работников, руководителей втузов и техникумов тяжелой промышленности, а также большое число передовых работников производства.

На первом этапе работы, последовавшем непосредственно за Первым всесоюзным совещанием рабочих и работниц-стахановцев, пересмотр всех учебников и учебных пособий был совмещен с пересмотром и переработкой программ всех специальных дисциплин, входящих в учебные планы втузов и техникумов НКТП. Всего в этой стадии работы было пересмотрено и переработано 1400 программ по 122 специальностям во втузах и 577 программ по 85 специальностям в техникумах НКТП. Количество пересмотренных учебников и учебных пособий составило около 2000 названий для втузов и 44 названия для техникумов.

Пересмотр и переработка программ, а также пересмотр учебников и учебных пособий для втузов были поручены ГУУЗом (письмом от 8 декабря 1935 г.) персонально руководителям 200 наиболее сильных кафедр, входящих в состав 55 втузов, а та же работа по среднему звену – 60 наиболее сильным техникумам. В части наиболее ответственных дисциплин указанная работа была поручена одновременно двум-трем, а в отдельных случаях и большему количеству одноименных кафедр различных втузов. Общая ответственность за организацию и качество пересмотра учебной документации была возложена на руководителей кафедр и директоров соответствующих втузов. Одновременно ГУУЗ НКТП пригласил все кафедры втузов, которым не было дано специальных заданий, проводить эту работу в порядке самостоятельной инициативы. …»

«Задачи пересмотра учебной литературы были сформулированы следующим образом:

1. Установить соответствие содержания учебной литературы современному уровню техники и требованиям, предъявляемым к современному инженеру и технику.

2. Выявить и изъять из учебной литературы всякого рода псевдонаучные выводы и расчеты, обосновывающие так называемые "предельные нормы" и "предельные мощности".

3. Выяснить, в какой мере в этой литературе отражены достижения нашей советской техники и перспективы ее развития.» «... В соответствии с изложенными требованиями было предложено в результате пересмотра разбить их [учебники и пособия] на четыре категории: 1) вполне пригодные, 2) требующие

незначительных исправлений и дополнений, 3) требующие коренной переработки и 4) совершенно непригодные.» «К учебным книгам, относящимся ко второй категории, было предложено составить краткие дополнения ... которыми студенты могли бы пользоваться впредь до переиздания этих книг.»

«При переработке программ и исправлении учебных книг кафедрам втузов было предложено обратить особое внимание на необходимость дать, под углом зрения реальных достижений наших предприятий и стахановцев, научно обоснованную критику опрокинутых "теоретических норм" и "проектных мощностей". / Цель всей работы заключалась в том, чтобы организовать всю учебу наших студентов на основе таких программ и учебников, которые бы постоянно развивали их творческую инициативу и направляли ее на подготовку командиров, способных руководить стахановским движением, ибо "Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит свой целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов" (Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев). …»

«Особое внимание было обращено на необходимость самой тщательной подготовки программ и учебных книг по курсам организации производства и технормирования с тем, чтобы изъять из них все то, что превратилось в тормозящую техническую инициативу схоластику … . Весь пересмотр учебной литературы – и особенно литературы по организации производства – проходил под знаком обобщения и глубоко научного анализа достижений лучших стахановцев и изучения стахановского движения в целом, как высшей формы социалистического соревнования. Опыт стахановского движения подсказал необходимость теснейшей увязки курсов организации производства с социально-экономическими дисциплинами.»

«В результате выполнения всего задания в целом ГУУЗ получил к установленным срокам (на протяжении января 1935 [правильно: 1936] г. 1400 переработанных программ для втузов и 577 программ для техникумов. Одновременно поступили также предложения по пересмотру и разбивке на категории соответственно степени их пригодности по 2000 учебникам и учебным пособиям, применяемым во втузах, и 44 учебникам и учебным пособиям для техникумов. почти по всем этим книгам были присланы рецензии, а к 11 книгам были составлены дополнения, вносящие в них необходимы исправления.»

«… ГУУЗ … создал 70 бригад, в состав которых вошли 400 крупнейших профессоров и преподавателей втузов НКТП, а также большое число инженеров-производственников»; «в результате работы бригад к 7 февраля 1936 г. ГУУЗ получил в окончательно обработанном и отредактированном виде программы специальных дисциплин по всем специальностям втузов и техникумов, а также все предложения по пересмотру учебников и учебных пособий. / В процессе этой работы был составлен первый вариант покрытия потребности втузов и техникумов в учебной литературе. Одновременно было сообщено втузам об изъятии из пользования в качестве учебников и учебных пособий книг, признанных бригадами совершенно неприемлемыми.

Особенно выделились в работе по пересмотру и переработке программ и учебников: Московский институт стали им. Сталина (директор И.Ф. Федоров, замдиректора по учебной части А.Ф. Кудрявцев), Московский горный институт им. Сталина (директор акад. А.М. Терпигорев, замдиректора по учебной части А.С. Ильичев) и Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева (директор И.С. Зеньков, замдиректора по учебной части Б.М. Котович). К числу втузов, наилучшим образом выполнившим задание ГУУЗа, следует также отнести: Ленинградский индустриальный институт (директор П.А. Тюркин, замдиректора по учебной части проф. В.Ю. Гиттис); Московский геологоразведочный институт им. Орджоникидзе (директор И.А. Снабков, замдиректора по учебной части С.М. Романовская); Московский институт цветных металлов (директор А.Д. Иванов, замдиректора по учебной части С.П. Александров); Ленинградский электротехнический институт им. Ульянова-Ленина (директор А.Ф. Шингарев, замдиректора по учебной части проф. П.А. Щуркевич); Харьковский химико-технологический институт (директор [И.И.] Стрелков, замдиректора по учебной части А.В. Полов); Донецкий индустриальный институт (директор М.Г. Димант, замдиректора по учебной части проф. С.С. Герчиков); Днепропетровский металлургический институт (директор Н.П. Цыплаков, замдиректора по учебной части проф. С.И. Тельный) и Московский институт тонкой химической технологии (директор С.Я. Плоткин, замдиректора по учебной части Е.О. Коченов) [к чести МММИ, его в списке нет].

Для окончательного просмотра и утверждения программ специальных дисциплин, а также составленных дополнений к учебникам и учебным пособиям была создана специальная комиссия под председательством начальника ГУУЗа, в которую вошли ответственные работники ГУУЗа, руководители крупнейших втузов и работники промышленности. … Работа комиссии и рассылка переработанных программ втузам и техникумам была полностью закончена в первой половине марта 1936 г.»

«В отношении пересмотра учебников и учебных пособий описанная выше работа являлась лишь подготовительной стадией к дальнейшей большой работе по реализации постановления Декабрьского пленума ЦК ВКП(б). …

По приказу замнаркома тов. М.Л. Рухимовича от 26 марта 1936 г. было образовано при ГУУЗе 9 отраслевых комиссий, на которые возложены завершение проведенной ранее работы по пересмотру учебников и учебных пособий и разработка конкретных планов и мероприятий покрытия полной потребности втузов и техникумов НКТП в учебной литературе. / В состав комиссий вошли около 150 научных работников и руководителей втузов и техникумов НКТП и инженеров-производственников. Дополнительно к этой работе были привлечены еще около 800 профессоров и преподавателей втузов и техникумов и инженеров-производственников, также руководящие работники центрального аппарата и отраслевых редакций ОНТИ. К обсуждению материалов по ряду комиссий была привлечена кроме того инженерная общественность – НИТО, секции ИТР и др.»

«В результате корректировки и обработки в ГУУЗе планов, составленных отраслевыми комиссиями, был составлен сводный план покрытия потребности втузов и техникумов НКТП в учебной литературе, основные показатели которого следующие: всего требуется издать учебников и учебных пособий 868 названий, объемом 18784 авторских листа, из них учебников 624 названия и учебных пособий 244 названия. …»

Из «Сводной таблицы покрытия потребности в учебниках и учебных пособиях для втузов и техникумов НКТП»; в ней всего 12 пунктов; приводим здесь только пункт 1-й – «машиностроение», и только данные о втузах (не техникумах). – «Общее количество названий – 134; общий объем авторских листов – 2779; учебников – 93, учебных пособий – 41; новые – 110, переизданные – 24, переводы – 4, литографированные издания – 28; не переизданные, учебники – 19, учебные пособия – 38.

«Оказалось, что из всей массы учебных книг, которыми пользуются студенты втузов и техникумов, только 50 учебников и 268 учебных пособий могут быть признаны вполне пригодными и 167 могут быть исправлены и переизданы. Особенно неблагополучно обстоит дело по ряду таких отраслей, как горное дело, черная металлургия, строительное дело, авиация, инженерная экономика и др. (см. таблицу.)»

«Огромная часть нашей технической учебной литературы оказалась насквозь консервативной. Во многих учебниках приводятся нормы, превзойденные уже к моменту составления этих учебников. / Еще бóльшим злом являются попытки "научно" обосновать "технические" нормы и "предельные" мощности. Яркий пример такого рода "науки" мы находим в книге инж. [А.И.] Бескина "Техническое нормирование в нефтяной промышленности" (изд. Азнефтиздата [1934]), в которой автор утверждает, что: "в целях достижения наиболее практической близости оперативного нормирования, как типового, к данной скважине представляется наиболее рациональным его строить не на принципе максимума, а наоборот, по принципу минимума" (разрядка Бескина, стр. 231)»

(Более полная цитата из книги Бескина: «... В целях достижения наибольшей практической близости оперативного нормировочника, как типового к каждой данной скважине, представляется наиболее рациональным его строить не по принципу максимума, а наоборот, по принципу минимума технологического состава всего комплекса, технически необходимого для нормального завершения готовой продукции скважины. / Следует принять в внимание, что практически более оправданными при корректировании будут действия по увеличению комплекса (и общей нормы), чем действия, приводящие к исключению из комплекса излишне запроектированных составляющих, обуславливающих уменьшение общей нормы. Это очень важно учесть, как момент, имеющий известное психологическое воздействие на буровую партию. Принцип увеличения (прибавления) всегда имеет преимущества перед принципом уменьшения».

«**4. Машиностроение** [*проф.* ***В.Н. Красноперов***]

По просмотру существующей учебной литературы и разработке плана издания учебных книг по машиностроению, судостроению, авиамоторостроению, паровозостроению, автотракторостроению, точной механике и оптике работали две комиссии: одна – в Ленинграде, под председательством проф. В.Ю. Гиттиса, охватившая большинство перечисленных областей машиностроения, другая – в Москве, под председательством проф. Л.Е. Левинсона, занимавшаяся исключительно литературой для авиационных втузов. Обе комиссии широко привлекли к своей работе крупные научные профессорские силы и инженерно-техническую общественность. Материалы по отдельным специальностям прорабатывались сверх того на заседаниях НИТО машиностроения, НИТО судокорпусостроения и НИТО сварщиков.

Всего обе комиссии просмотрели и заслушали рецензии по 600 учебным книгам, принятым во втузах и техникумах. Это позволило получить ясную картину, чем мы располагаем в настоящее время и какую учебную литературу надо издать в ближайшее время. В итоге в план издания включено: 123 учебника и 45 учебных пособий для втузов и 28 учебников для техникумов [очевидно, не принципиально новая и недостающая литература, а переработанная в соответствии со "стахановским движением"].

По ряду специальностей, несмотря на большое количество литературы (холодная обработка металлов, инструментальное производство, литейное дело, двигатели внутреннего горения [так], автомобили и тракторы и некоторые другие отрасли), все же пришлось ставить вопрос о создании новых учебных книг,

так как имеющаяся литература в большинстве случаев не удовлетворяет ни программным требованиям, ни тем новым установкам, которые вытекают из стахановского движения. …»

«Разработкой плана издания учебников по машиностроительным специальностям закончен только первый этап работы. В сроки, установленные планом, выделенные авторы должны создать новую учебную литературу, удовлетворяющую полностью всем программным требованиям, содержащую подлинную научную теорию и новые, действительно научно обоснованные, а не устарелые и превзойденные нормы.»

«ПЕРЕЧЕНЬ ВТУЗОВ, КОТОРЫМ ПОРУЧЕН ПЕРЕСМОТР И ПЕРЕРАБОТКА ПРОГРАММ, УЧЕБНИКОВ, УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ И СПРАВОЧНИКОВ, СОГЛАСНО ПИСЬМА ГУУЗа ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1935 г.»

Из таблицы:

«№ п/п | Наименование специальностей | Ответственные за исполнение задания ГУУЗа
- | **2. Московский краснознаменный механико-машиностроительный институт** |
1 | Ковка и штамповка | проф. А.И. Зимин
2 | Подъемно-транспортные установки | проф. Л.Г. Кифер
3 | Текстильные машины | проф. С.О. Доброгурский
4 | Двигатели внутреннего сгорания | проф. А.С. Орлин
5 | Компрессоры, воздуходувки, вентиляторы | доц. А.М. Ведерников
6 | Прокатка и волочение | доц. А.И. Целиков
7 | Точная механика | проф. Ф.В. Дроздов
8 | Тепловозы | проф. А.Н. Шелест
9 | Паровозы | проф. И.И. Николаев
10 | Холодильные машины | проф. В.Е. Цидзик
11 | Сварочное производство | проф. К.К. Хренов
12 | Организация и планирование производства | проф. О.А. Ерманский
13 | Гидравлические двигатели и насосы | проф. И.И. Куколевский»

Об опасной ситуации, сложившейся для Цибарта в связи с недостаточным рвением кафедр МММИ в этой разрушительной работе, см. выше.

Лето 1936 г.

Попытка побега нач. ГУУЗ НКТП Д.А. Петровского из СССР. – «Осознавая опасность, возникшую в Советском Союзе после убийства Сергея Кирова в 1934 году, которое стало катализатором большого сталинского террора, Петровский предпринял попытку эмигрировать. Летом 1936 года он оформил командировку в США для изучения зарубежного опыта организации высших технических учебных заведений. Она была одобрена наркомом тяжёлой промышленности Серго Орджоникидзе. Серго Орджоникидзе, близко знавший Сталина, как никто другой, видел что происходит в стране. Предвидя свою судьбу, он желал спасти Д. Петровского от сталинского террора и понимал, что тот, скорее всего, не возвратится из командировки. В то же время жена Петровского, подданная Великобритании [видная английская коммунистка, зав. иностранным отделом газеты "The Moscow News"] Роза Коэн, собиралась выехать в Лондон с их сыном Алексеем к родственникам, но не получила разрешения на вывоз ребёнка. В итоге Коэн выехала одна и вскоре вернулась из-за ребёнка. Её сестра писала, что "Роза несчастлива, и если бы не Алёша, то она не возвратилась бы". Таким образом, из-за ребёнка Петровский и Коэн остались в Советском Союзе» (Википедия*; автор текста – сын Петровского).

1936 г. (13)

При установке наркома НКТП Орджоникидзе на то, что «стахановское движение, возглавляемое великим Сталиным» победоносно перевертывает существующую науку технического нормирования «вверх ногами» и то летит «ко всем чертям» – труды прославленного руководителя ЦИТ (Центрального института труда) при НКТП СССР А.К. Гастева (не говоря уж о «Письмах о рационализации» Ерманского), хоть и заботившегося об «интенсификации труда» и «максимальных» нормах при социализме – становятся совершенно излишними и неуместными.

Разумеется, как и Ерманский, А.К Гастев теперь тоже вдохновлен «стахановским движением». В 1936-м году, например, выходит из печати его доклад «Организация труда в стахановском движении». – «В

нашей социалистической стране вопрос о нормах с самого начала Октябрьской революции Лениным был поставлен в сопряжении с захватом власти пролетариатом. Ленин дал учение о социалистической "мере труда", долженствующей быть выше капиталистической нормы в силу одного определяющего факта, что рабочий класс стал хозяином средств производства и, таким образом, работает "для себя", для своего класса. Принимая и сдельную оплату и дифференциальную ее систему, Советский Союз продемонстрировал свой собственный тип соревнования – социалистическое соревнование и ударничество – именно в процессе борьбы за высшие нормы, в процессе борьбы за новое, социалистическое отношение к труду.» «Декабрьский пленум ЦК в постановлении по докладам "Вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением" дал совершенно четкое определение организационных средств стахановцев: "Стахановское движение означает организацию труда по-новому, рационализацию технологических процессов, правильное разделение труда в производстве, освобождение квалифицированных рабочих от второстепенной подготовительной работы, лучшую организацию рабочего места, обеспечение быстрого роста производительности труда, обеспечение значительного роста заработной платы рабочих и служащих". / В соответствии с этим определением мы в освещении форм организации труда стахановцев использовали накопленную ЦИТ методику как по анализу, так и по изображению различных форм организации труда; в то же время мы использовали накопленный методический опыт ЦИТ по переводу, по преобразованию одних форм организации труда в другие, наиболее совершенные. / Особое внимание мы уделили проблеме разделения труда и в частности – отделению вспомогательных процессов от основных, сопрягая изложение этой проблемы с организацией рабочих мест и обслуживанием производства. / Та новая форма разделения труда, которая связана со стахановским движением, является специфической формой организации труда, которая наиболее резко, как заметное явление, стала выступать в мировой индустрии лишь в XX в.», и т.д.

Деятельность ЦИТ при НКТП с началом «стахановского движения» подвергается критике и постепенно сворачивается как «идеологически нейтральная» и пропитанная «буржуазной методологией». 8 сентября 1938 г. А.К. Гастев будет арестован, 15 апреля 1939 г. расстрелян. Однако его труды по НОТ к этому исходу уже не будут иметь никакого отношения – куда важнее для Сталина было высокое положение Гастева в партийной иерархии и его яркая личность, – он, как оказалось теперь, был членом «право-троцкистской заговорщической организации» и т.п. (pspt.ru, «Они смогли / Алексей Гастев. Первый комиссар бережливости»; «Последние месяцы жизни Алексея Капитоновича Гастева в материалах его следственного дела в Центральном Архиве ФСБ» / Алексей Ткаченко-Гастев/ и др. источники).

7 августа 1936 г. (2)

Заметки в «Правде» от 7 и 8 августа **о стахановцах – «двухсотниках»** («двухсотником» в свое время станет и «з/к Цибарт»). Уже и новые, «стахановские» нормы выполняются на 200 и выше процентов. –

«НОВЫЕ СТАХАНОВСКИЕ РЕКОРДЫ / **Ширится движение двухсотников**

На Харьковском электромеханическом заводе им. Сталина имеется свыше 230 двухсотников (стахановцев, выполняющих новые нормы не менее чем на 200 проц.). Среди них – токарь Балтер, выполняющий нормы на 287 проц. и сдающий все продукцию на "отлично", кузнец Куренко, перекрывающий нормы в два с половиной – три раза, и др. / На Харьковском тракторном заводе имеются уже 203 двухсотника, выполняющих нормы больше чем на 200 проц. К ним приближаются еще 699 передовых рабочих завода, перекрывающих новые нормы от полутора до двух раз. / Движение двухсотников развернулось также на заводе им. Шевченко и других предприятиях Украины. (ТАСС).»

«**Не меньше двухсот процентов**

КИЕВ, 7 августа. **(Корр. «Правды»).** На киевском заводе "Большевик" в связи с подготовкой к стахановской годовщине ширится движение стахановцев-"двухсотников". Десятки стахановцев уже выполняют новую норму не меньше чем на 200 проц. Формовщик Сухачевский делает 212 проц. нормы, а Шевченко и Солгир – 214 проц. Рабочие среднего пролета сталелитейного цеха обязались превратить свой пролет целиком в стахановский. В модельном и чугунолитейном цехах ряд стахановцев выполняет новые нормы на 220 и больше процентов.»

Впрочем, понятно, что 200 процентов перевыполнения стахановцами уже повышенной «нормы» – далеко не предел (ибо пределов официально не существует). –

«40.874 КИЛОМЕТРА НА ПАРОВОЗЕ БЕЗ РЕМОНТА!

ОРЕНБУРГ, 7 августа. **(Корр. "Правды").** Сегодня закончился замечательный безремонтный пробег пасаажирского паровоза "СУ-20779" Оренбургской дороги. На этом паровозе машинисты Бузулукского депо Федор Назаров и Яков Титов совершили безремонтный пробег на расстоянии 40.874 километров вместо нормы в 4 тысячи межпромывочного пробега.

Месячная норма за 4 дня

СТАЛИНО [Юзовка, Донецк], 7 августа. **(Корр. "Правды").** Забойщик горловской шахты "Кочегарка" Николай Грушко достойно готовится к встрече годовщины стахановского движения. За 4 дня августа он выполнил 27 дневных норм, т.е. больше месячного задания. 5 августа он выполнил 8 норм и заработал 191 рубль. К 13 августа Грущко обязался закончить выполнение второй годовой нормы.»

(«Правда», 8 августа 1936)

8 августа 1936 г.

«**1.000 процентов новой** [повышенной, в рамках "стахановского движения"] **нормы**

КИЕВ, 8 августа. **(Корр. "Правды").** О рекордах кузнеца-прессовщика коммуниста тов. Толкача говорит сейчас весь коллектив киевского Краснознаменного завода. Тов. Толкач упростил технологический процесс и начал выполнять норму на 500 процентов. Несколько дней назад тов. Толкач за 7 часов работы выполнил норму на 800 процентов, заработал за день 54 рубля, кроме премии, выплачиваемой по прогрессивке. В ознаменование годовщины стахановского движения тов. Толкач обязался дать 1.000 процентов нормы. Он уже дает 900 процентов.

На Краснознаменном заводе подготовка к стахановской годовщине проходит под лозунгом: "Не меньше половины рабочих, выполняющих новую норму на 200 проц., и ни одного, который не выполнял бы новой нормы".»

(«Правда», 9 августа 1936)

12 августа 1936 г.

Статья в «Правде» за подписями А. Стаханова, М. Дюканова и К. Петрова «Вернуть потерянные позиции!». – О возврате к нормальному режиму работы не может быть и речи, но и новые стахановские «нормы» выполнять всему Донбассу слишком трудно – «откатились далеко назад» – в частности из-за «отстающих», не сумевших стать «ударниками, стахановцами»... Однако, «железная большевистская дисциплина» поможет сдержать данное Сталину «горняцкое обещание»:

«Скоро исполнится годовщина того дня, когда в ответ на призыв великого Сталина использовать технику до дна забойщик шахты "Центральная-Ирмино" Алексей Стаханов 31 августа поставил первый рекорд по добыче угля. / С тех пор на стахановские методы работы перешли десятки тысяч передовых рабочих. ... Душа радовалась у каждого горняка, что, наконец, и наш социалистический Донбасс стал "выходить в люди". Донбасс удостоился тогда похвалы нашего мудрого Сталина. ... / Старые нормы сломаны навсегда! ...

После первых месяцев побед Донбасс стал, однако, сдавать. Успехи первых месяцев стахановского движения Донбасс сейчас растерял. Мы задолжали уже стране в нынешнем году около 3 миллионов тонн угля. / Подумать только, товарищи донбассовцы, как велик наш долг перед страной! Сколько фабрик, заводов, паровозов, электростанций и жилищ можно было бы отопить этим углем!

Как тяжело, как больно становится на сердце горняка, когда на страницах газет читаешь сводку о добыче угля в Донбассе! Мы даем 190 тысяч тонн угля в сутки – меньше, чем в октябре, в начале стахановского движения. Мы не только не идем вперед, но откатились далеко назад.

Позорная работа, товарищи донбассовцы! Стыдно становится за родной Донбасс, больно за честь горняка, за стахановское движение в Донбассе. Еще больнее становится потому, что об этой нашей плохой работе знает товарищ Сталин. ...»

«... **Стахановцы и ударники Донбасса должны выступить на борьбу за железную большевистскую дисциплину, за порядок. Передовые должны помочь отстающим стать ударниками, стахановцами, широко развернуть социалистическое соревнование, рекорды.**

Донбасс должен двинуться в решительное наступление за боевое задание – 250 тысяч тонн угля в сутки! Ни тонны меньше! Все мы, шахтеры Донбасса, должны работать так же, как Чкалов, Байдуков и Беляков, – без малейших перебоев.

... Мы обязаны поддержать честь Донбасса и выполнить горняцкое обещание товарищу Сталину.»

25 августа 1936 г. (2)

«Стахановское движение» даже не *поддерживается* властью, а прямо *организуется* ей. Например:

«ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ – ЧЕЛЯБИНСКОМУ ТРАКТОРНОМУ ЗАВОДУ / *ЧЕЛЯБИНСК Тракторный – Нестеровскому. / партком – Кричевскому. / Завком – Шалонкину.*

Выпуск 15 тысяч мощных тракторов "Сталинец" является серьезной победой командиров, стахановцев, ударников, партийной организации ЧТЗ в деле осуществления сталинской индустриализации страны и развития и укрепления колхозов и совхозов.

Нужно организовать дальнейший под'ем стахановского движения, борясь за полное выполнение плана выпуска тракторов и перевод завода на трактор с высококачественным дизельмотором. Уверены, что коллектив завода с честь справится с поставленными задачами.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

А. БРУСКИН»

26, 27 августа 1936 г.

«СОВЕЩАНИЕ В НАРКОМТЯЖПРОМЕ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Утреннее заседание 26 августа

... Выступления были сосредоточены на основных вопросах перестройки работы научно-исследовательских институтов. ... / Академик Бах указал, что могучее стахановское движение ставит перед институтами задачу беспрерывного совершенствования технологического процесса, чтобы он отвечал высокой производительности труда стахановцев. Бесспорно, институты должны укрепить связь с заводами, ничуть, однако, не снижая работы над проблемными задачами. / На утреннем заседании выступали также акад. Фрумкин, тов. Петровский (Главное управление учебными заведениями НКТП), тов. Файнберг (Главгормаш) и др. (ТАСС).»

«... Вчера [27 августа] в Наркомтяжпроме закрылось совещание о работе научно-исследовательских институтов. / Правильное сочетание теории и практики, ликвидация разрыва между работой институтов и требованиями промышленности, подготовка научных кадров – эти узловые вопросы были в центре внимания...

... Зав. Отделом науки ЦК ВКП(б) тов. Бауман в своей речи указал, что в СССР, как нигде в мире, созданы все условия для процветания науки, для развития научно-исследовательской работы. Мы находимся на крутом под'еме, непрерывно растет культурно-технический уровень рабочих, ширится стахановское движение, – все это создает необ'ятный простор для практической реализации достижений институтов. Имеются четкие директивы партии о научной работе. Перед институтами стоит основная задача: всемерно содействовать осуществлению лозунга партии – догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Зам. наркомтяжпрома тов. Брускин указал, что научно-исследовательские институты должны впитать в себя богатый опыт, передовую технику, накопившуюся на наших заводах.

Тов. И.И. Межлаук (Всесоюзный комитет по высшей школе) поставил вопрос о помощи научно-исследовательских институтов Наркомтяжпрома высшим учебным заведениям в постановке научно-исследовательской работы.

Акад. Бардин, недавно знакомившийся в США с постановкой лабораторного дела, констатирует, что наши лаборатории оборудованы не хуже, а подчас даже лучше заграничных. Но это оборудование у нас неправильно подобрано, нет должного ухода за ним. Руководство в наших научно-исследовательских институтах не всегда конкретное, творческое.

Перед закрытием совещания с блестящей речью выступил нарком тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе. Речь тов. Орджоникидзе была выслушана с огромным вниманием и неоднократно прерывалась продолжительными аплодисментами. / По окончании речи участники совещания устроили боевому командарму тяжелой промышленности горячую овацию. (ТАСС).»

(«Правда», 27 и 28 августа 1936)

29 августа 1936 г.

Стахановские рекорды и сдельная оплата труда: эта связь подчеркивается. – Заметка в «Правде»:

«СТАХАНОВСКИЕ ЗАРАБОТКИ

Тысячи металлургов, угольщиков, нефтяников, машиностроителей, текстильщиков, добиваясь высокой производительности, вместе с тем добиваются и высоких заработков. / Бурильщик шахты им. Косиора Дзержинского рудника Очковский установил в январе всесоюзный рекорд проходки, пройдя за смену 34,2 погонных метра и выполнив норму в 37 раз. За смену он заработал 815 руб. / 25 июля забойщик

Липецкого рудоуправления Климов отбил за смену 216 тонн руды при норме в 16 тонн. Климов заработал за смену 406 руб. / 245 руб. за смену заработал выгрузчик лавы шахты "Артем" комсомолец Жданов, выполнивший норму почти в десять раз. / За свою высокую производительность высокую зарплату получает знатный забойщик шахты им. Дзержинского ("Дзержинуголь") Афанасий Саенко. К 25 июля он выполнил свыше двух годовых норм, заработав за 7 месяцев 10.467 руб. / Из месяца в месяц растут производительность и зарплата забойщика шахты им. Артема треста "Дзержинуголь" коммуниста Кастьяна. В январе этого года он заработал 750 руб., в феврале – 820 руб., в апреле – 1.093 руб., а в мае – около 1.500 руб. / (ТАСС).»

30 августа 1936 г.

«***Сегодня первая годовщина великого стахановского движения.***

Страна приветствует стахановцев, по призыву великого Сталина овладевших новой техникой и двигающих ее вперед. Привет героям социалистического труда, умножающим богатства и мощь нашей родины!»

Под этой шапкой в «Правде» – передовица. «Враги наши ссылались на опыт капиталистической рационализации, они сравнивали стахановские методы с тейлоризмом, с этой утонченной системой буржуазной эксплоатации труда и выжимания пота из рабочих ...» Действительно, такое сравнение не проходит – «стахановская» система отнюдь не была «утонченной». –

«**Великое движение сталинской эпохи**

Взволнованно и радостно встречает Советский Союз первую годовщину самого великого, наиболее жизненного движения современности. Стахановцы, сталинские питомцы, смелые новаторы техники рассыпали по всей стране чудесные зерна коммунизма, всходы которого под благотворным советским солнцем вызревают с каждым днем.

Призванное произвести революцию в нашем хозяйстве, стахановское движение с первых же дней своего развития решительно опрокинуло наши старые представления о технике, о технических нормах, о проектных мощностях. ...»

«За семь месяцев нынешнего года продукция нашей крупной промышленности возросла на 33,6 проц. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Производительность труда рабочих в промышленности увеличилась более чем на 26 проц. Благодаря этому задание второго пятилетнего плана по под'ему производительности труда оказалось выполненным в три с половиной года. ...»

«"Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше?" – говорил товарищ Сталин в ноябре 1935 г. И действительно, в течение каких-нибудь 10 месяцев, стахановцы стали насчитывать в своих рядах четверть – треть всего числа рабочих, а в отдельных отраслях еще больше.

Враги коммунизма, открыв бешеный огонь по передовикам социалистического труда, предрекали, что стахановское движение приведет к уменьшению числа работающих, к образованию новой безработицы, к снижению заработной платы, к истощению сил и здоровья рабочих. Враги наши ссылались на опыт капиталистической рационализации, они сравнивали стахановские методы с тейлоризмом, с этой утонченной системой буржуазной эксплоатации [так] труда и выжимания пота из рабочих.

Как смешно и нелепо выглядит сейчас эта клевета в свете всем известных исторических фактов! Безработицы у нас нет и никогда не будет. Число рабочих в промышленности увеличилось за год более чем на 8 проц., средняя заработная плата за это же время увеличилась на 24 проц., число заболеваний, число профессиональных несчастных случаев продолжает систематически снижаться, и вся страна слагает песни о радостной и светлой жизни, обновленной и обогащенной стахановским трудом. ...»

«Все наши победы и успехи не дают нам, однако, никакого основания ни успокаиваться, ни зазнаваться. Годовщина стахановского движения для нас – не юбилей для елейных речей и аллилуйных песнопений. Только-что [так] прошедший перед нашими глазами процесс троцкистско-зиновьевских бандитов как нельзя ярче показал, как беснуется враг, пытающийся отнять у нас радостную, счастливую жизнь. С расстрелом главарей этой шайки свежее дышится на советской земле. Но не все гады уничтожены. ...»

«Мы обязаны воспитывать новые миллионы стахановцев. Можно ли, однако, сказать, что эта задача выполняется сегодня достаточно настойчиво и полно? Нет, к сожалению, это еще не так. Необозримы резервы, еще не включенные в действие. ...»

«Всего лишь год прошел с того дня, когда от стахановской искры разгорелось пламя. ...

С каждым днем все шире, как река в половодье, разливается социалистическое соревнование, множатся ряды новаторов техники, людей, совершающих подлинные чудеса творческого труда. В этих прекрасных, чудесных делах новых растущих людей ярким светом горит и славится великое имя организатора и вождя нашей эпохи, вдохновителя стахановского движения – товарища Сталина.»

Октябрь 1936 г. (3)

«Тов. Орджоникидзе указал, что нужно нужно "обеспечить составление полноценных учебников с учетом достижений и методов работы лучших стахановцев".

В свете этих указаний нашего наркома мы считаем необходимым подчеркнуть абсолютно неправильное вредное выступление редактора учебника "Техминимум шлифовальщика" т. Прудникова, заявившего при обсуждении данной книги на заводе им. Орджоникидзе: "здесь происходит досадное недоразумение, что эти книги даются на отзыв стахановцам, передовым рабочим, и не говорится, что они должны подходить не как стахановцы, а с точки зрения того, могут ли эти книги служить учебником для начинающего рабочего ..."»

(За промышленные кадры 1936 № 14 /октябрь/, «Стахановцы об учебниках», от редакции).

14 ноября 1936 г.

Из материалов номера «Известий» от этого числа **к годовщине I-го** (и единственного) **Всесоюзного совещания стахановцев** 14 – 17 ноября 1935 г. –

Отчет, в несколько строк, о приеме вице-президентом АН СССР Г.М. Кржижановским группы комсомольцев-стахановцев: академик лишь информирует гостей об организующихся «лекциях для молодежи». – См. выше.

«НОВЫЙ СТИЛЬ В НАУЧНОЙ РАБОТЕ

Одна из важнейших задач нашей страны – это поднятие производительности труда. В решении этой почетной задачи люди науки заняли далеко не первое место. Стаханов побил наших ученых и ученых Европы и Америки. Совещание лучших людей станы – стахановцев происходило ровно год назад. На совещании не выступал ни один представитель науки. По адресу так называемой "науки" на совещании раздавалось немало справедливых упреков.

Наука без практики беспредметна, практика без науки слепа. Нельзя заниматься наукой только для науки. Для всех видов труда должен быть применен новый стиль работы: русский революционный размах, соединенный с американской деловитостью. Наука и техника осваивают новый стиль в работе значительно медленнее, чем рабочие. Учиться надо всю жизнь, но учеником надо быть возможно меньше. Считаться с мнением западных светил и использовать их знания необходимо, но надо иметь свободу для своих действий и не поддаваться гипнозу. Этот гипноз и оттеснил нашу науку от самой первоочередной задачи нашей молодой страны – поднятия производительности труда. Инициатива была взята рабочими.

Советская власть оснастила новыми машинами и приборами не только промышленность, но и в не меньшей мере лаборатории наших научных учреждений. Освоение этих приборов – вот чем надо заняться для того, чтобы поставить науку во главе стахановского движения, на принадлежащее ей по званию место.

И первое, что должно быть положено в основу работы научных учреждений, это – указания по этому вопросу вождя народов всего мира товарища Сталина.

Академик И. БАРДИН. / СТАЛИНСК, 13 ноября. (По телеграфу).»

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА – ОДНО ЦЕЛОЕ

Стахановское движение – проявление научно-технической мысли непосредственно у станка, врубовой машины, мартеновской печи. Понятно поэтому, что стахановское движение исключительно близко науке.

Стахановские методы работы, явившиеся результатом политических, материальных, технических и культурных предпосылок, возможных только в нашей социалистической стране, заставили научного работника пересмотреть методы своей работы, упорядочить свое рабочее место, уплотнить рабочее время. Вызваны к жизни неиспользованные резервы научной мысли. Расчищен путь в науку новому, советскому поколению. За один только год в известных мне институтах благодаря стахановскому подходу к разрешению стоящих перед наукой проблем выявлено немало талантливых молодых научных работников.

Стахановское движение оживило науку конкретностью жизни, влило в науку новые живительные соки из самой гущи нашей кипучей многогранной действительности.

В стахановском году значительных успехов достиг и Ленинградский оптический институт. …

Академик С. Вавилов.»

Любопытная заметка: стахановский энтузиазм – одно, стахановская кампания – другое... –

«<Рубрика:> **Что волнует стахановцев**

ИЗЛИШНЕЕ "ВНИМАНИЕ"

На всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил о необходимости поднять культурно-технический уровень рабочих до уровня работников инженерно-технического труда. И я тогда же дала себе слово еще лучше освоить машины, повести за собой других работниц и учиться, учиться.

Возвратившись в цех, я сразу перешла с 10 машин на 12, а сейчас работаю на 20. Но с учебой дело не ладится, так как мы перегружены общественной работой.

Я являюсь членом ВЦИК, членом Ленинградского совета, работаю в разных комиссиях и учусь на подготовительном отделении Промышленной академии. Кажется, достаточно. Но вот на-днях меня выбрали членом цехового и фабричного комитетов.

Я возражала, но зам. секретаря парткома т. Блехман сказал мне: / – Мы не можем не выбрать тебя, это было бы политически неправильно. А загруженность твою будем учитывать.

Быть членом цехкома и фабкома и ничего не делать – не в моих привычках. Значит, надо работать.

Но и этого мало. Часто в разгар работы меня посылают встречать различные делегации, вызывают на совещания, слеты и т.д. Даже в свободные от занятий дни, когда я мечтаю дома приготовить уроки, – меня обязательно куда-нибудь зовут.

В этом излишнем "внимании" ко мне и к другим инициаторам стахановского движения сквозит отсутствие действительного внимания к стахановцам и ударникам, которое должно выражаться в том, чтобы нам не мешали, а помогали хорошо работать и учиться.

К. ФЕДОРОВА, / вязальщица-орденоноска трикотажной фабрики "Красное знамя".»

«**От станка – в академию**

Мария Космач, Нина Славникова, Бункин, Концедалов, Легочкин, Скубенко, Артюхов, Борисов, – десятки людей пришли в Промакадемию им. Кагановича непосредственно от станка, из забоя, со строек, от изумительных стахановских рекордов, пришли учиться технологии своего мастерства, научной организации производства ["промакадемии" готовили не инженеров, а "организаторов производства"].

Казалось, что им будет трудно сразу перейти к академической учебе, к усвоению обширной и сложной программы. Ведь для них не составляли особых групп, они оказались в общей массе слушателей, нередко имевших солидную общую подготовку. Тем не менее это не помешало орденоносцам учиться. В стены академии они принесли ту же настойчивость, смелость, те же упорство и талант, которые они проявляли на производстве. И наука оказалась вовсе не такой уж трудной.

Недавно начался учебный год, но академия уже гордится своими новыми слушателями. Они увлечены новыми горизонтами, которые открывает перед ними наука, и готовы работать до тех пор, пока тайны науки не раскроются перед ними до конца.

Характерная черта: многие молодые "академики" – Артюхов, Славникова, Концедалов. Бункин, Балыков – и в стенах академии не теряют связи с производством. К ним приезжают товарищи с предприятий. Нередко в свободный день слушатель академии идет на завод, на шахту и показывает стахановские образцы.

У академии есть и свои "старички". Это – Косоуров, Мурашко, Изотов – старые орденоносцы. Они встретили новых слушателей, как ветераны академии, они обнадежили их, рассказав о своих учебных успехах. И они особо предостерегли своих молодых товарищей от зазнайства, от попыток "плавать по верхам". Впрочем, опыт первых месяцев не обнаруживает таких попыток. Молодые слушатели академии скромны и прилежны. Они говорят: "Нас партия послала учиться, значит, мы должны оправдать доверие партии". / **Д. К.**»

«<Фотография, подпись:>

В московской Промакадемии им. Л.М. Кагановича учатся лучшие люди социалистической индустрии, орденоносцы-стахановцы. НА СНИМКЕ: орденоносцы на занятиях в Промакадемии. В первом раду (справа налево): тт. В.Ф. Радиевич (инструктор по формовке, ХТЗ), Н.И. Славникова (сверловщица, з-д им. Орджоникидзе), Н.К. Скубенко (плотник Челябстанкостроя), А.И. Бурин (арматурщик, ГАЗ), А.Н. Мурашко (мастер отбойного молотка, Донбасс); во втором ряду: И.Г. Жуков (пом. нач. участка шахты, Донбасс), Н.А. Балыков (пом. механика, ЗИС), Ф.М. Перетятько (бригадир-огнеупорщик, Днепродзержинск), Н.Д. Косоуров (зав. шахтой, Донбасс); в третьем раду: Г.Н. Мачехин (зав. шахтой, Кузбасс), И.А. Борисов (забойщик, Кузбасс), Ф.Н. Артюхов (забойщик, Донбасс). Фото В. Мусинова.»

«МОЙ ПОДАРОК ВОЖДЮ НАРОДОВ

Три годовых нормы я закончил раньше всех в Донбассе – 24 октября, ознаменовав это радостное в моей жизни событие выполнением своего именного задания на 1.000 проц.

Почетное звание мастера-стахановца, которое я ношу уже целый год, обязывает помогать отстающим, передавать молодым забойщикам свой опыт. Это сталинское указание я стараюсь выполнять как можно лучше. За год я обучил 9 человек.

Недавно меня приняли в комсомол. В связи с этим я пообещал до 1 января 1937 г. выполнить еще одну годовую норму. Времени осталось немного, но 4 нормы я сделаю обязательно. Это будет мой комсомольский подарок лучшему другу стахановцев – вождю народов товарищу Сталину.

Забойщик **Н. ГРУШКО**, / мастер угля 1-го класса (шахта им. "Кочегарки").»

Некоторые критические материалы номера – см. выше пункт «28 мая 1936 г., 14 ноября 1936 г.».

1937 г. (3)

«Об издании [переписываемых под "стахановское движение"] учебников в 1937 г.

Слабая работа ОНТИ и главных редакций по заключению договоров и неудовлетворительная работа с авторами привели к тому, что выполнение плана издания учебников на 1937 г. проходит неудовлетворительно. ...

... ГУУЗ НКТП установил план издания учебников на 1937 г. в количестве: для втузов – 270, для техникумов – 59, для курсов мастеров соцтруда – 105, для рабочих по техминимуму – 88, всего 522 учебника.

ГУУЗ обязал ОНТИ (т. Тепленко) выпустить до 1/IX 1937 г. 342 учебника. Из них: для втузов – 175, для техникумов – 37, для мастеров соцтруда – 67, для курсов техминимума – 63 учебника. ...

ГУУЗ НКТП обязал директоров учебных заведений НКТП взять под свое непосредственное наблюдение выполнение авторами – работниками втузов своих обязательств по своевременному составлению и сдаче ОНТИ рукописей, создав для их работы максимум благоприятных условий.»

(За промышленные кадры)

Январь 1937 г. (1)

Активность ГУУЗа НКТП в деле порчи учебников под «стахановское движение» удостаивается сдержанного поощрения от Комитета по делам высшей школы. –

«В результате огромной работы, проделанной по НКТП, было просмотрено 1856 книг, из которых признано годными только 318 книг, требующими тех или иных исправлений и дополнений – 1275 книг, а 263 учебника и учебных пособий признаны совершенно негодными.»

Однако и у ведомства Д.А. Петровского не все в порядке. «...Работа, начатая ГУУЗ НКТП таким широким фронтом, не была доведена до конца и этим в значительной мере обесценена.» В частности, «неудовлетворительно поставлено и текущее руководство делом учебной литературы в связи с ее пересмотром. Так например, в Механико-машиностроительном институте им. Баумана до сих пор нет сводной документации по книгам, признанным негодными или подлежащими исправлению.

Все делопроизводство по этим вопросам распылено, находится в хаотическом беспорядке. В результате библиотека института беспрепятственно выдает студентам книги, заведомо вредные (напр., учебник Пирожкова и Осьминкина [Осминкина] по техническому нормированию).»

(Высшая школа 1937 № 1, проф. В.И. Раздобреев, Высшей школе – проверенную учебную литературу)

Подчеркнем: **к чести МММИ, по крайней мере до 1937-го года «заведомо вредные» учебники по техническому нормированию в библиотеке МММИ выдавались беспрепятственно!**

Февраль 1937 г. (1)

Статья в журнале ВКВШ «Высшая школа» с примечательным названием: «**Заброшенные дисциплины / О преподавании во втузах и промакадемиях организации производства, планирования и технического нормирования**» (ВШ 1937 № 2, Т. Глек).

(Эти дисциплины надлежало не забрасывать, что было бы естественным, а приводить, непостижимыми путями, в соответствие со «стахановским движением»...)

13, 18 марта 1937 г.

Любопытная заметка в «Известиях» от 18 марта – по-видимому, плод негласной директивы ЦК: частный глупый **эксцесс кампании пересмотра учебников и учебных программ «в связи с достижениями стахановского движения»** и мн. другие) **встречает на удивление язвительный отпор** в центральной газете. –

«СМЕХОТВОРНЫЙ ПРИКАЗ тов. ДЕМЧЕНКО

Заместитель наркомзема СССР тов. Демченко "в целях коренной перестройки и улучшения постановки дела подготовки массовых кадров" издал 13 марта специальный приказ. Важные и нужные мероприятия намечаются этим распоряжением. Хороший в общем получился приказ, если бы... если бы над ним в Наркомземе не смеялись. Буквально все работники секторов подготовки кадров Наркомзема над ним просто смеются, утверждая, что подобных этому приказу даже они, работники Наркомзема СССР, не помнят.

В самом деле. Тов. Демченко, подписывая 13 марта приказ, предлагает главным управлениям к 15 марта пересмотреть «все учебные планы и программы», а также «учебники и учебные пособия для массовых кадров и внести в них необходимые исправления в связи с достижениями стахановского движения». Это значит, что за 2 дня по Главзерну надо было пересмотреть программы подготовки трактористов, комбайнеров, шоферов, автомехаников, словом, 11 программ, каждая из которых занимает от 5 до 9 печатных листов и на составление которых Наркомзему понадобилось 3 месяца, а на утверждение (к чему приложил руку и тов. Демченко) 3 1/2 месяца.

Еще больший смех, чем пересмотр программ за 2 дня, вызывает предложение тов. Демченко переработать за тот же срок учебники. Ну, как можно за два дня переработать книгу Анохина и Розанова "Трактор", в которой 326 стр., или книгу Давидовича и Тельвика "Тракторы", где 615 страниц, или книгу Чудакова "Автомобиль", насчитывающую 384 страницы. Как можно переработать книгу "Агротехника черноземной и засушливой полосы", которой.... не существует.

Даже если бы все 6 работников сектора подготовки кадров Главзерна разорвали эти книжки по частям, то и при этом условии им не удалось бы за два дня даже прочитать их, не говоря уже о переработке.

И так по всем управлениям!

Не серьезно, не по-большевистски подходят в Наркомземе СССР к делу подготовки кадров. Нужна деловая работа, а не смехотворные приказы, в роде документа от 13 марта, подписанного тов. Демченко.

В. ВИКТОРОВ.»

К маю 1937 г. и далее

Количество изданных к 1-му кварталу 1937-го года учебников, в которых, по канонам «стахановского движения», все «освященное всякими научными нормами и учеными людьми» должно было быть «разбито вдребезги» и лететь «ко всем чертям», было само по себе внушительно. И все-таки похоже, что эту кампанию пытались спустить на тормозах. Острое недовольство по этому поводу выражает журнал Комитета по делам высшей школы (ВКВШ) «Высшая школа»:

«После пересмотра учебников наркоматами были разработаны и утверждены планы покрытия потребности в учебниках и учебных пособиях. ГУУЗ НКТП разработал 3-летний план покрытия всей потребности в учебниках и учебных пособиях, наметив к изданию и переизданию в течение 3 лет 868 наименований книг, а на 1936 г. 20% этого количества, или 173 наименования. Фактически же вышло в свет за 1936 г. только 38 наименований...

Главные управления учебными заведениями наркоматов наплевательски относятся к выполнению планов издания учебников и учебных пособий, планов, ими же разработанных и утвержденных наркомами.

Приказом по НКТП от 17 июня прошлого года ОНТИ и ГУУЗ было предложено в 1937 г. издать 435 названий учебников и учебных пособий для втузов и техникумов. Учитывая, что план издания учебников в 1936 г. был сорван, следовало ожидать, что ГУУЗ НКТП эту недодачу покроет в 1937 г. Однако у ГУУЗ на этот счет существует своя арифметика. Зам. нач. ГУУЗ т. Шумский 27/III 1937 г. издает распоряжение, согласно которому на 1937 г. устанавливается новый план выпуска учебников, т.е. не 435 наименований, как это было установлено приказом т. Рухимовича, а только 329. Этим самым не только не покрывается недодача по плану 1936 г., но даже значительно сокращается ранее установленный т. Рухимовичем план на 1937 г. Таким образом срыв издательского плана на 1937 г., установленного приказом заместителя наркома, юридически оформлен приказом зам. нач. ГУУЗ т. Шумского.

Результаты такого "планирования" уже сказываются. В первом квартале 1937 г. ОНТИ выпустило в свет только 12 учебников и учебных пособий.»

(Т. Глек. Высшей технической школе нужен новый учебник. ВШ 1937 № 5)

Однако в это же время, весной 1937 года, излишнее рвение в работе по переписыванию учебников и программ под «стахановское движение» может быть и прямо высмеяно в центральной газете – см. выше, пункт «13, 18 марта 1937 г.».

В речи Молотова 15 мая 1938 г. на открытии Первого всесоюзного совещания работников высшей школы, в части, посвященной необходимости выпуска учебников, о предпринятом пересмотре учебников в духе «стахановского движения» никаких упоминаний нет. В журнале Всесоюзного комитета по делам высшей школы (с сентября 1938 г. – не «Высшая школа», а «Советская наука») имеется постоянная рубрика об учебниках, но о «стахановстве» в ней говорится почти вскользь. Есть среди материалов этой рубрики и заметка проф. МММИ И.И. Куколевского (Советская наука 1938 № 4); в ней о стахановских нормах и формулах нет ни слова: «Коллектив кафедры гидравлики и гидромашин Краснознаменного механико-машиностроительного института им. Н.Э. Баумана подготовляет к печати ряд учебных пособий»; «Мы следим за новинками иностранной литературы, в которой, как указывал на совещании работников высшей школы тов. Молотов, есть много ценного, и переводим на русский язык лучшие заграничные учебники», и пр. Во всяком случае, в переводных учебниках ничего «стахановского» быть не могло.

8 июня 1937 г., 22 сентября 1937 г.

Составителю наст. хроники, разумеется, не под силу оценить степень реального вреда, который был нанесен качеству учебников в результате их «стахановской» корректировки; думается, многие их авторы находили способы этот вред минимизировать. Одно можно сказать – «стахановские» правки вносились всерьез и требовали большой работы.

Цитаты из предисловий к двум, взятым навскидку, учебникам 1937 года издания (переиздания). –

Доцент И.Е. Городецкий. Резьба и ее взаимозаменяемость. Издание второе, переработанное под редакцией проф. [МММИ] М.А. Саверина. ОНТИ, 1937 (подписано к печати 8/VI 1937 г.).–

Из предисловия ко второму (настоящему) изданию:

«Во втором издании еще больше, чем в первом, наряду с освещением опытов и данных иностранной стандартизации и иностранных научно-исследовательских организаций, излагается опыт нашей промышленности, нашей стандартизации.

Развитие стахановского движения заострило целый ряд вопросов в области взаимозаменяемости изделий. Правильное применение и рациональное внедрение основных принципов взаимозаменяемости в машиностроении должны способствовать выявлению значительных производственных резервов. В первую очередь следует указать на эффективность взаимозаменяемости при сборочных процессах, в отношении которых по резьбовым изделиям дело обстоит далеко не благополучно даже на самых передовых предприятиях машиностроения.

Далее, рациональный выбор и назначение классов точности резьбовых соединений также способствуют выявлению производственных резервов, в особенности в результате отказа от часто необоснованного назначения высоких классов точности резьбы (в ущерб себестоимости изделий и без всякой необходимости с точки зрения эксплоатационных качеств продукции). Этот вопрос освещается в тексте книги. Наконец, в условиях развития стахановского движения нельзя пройти мимо вопросов, связанных с выбором измерительных средств, которые должны не только обеспечить надежные результаты измерения, но являются и наиболее экономичными с точки зрения затраты времени на промер. ...»

Н.С. Ачеркан «Расчет и конструирование металлорежущих станков», т. 1 (второе издание, подписано к печати 22 сентября 1937 г.).

Из предисловия к изданию 1935 г., помещенного в этой книге:

«Особую и весьма существенную оговорку необходимо сделать в отношении некоторых таблиц гл. III ("Мощность привода"), указывающих скорости резания и подачи при различных видах обработки, различных материалах изделия и инструмента. Достижения рабочих-стахановцев, выступления их на Всесоюзном совещании в Москве в ноябре 1935 г. и выступления вождей партии и руководителей правительства на этом совещании напомнили ту часто забываемую истину, что стабильных на долгий срок технических норм нет. С предельной ясностью это положение сформулировано в словах вождя мирового пролетариата товарища Сталина: "Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом, практическую возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну". ("Правда" от 22/XI 1935 г.).

В особенности это относится к цифрам, характеризующим режимы резания на различных станках. Достижения стахановцев завода МИИЗ, нарезающих метчики со скоростью резания 120 *м/мин*, результаты опытов Станкозавода им. Орджоникидзе и т.д. доказывают, что скорости резания, подачи и сечения стружки, считавшиеся предельными для отдельных видов обработки и для отдельных станков, могут и должны быть превзойдены. "Инерция покоя" многих общепринятых норм достижениями стахановцев уничтожена, многие неподвижные в течение ряда лет предельные величины перешли в состояние движения. Отсюда следует, что каждую таблицу скоростей резания и подач неизбежно придется пересматривать и исправлять. Это относится, конечно, и к соответствующим таблицам предлагаемой книги, в первую очередь – к таблицам гл. III. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что приводимые в этой главе таблицы должны рассматриваться лишь как примеры. По мере накопления лабораторного и заводского материала многие из этих цифр, несомненно, придется поднять вверх, в отдельных случаях – очень значительно.»

Из предисловия ко 2-му (настоящему, 1937 г.) изданию:

«Во второе издание внесен ряд изменений, которые сводятся к следующему.

1. Коренной переработке подверглась гл. III ("Мощность привода"), которая для 1-го издания была написана до того, как в промышленности нашей страны, в частности – в машиностроении, начало развертываться стахановское движение. В новом издании указанная глава построена в основном на материалах, разработанных Гипромашем и одобренных Техническим советом НКТП. Как указывают сами авторы упомянутых официальных изданий, не все рекомендуемые в последних формулы, нормативы и пр., являются достаточно проверенными, и многие из данных требуют еще опытной проверки. Поэтому в соответствующих местах гл. III приведены для сравнения и контроля режимов также данные заграничных исследований или практики.»

Между прочим, в тексте этой главы – множество ссылок в т.ч. на труды того самого М. Кроненберга, формулами которого в декабре 1935 г. профессора Беспрозванный, Каширин, сам Ачеркан и инж. Белкин призывали «перестать пользоваться».

(сайт РНТБ rntbcat.rlst.org.by)

Попытки составителя наст. хроники выяснить конкретнее, что и как в этих учебниках было переработано в связи со «стахановским движением», потерпели провал. Как для того «руководящего коммуниста» из речи Кагановича, текст этих потрясающих книг для нас – «грамота за семью печатями».

К 25 октября 1937 г. (1)

«Стахановское движение» как предводительствуемая Сталиным кампания по повышению норм выработки (точнее, требований к выработке) на производствах. – **Отчитывается депутат райсовета, профессор И.М. Беспрозванный** (возможно, самый активный в МММИ разработчик «стахановских норм» – идеи «выжимателя пота» Тейлора, у которого в свое время учился профессор, не канули втуне, но, скорее всего, были превзойдены):

«**Что я делал как член райсовета**

Как депутат Первомайского райсовета я работаю в промышленной секции. По поручению секции мне приходится обследовать промышленные предприятия, не выполняющие промфинплана, проверять состояние труддисциплины, и стахановского движения на предприятиях, кроме того, я состою председателем конфликтной комиссии.»

«... Кроме того я обследовал заводы "Москабель", завод имени Войтовича, "Электропровод" и другие. При обследовании Первомайского трамвайного парка я столкнулся с преступно небрежным отношением инженеров и техников к установлению новых норм выработки. Пришлось наметить ряд мероприятий, с помощью которых можно было бы улучшить производство и, в частности, лучше организовать внедрение новых норм выработки.»

«В мае прошлого года я по заданию отдела науки МГК ВКП(б) работал над вопросами внедрения и обобщения стахановских методов работы на заводе "Красный пролетарий", заводе им. Орджоникидзе и заводе им. Л.М. Кагановича.»

(Ударник / Орган парткома, профкома, месткома и дирекции КрМММИ им. Баумана, 25 октября 1937)

1939, 1940 гг.

Война с нормами – «стахановское движение» – продолжает внедряться в массовое сознание. Самое яркое в этом отношении – знаменитые фильмы «Трактористы» (1939) и «Светлый путь» (1940).

По какой-то причине сам Стаханов и «стахановское движение» в «Трактористах» не упоминаются, но дух «движения», каким он виделся его организаторам, передан очень точно.

Отрывок из фильма «Трактористы» (в записи составителя):

«[Идет пахота, трактор тянет по полю культиватор. Клим (новый бригадир) – кричит трактористу:]
– Стой, Назар! Стой!
– В чем дело?
– Прогулка, а не работа!
Назар глушит мотор, с недоумением и обидой спускается из кабины, культиватор отцепляют.
– [Савка, член бригады] Эх, хлопцы, Назар, какая-то кутерьма пошла...
– [Назар] Погоди, Савка, мы сейчас поговорим. [Климу] Это как понимать?
– Два метра четыре десятых. Маловато!
– Норма!
– Что ж ты, рядовой тракторист что ли?
– Ну не рядовой...
– [Клим собравшейся бригаде] Цепляй!
– [Савка Назару] Так что ж делать-то надо?
– [Голос из бригады] Цепляй, Савка, цепляй.
– [Савка бригаде] Давай, хлопцы, цепляем.
Бригада возится с подцеплением.
– [Клим Назару] Поговорить надо.
– О чем говорить-то? Не потянет.
– Машина-то у тебя новая?
– Ну, новая.
– Земля сухая?
– Ну, сухая.
– Ну вот и попробуй.
– Да чего пробовать-то? Что я ее, не знаю что ли?.. [отмахивается] А-ай...
Подъезжает трактор с культиватором.
– [Клим] Стой!
Кабина трактора освобождается. Голоса из бригады, восклицания: о-о!
– [Клим] Садись, Назар!
– Не потянет!
– А может потянет.
– Да я тебе говорю – не потянет!.. Тьфу ты, черт возьми!
– Ну тогда я попробую.
– [Клим взбирается в кабину; бригаде] Э-гей, ребята! Как там у вас?
– Давай, давай!
– Точно? / – Точно!
Клим запускает двигатель, трактор дергается и застревает.
– [насмешливые возгласы бригады; Назар:] Хлопцы, а говорил – "потянет"! Ха-ха-ха-ха!
Трактор трогается. Назар в шоке. Восхищенные голоса, по борозде за культиватором идет бригада.
– [Савка Назару] Вот это да! Вот это того! А мы не того! А надо было того!
– [Назар, перебегая за трактором, машет Климу перед кабиной:] Стой! Стой! Стой! Слезай!
Клим спускается из кабины, отряхивает руки, удовлетворенно улыбается. Назару, разводя руками:
– Вот...
– [Назар, отчаянно махнув рукой] Давай я сам! [поднимается в кабину, заводит мотор, трактор трогается, работа идет. В восторге размахивает кепкой, кричит:] Э-гей, Савка!
– [Савка] Давай, Назарка! Давай, жми!!
– [Клим Савке] Ну вот, "милая моя"! [обнимаются, пляшут]
– [Савка, вприпрыжку за трактором, Назару] Давай! Давай!
Бригада проверяет работу – разминают в руках комки вспаханной почвы, все явно удовлетворены.
– [Савка, восхищенно] Вот это того, хлопцы!
– [Клим] Ого! Три метра тридцать!
– [Савка] Вот это да! Вот это норма! Вот это норма!..»

В «Светлом пути» его героиня Таня Морозова начинает свое удивительное восхождение именно с первых сообщений о «стахановском движении» (на экране появляются кадры с россыпью газетных статей).

«Сердце бьется, бьется, бьется и добьется своего», чувствует Таня, которой до этого не разрешали работать на 16-и станках; недоброжелательная соседка по общежитию комментирует, видя ее непонятный восторг: «психичка, форменная психичка». Но парторг фабрики Марья Сергеевна оказывается крайне заинтересованной. Проблемы, которые придется преодолевать парторгу, чтобы позволить Тане стать стахановкой-многостаночницей – только косность и лень администрации, и с этим она готова разбираться в Обкоме ВКП(б). В сцене из первого варианта финала фильма знатная стахановка Таня, символично преодолев закон тяготения, взмывает в автомобиле в небо над Москвой.

Забавный отрывок из фильма – разговор Марьи Сергеевны с директором фабрики:

«– [Марья Сергеевна Тане, в телефонную трубку на ее звонок] Подожди, подожди. Ты с Лебедевым [гл. инженером фабрики] советовалась? Что он? Согласен? Получается...

– [Семен Афанасьевич, директор фабрики, сидевший рядом с Марьей Сергеевной] Ну я пойду.

– [Марья Сергеевна Тане] Подожди минуточку у телефона. [Семену Афанасьевичу] Семен Афанасьевич, ты меня удивляешь. Ведь у нас же сейчас девятьсот тридцать пятый год!

– А-а! В первый раз слышу!

– Оно и похоже.

– То есть?

– Ты газеты читаешь? [показывает ему развернутую газету]

– Это про Стаханова?.. Да, я читал.

– Про СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. [Таня на другом конце провода взволнованно слушает]

– Да, но где взять таких людей? У меня на фабрике таких людей нет.

– У НАС на фабрике люди найдутся. [Семен Афанасьевич курит] Да ты скажи свое-то отношение!

– Ну я-то конечно за...

– Ну так...

– Но этот вопрос надо проработать...

- Смету что ли составить?

– Да, и смету составить, увязать...

– С кем?

– Ну ведь нужна же договоренность...

– Какая?

– Провентилировать же нужно...

– Зачем?

– Ну утрясти, согласовать...

– И застраховаться?

– И застрахов… Тьфу! Это... только... Да нет, я же... я ведь говорю: твои энтузиасты, они поработают недельку и бросят, а ведь за план нам с тобой отвечать [шлепает себя по затылку] придется.

– Придется, товарищ Дорохов!

– А, вот видите!

– Придется мне в обком написать. Может, там тебе толком объяснят.

– Ну что ж, пожалуйста! Пишите куда хотите [встает]. Хоть в Совнарком!

[Таня в глубокой задумчивости. Начинает писать письмо "В Совнарком тов. Молотову"]»

На этом рамки Хроники в отношении МММИ почти заканчиваются (далее в ней – о судьбе Цибарта, арестованного 14 декабря 1937 г. и до конца 1946 г. пробывшего в ИТЛ в Магадане, после пропал без вести). Единственное упоминание «стахановской» темы из этого периода следующее:

7 июля 1938 г. – не ранее 23 марта 1946 г. (27 июля 1945 г.)

(Цитата из этого пункта Хроники)

«Здесь, в заключении все время работаю по специальности на исследовательской и расчетной работе по теплотехнике, холодильному делу и вечной мерзлоте. Начальство относится ко мне хорошо, все время я двухсотник [т.е. выполняет двойной и уже «стахановский» план]. Если бы я не был заключенным, то вероятно занимал бы хорошую должность...» (из письма Цибарта к жене 27 июля 1945 г.).

Абелев Александр Гарриевич
a-kruglov@list.ru